Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ И УПРАВЛЕНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 2

Рязань 2012

ББК 60.8
А43

Печатается по решению редакционно-издательского совета
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Рецензенты:
А.А. Кашаев, канд. пед. наук, доц.
(Управление культуры и искусства администрации г. Рязани)
Т.В. Еременко д-р пед. наук, проф.
(РГУ им. С.А. Есенина)

А43 **Актуальные** вопросы социологии и управления : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Горнова, Е.А. Анисиной ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2012. – Вып. 2. – 184 с.

ISBN 978-5-88006-772-5 (отд. кн.)
ISBN 978-5-88006-768-8

В настоящем сборнике представлены статьи преподавателей и студентов факультета социологии и управления Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, других рязанских вузов, а также специалистов региональных органов государственного и муниципального управления, посвященные изучению актуальных социальных и междисциплинарных проблем социально-гуманитарных наук. В представленных статьях освещаются вопросы теоретического и практического характера, затрагивающие различные стороны экономического, политического, культурного и социального развития страны и региона.

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям и широкому кругу читателей.

социология, мониторинг общественного мнения, личность и социум, современная молодежь, местное самоуправление, менеджмент, управление персоналом, государственная политика, государственное и муниципальное управление, право

ББК 60.8

Редакционная коллегия:
П.Е. Кричинский, канд. ист. наук, доц.
О.В. Василенкова, канд. ист. наук, доц.

© Горнов В.А.,Анисина Е.А., отв. ред., 2012
© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2012

ISBN 978-5-88006-772-5 (отд. кн.)
ISBN 978-5-88006-768-8

СОДЕРЖАНИЕ

Анисина Е.А.
Технологии партнерства бизнеса
и социокультурной сферы 6

Анисина Е.А., Попкова Е.Ю.
Права человека и современная Россия 13

Герасина А.С.
Общественно-политическая мысль России
во второй половине XIX – начале XX века 17

Герасина А.С.
Социально-экономические, политические и идейные
предпосылки становления двухпартийной системы
в Великобритании в XIX веке 22

Забара А.Л., Давыдова Н.И.
Технология эффективного общения
в конфликтной ситуации 27

Кричинский П.Е., Шарова Т.В.
Миграция в процессе формирования современного
российского рынка труда 31

Лихачев М.В., Алиев В.В.
Совершенствование процесса подготовки
муниципальных служащих
в сфере жилищно-коммунального хозяйства 36

Морозова О.С.
Политологический анализ основных аспектов формирования
представительных органов власти в КНР 40

Шабонина Н.А.
Основные методы профориентационной работы
со старшеклассниками 48

Плахина Я.С.
Причины роста подростковой преступности
на соврменнном этапе 52

Новиков С.Н.
Использование управленческих решений
в административном праве 55

Горнов В.А., Надточий Ю.Е.
Социологический мониторинг наркоситуации в субъектах Российской Федерации (по материалам Рязанской области) 61

Кондратюк В.Н.
Подготовка молодежи к ответственному родительству 71

Теняева О.В.
Социально-психологические детерминанты формирования религиозного сознания молодежи 74

Филькина О.Ю.
Особенности демографической ситуации в регионе (на примере Рязанской области) 77

Бермичев В.Н.
Методы сплочения студенческих коллективов 79

Бессмертная Н.В.
Прогнозирование воспроизводства населения 86

Летунов В.Н.
Эффективность работы руководителя 89

Соколиков О.Р.
Динамика личностных качеств студентов, обучающихся в Рязанском государственном университете 93

Чиркова Ю.Р.
Вклад К. Левина в формирование и развитие бизнес-тренингов как практического метода обучения персонала 96

Новиков С.Н.
Совершенствование нормативно-правовой базы Рязанской области в сфере управления трудовыми ресурсами, содействия занятости населения 100

Пахомова М.С.
Методы формирования готовности студентов к творчеству в профессиональной деятельности 104

Стрелкова О.Ю., Кучава Л.Т.
Изменение традиционных ценностей в российском обществе на современном этапе 108

Суляев А.С., Львова О.А., Малышева О.Н.
Об использовании государственно-частного партнерства для совершенствования транспортной инфраструктуры города Рязани 111

Горнов В.А., Лыкова О.А.
О восприятии отдельных аспектов проблемы экстремизма
в студенческой среде 119

Теняева О.В.
Девиации в молодежной среде
как следствие ценностного кризиса 123

Филькина О.Ю., Сидрова Е.В.
Информационная культура личности как основа формирования
современного российского общества 126

Филькина О.Ю.
Современные тенденции развития
международных отношений 129

Чиркова Ю.Р.
Проблемы практической подготовки в вузе в условиях перехода
на ФГОС ВПО нового поколения 132

Василенкова О.В., Федосеева Е.А.
Современные подходы к управлению карьерой
в организации 137

Кудрова Н.А., Рожкова В.Е.
Проблемы формирования организационной структуры
интегрированных образований 144

Рулева Ю.С., Потапова И.И.
Возможности оптимизации рабочего времени руководителя
с использованием элементов тайм-менеджмента 148

Теняева О.В., Ракова Л.А.
Мотивация персонала как залог успешного функционирования
организации: теория и практика 153

Герасина А.С.
Поиск эффективного государственного управления
в общественно-политической мысли России
в XIX – начале XX века 157

Лихачев М.В.
Современные отечественные концепции социализации личности
муниципальных служащих 165

Шапошникова Е.А.
Выявление тенденций развития системы партийных выборов
на муниципальном уровне в Российской Федерации
на основе исследования механизмов восприятия
избирателями Рязанской области 179

Е.А. Анисина

канд. культурологии, ст. преп.

ТЕХНОЛОГИИ ПАРТНЕРСТВА БИЗНЕСА И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Происходящие в стране изменения в структурно-содержательной композиции жизнеустройства общества, социально-экономические преобразования затронули все сферы общественной жизни. Изменяются социокультурные нормы общения и взаимодействия: трансформируются или отмирают устаревшие образцы, рождаются новые модели, технологии взаимоотношений. Одним из таких новых явлений становится социальное партнерство, выступающее в качестве важнейшего инструмента решения многих проблем и построения в стране цивилизованного гражданского общества.

Важным инструментом в работе учреждений культуры, науки, образования по привлечению и аккумулированию средств из различных источников является использование технологии фандрейзинга, главная составляющая которой – привлекательность проекта, предложенного данными учреждениями бизнес-сообществу.

Фандрейзер, то есть представитель, например, «мира культуры», занимающийся развитием отношений со спонсорами и меценатами, «предлагает взаимовыгодное сотрудничество и готов разъяснять потенциальному донору, в чем он видит эту общность интересов, включая и возможные выгоды самого донора» [6, с. 102]. Исходя из этого, все партнеры получают пакет привилегий:

– внесение имени мецената или названия организации в почетный список друзей учреждения культуры, вывешенный в фойе театра, выставочном зале музея и т.д.;

– публикация учреждением культуры в буклетах, программах, афишах, на странице сайта имени мецената или названия организации;

– участие благотворителей в пресс-конференциях, вернисажах и т.д.;

– награждение благотворителей Почетными дипломами и др.

Членские взносы и их размер являются обязательным условием при получении данных привилегий.

Сегодня, как показывает практика, существуют и эффективно функционируют различные формы взаимодействия сферы культуры, науки, образования и бизнеса. К примеру, «клубная» форма сотрудничества, цель которой – вовлечение физических и юридических лиц в деятельность организации культуры, а также привлечение финансовых средств через систему членских взносов. Эта модель не предусматривает

создание самостоятельного фонда или общественной организации, а представляет собой структурное подразделение конкретного учреждения культуры.

Как пример приводится Общество друзей Государственной Третьяковской галереи. Оно состоит из корпоративных и индивидуальных членов, представителей информационной поддержки. Взносы в Общество носят целевой характер. Е. Селезнева совершенно точно утверждает: «Посвящая партнеров в планы своей проектной деятельности путем предоставления им возможности выбирать и поддерживать наиболее интересные, на их взгляд, проекты, музей закладывает основу для длительного сотрудничества» [4, с. 43].

Для бизнеса участие в проектах, в открытиях выставок Государственной Третьяковской галереи не только интересно, но и полезно. Это позволяет расширить круг делового общения как в России, так и за рубежом, зарекомендовать себя в качестве цивилизованного сообщества, повысить свой престиж.

Кроме того, наиболее сильные на сегодняшний день «участки» меценатской деятельности те, что организованы бизнес-сообществом. Здесь на первое место по эффективности выходят благотворительные фонды. «Благотворительный фонд в широком смысле слова является некоммерческой организацией, которая распределяет частные средства в общественных интересах» [8, с. 87]. Аккумулируя средства, которые жертвуют представители делового сообщества, фонд разрабатывает стратегические направления деятельности, определяет возможные приоритеты сотрудничества с объектами помощи, тем самым обеспечивая максимальную отдачу, результат.

Учредителями фонда могут выступать как физические, так и юридические лица на основании денежных или имущественных добровольных взносов для некоммерческих целей. Деньги, вложенные донором в деятельность фонда, становятся собственностью фонда и не подлежат возврату. Принцип построения структуры фонда зависит от его масштабов, программ и других факторов.

Существуют базовые элементы устройства фонда:

– попечительский совет выполняет совещательную и рекомендательную функцию и, как правило, состоит из известных в своей отрасли специалистов, авторитетных личностей;

– главный менеджер (президент, директор) координирует, контролирует работу всех подразделений фонда;

– сотрудники программ – профессиональные, компетентные люди, занимающиеся разработкой и реализацией программных направлений фонда;

– экспертный совет (постоянный или собираемый время от времени) – независимая группа, рекомендующая к реализации тот или иной проект.

Фонды, организованные по инициативе и на средства бизнеса, можно разделить на частные и корпоративные. Остановимся более подробно на частном фонде.

Инициатором его создания выступает конкретный человек (семья), выделивший часть или весь свой капитал на благотворительные и меценатские цели (Благотворительный фонд В. Потанина, Фонд «Династия» Д.Б. Зимина, Фонд Форда, Фонд Сороса и т.д.). Это дает возможность фонду планировать свою работу на долгосрочные периоды и через инвестиции приращивать и увеличивать капитал. Фонд, как правило, не использует другие финансовые источники в своей деятельности. Характерной особенностью частного фонда является оперативность и гибкость в выборе направления работы и стратегии принятия решений. Первым таким фондом в современной России, хотя он существует и на привлеченные средства, принято считать Международный общественный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), созданный в начале 90-х годов.

В 1999 году был создан Благотворительный фонд Владимира Потанина, главным направлением его работы было выбрано образование. Это Федеральная стипендиальная программа, программа «Будущее Севера», стипендиальная программа для победителей международных олимпиад по учебным предметам, гранты молодым преподавателям государственных вузов России и многое другое.

Стипендиальная программа не ограничивается «одариванием студентов энной суммой наличными». Как заявляет генеральный директор фонда Лариса Зелькова, «главный смысл того, что мы делаем, – в попытке помочь им приложить свои таланты к какому-то практическому делу. А значит, нужно свести ребят с работодателями. В 2003 году впервые во всех федеральных округах были проведены деловые игры с участием студентов и работодателей… В результате многие кадровики признали, что скорректировали свое отношение к студентам» [1, с. 292].

Вторым приоритетным направлением фонда считается культура, это конкурс «Меняющийся музей в меняющемся мире» и поддержка проектов развития Эрмитажа.

Организационная структура фонда, состоящая из попечительского совета, рабочих групп, экспертного совета, в сфере своей компетентности и полномочий успешно решает поставленные перед ней задачи. Благотворительный фонд Потанина – пример целенаправленной системной меценатской деятельности.

Схема взаимодействия двух партнеров, казалось бы, очень проста: один – безвозмездно ДАЛ, другой – безвозмездно ПОЛУЧИЛ. Но это

лежит на поверхности. При более детальном осмыслении выясняется, что общение двух партнеров – глубокий, неоднозначный процесс. Г.Л. Тульчинский говорил: «Многие теоретики как бизнеса, так и искусства утверждают, что обеим сферам свойственна трансформация энергии. Если упрощенно, то в бизнесе энергия трансформируется в деньги, а в искусстве – в эмоции читателя, зрителя, слушателя. И учиться сохранять и увеличивать энергию бизнес может у «живого» искусства, а искусство – у живого бизнеса» [5, с. 265]. Ученый добавляет, что бизнесмены по своей природе более чем деятели искусства готовы к построению схем, с энтузиазмом начали разрабатывать научную теорию «взаимного перекрестного опыления» культуры и бизнеса. Искусство дает «дарителям» творческий импульс, они же, помимо финансовой поддержки, могут привести в культуру и менеджерские решения, и передовые управленческие технологии. Это не праздное теоретизирование. Эти идеи легли в основу взаимоотношений фонда Потанина с Эрмитажем.

Направление и политика корпоративных фондов жестко связаны с приоритетами, брендом и политикой самих компаний. Кроме чисто благотворительных целей, они во всем мире создаются еще и для реализации долгосрочных комплексных планов фирмы, привлечения партнеров по бизнесу, повышения репутации в обществе, использования имеющихся по закону налоговых льгот (для России это пока не актуально).

Принципиально новым для России рыночным механизмом заинтересованности бизнеса в финансировании социально культурных, образовательных, научных проектов становится эндаумент. Это создаваемый благотворительной организацией (НКО) целевой фонд, который формируется из денежных пожертвований физических и юридических лиц. Его деятельность регламентируется ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», принятым в 2006 году.

Бизнесмену, сделавшему пожертвования в эндаумент, гарантировано, как минимум, профессиональное управление его капиталом. Предприниматель, чья доля в эндаументе больше 10 %, может стать членом совета по использованию целевого капитала и контролировать процесс его инвестирования. Минимальный срок, на который формируется эндаумент, – 10 лет. По закону, сумма, необходимая для создания целевого капитала, должна составить 3 миллиона рублей и может собираться в течение одного финансового года (если же эта сумма не собрана, НКО обязана вернуть взносы жертвователям).

НКО размещает целевой капитал (используя услугу доверительной управляющей компании) в ценные бумаги, акции, депозиты (перечень инвестиционных инструментов определен данным законом). Доходы в виде процентов от инвестирования средств идут на финансирование проектов, программ деятельности НКО в сфере образования, науки,

культуры, искусства, утвержденных советом по использованию целевого капитала. Состав совета формируется из представителей самой благотворительной организации, жертвователей, известных деятелей искусства и науки. По мнению президента «Интерроса» Владимира Потанина, «эндаумент призван решать не сиюминутные проблемы, это долгосрочная основа для решения острых вопросов» [2, с. 25]. Эндаумент обеспечивает:

– частичную независимость организации от результатов коммерческой деятельности НКО, от разовых пожертвований и иных добровольных поступлений;

– финансовую стабильность посредством получения гарантированного дохода;

– формирование долговременного источника финансирования конкретной некоммерческой деятельности;

– возможность использования целевого капитала в качестве финансовых гарантий при привлечении учреждениями культуры, научными и образовательными организациями финансовых ресурсов из внешних источников или заемных средств;

– прозрачность взаимоотношений жертвователя и получателя.

Эндаументы родились в США. У себя на родине они нашли широкое применение во многих сферах – медицине, культуре, политике, образовании. Но создавались они прежде всего для поддержки высших учебных заведений. Например, основной капитал Гарвардского университета составляет более 25 млрд долларов, Йельского – 12,7 млрд долларов, Принстонского и Стэнфордского – по 10 млрд.

Первый эндаумент, созданный и зарегистрированный в России, – Фонд развития МГИМО, существующий с марта 2007 года. Он фактически формирует стабилизационный фонд развития данного вуза на долгосрочную перспективу, с тем чтобы предохранить финансовый организм от неизбежности рисков во внешней среде. Доходы от целевого капитала позволяют финансировать в МГИМО научные исследования, стипендиальные программы и т.д.

Однако у этой новой формы взаимоотношений доноров и получателей поддержки существуют и некоторые негативные моменты:

– нестабильные экономические условия могут привести к банкротству эндаумента;

– такая форма благотворительности приемлема для крупных, «раскрученных» научных и культурных центров;

– теоретически данная форма очень демократична, но на практике она может быть прерогативой только крупного бизнеса.

Все это тоже следует учитывать.

Независимо от инициатора развития партнерских отношений бизнеса и социально-культурной сферы можно выделить четыре вида поддержки, которые эффективно используются на практике:

– Премии (например, Нобелевская премия, премия «Триумф», премия имени Д.С. Лихачева и др.). Они носят единовременный, разовый характер поощрения за достигнутые результаты в области науки и искусства.

– Стипендии (Северная стипендиальная программа, Федеральная стипендиальная программа вузов, именные стипендии и т.д.). Долговременная (в течение года, полугода) форма оказания помощи, призванная поддержать, как правило, молодых музыкантов, ученых, артистов, преподавателей, студентов.

– Гранты – целенаправленный способ поддержки творческих личностей и коллективов, своеобразный катализатор профессионального роста.

– Помощь по заявкам. Меценат, как правило, резервирует определенную сумму на незапланированную помощь (то есть на заявки).

В последнее время наиболее распространенной формой поддержки становятся конкурсы на получение грантов. Грант – «средства, безвозмездно передаваемые дарителем (фондом, корпорацией, правительственным учреждением или частным лицом) некоммерческой организации или частному лицу для выполнения работы» [3, с. 18]. Грант – это востребованный и эффективный механизм субсидирования получателя.

Грантовая поддержка становится в России все более актуальной, эффективной формой партнерских взаимоотношений грантополучателя и грантодателя.

Основные преимущества грантовых конкурсов:

– безвозмездность, так как это дар;

– целевой характер (выдается на конкретную цель и требуется отчет);

– общественная полезность (это бескорыстная помощь на благо обществу);

– объективность и прозрачность;

– равноправие участников;

– эффективность вложения средств;

– развитие проектной культуры и т.д.

Как и в любом новом деле, у грантов есть свои минусы:

– непредсказуемость результата конкурса – возможен дефицит хороших проектов;

– бюрократизация в оформлении заявки и проекта, которая нередко отпугивает потенциальных претендентов на грант;

– как и в любом конкурсе может присутствовать некоторый субъективизм в оценке проекта;

– негативная реакция не получивших грант участников;

– несоответствие предложенного проекта и результата.

Преобладавший до последнего времени характер взаимодействия бизнеса и социокультурной сферы претерпевает заметную трансформацию. Наряду с классическим меценатством (безвозмездное дарение) развивается более выгодная для обеих сторон технология сотрудничества – партнерство. Она привлекательна для обеих сторон, так как ставит их в относительно равные условия: не «проситель» и «благодетель», а «партнеры», приносящие пользу друг другу. Как показывает практика, партнерство – самая перспективная технология развития взаимоотношений «делового мира» и «мира искусства, науки, образования», более прагматичная, рационально организованная, нежели бескорыстное дарение, и менее жесткая, нежели спонсорство.

В такую взаимовыгодную систему естественно вписываются и государственные структуры: например, их представителей все чаще приглашают в попечительские, экспертные советы различных фондов, в «клубы друзей» музеев, театров, вузов и т.д. Участие представителей власти в работе благотворительных, меценатских организаций повышает авторитет этих организаций, привлекает государственных деятелей к более глубокому пониманию и решению проблем социокультурной сферы.

Список использованной литературы

1. Гандрабура, Е.Ю. Социальные инвестиции бизнеса в образование и культуру [Текст] // Благотворительность в России 2004–2005 годы: исторические и социально-экономические исследования. – СПб., 2005. – С. 287–304.

2. Зимин, Н. Благо на процент [Текст] // Итоги. – 2006. – 8 мая.

3. Как просить деньги. В помощь пишущим заявки на гранты [Текст] / авт.-сост.: М.С. Блинников, Д.А. Даушев, Е.А. Симонов. – М. : Центр охраны дикой природы, 2003. – 120 с.

4. Селезнева, Е. Клуб друзей Государственной Третьяковской галереи [Текст] // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2008. – № 2. – С. 43.

5. Тульчинский, Г.Л. Бизнес в России. Проблема социального признания и уважения [Текст]. – М. : Вершина, 2006. – 384 с.

6. Тульчинский, Г.Л. Менеджмент в сфере культуры [Текст]. – СПб. : Лань, 2001. – 102 с.

7. Финансовые показатели деятельности Благотворительного фонда В. Потанина в 2007 году. – URL: // http://www.fund.potanin.ru/

8. Энциклопедия социальной работы [Текст]. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1993. – Т. 1. – 480 с.

Е.А. Анисина
канд. культурологии, ст. преп.
Е.Ю. Попкова
студентка 4 курса

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Тысячелетняя история российской государственности не породила в обществе демократических традиций, скорее наоборот – развила у подавляющей части общества характерную для Востока психологию пассивной надежды на доброго царя (барина), отношение к чиновничьему лихоимству, эксплуатации и обману со стороны работодателей как к неизбежности, отношение власти к человеку лишь как к материалу или инструменту достижения тех или иных целей. Защита от этого виделась лишь в общинной солидарности, которая имела весьма ограниченные рамки, и исходя из понимания справедливости как уравнительности сковывала развитие индивидуальной инициативы.

Традиции царского самодержавия и ставшего его историческим продолжением советского тоталитаризма в очень большой степени ощущаются и сегодня. Поэтому не приходится удивляться, что процесс формирования конституционного строя в нашей стране оказался весьма медленным и противоречивым.

Сегодня высокоразвитые страны и народы, мировое сообщество рассматривают права человека и их защиту в качестве универсального идеала, основы прогрессивного развития и процветания, фактора устойчивости и стабильности. Весь современный мир движется по этому магистральному пути. Права человека внетерриториальны и вненациональны, их признание, соблюдение и защита не являются только внутренним делом того или иного государства. Они давно стали объектом международного регулирования.

Россия, следуя курсом реформ, тоже провозгласила права человека как приоритетные и наиболее значимые ценности, признала необходимость придерживаться в данной области общепринятых международных стандартов, закрепленных в таких широко известных актах, как Всеобщая декларация прав человека (1948), Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и др.

Подтверждением приверженности российской демократии этим хартиям служит принятая в ноябре 1991 года. Декларация прав человека и гражданина, ставшая органичной частью новой Конституции РФ, базой всего текущего законодательства, касающегося личности.

Права человека как общесоциальная категория представляют «собой объективно складывающиеся в результате закономерного развития человеческой цивилизации и вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами и условиями безопасного, свободного существования человеческой личности в обществе и государстве» [2, с. 43].

Права человека органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения, способы бытия индивида. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства.

Для России крайне важно понятие прав человека. Особая их значимость в жизни общества, в развитии нормальных связей и взаимодействий между людьми и социальными группами, между личностью и государством требует определить общие закономерности этих явлений, позволяющие координировать и упорядочивать общественные отношения. В общественном сознании, в культуре страны, как дореволюционной, так и послереволюционной, права человека не занимали значительного места. На сегодняшний момент в России все еще отсутствует подлинное уважение к человеку и его правам, так как деформация правосознания, происходившая десятилетия, укоренившееся пренебрежение к правам и свободам создают ситуацию незащищенности человека, его неуверенность в предсказуемости действий властей. Современная ситуация с правами человека в России очень противоречива.

С одной стороны, рассуждения о правах человека заняли прочное место в российской политической риторике.

Всеобщая декларация прав человека полностью вошла в Российскую Конституцию.

Подписаны и ратифицированы Россией многие международные конвенции в области прав человека, в том числе Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, и Европейская конвенция о запрещении пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания.

Федеральное Собрание приняло вполне соответствующие европейским стандартам Гражданский, Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы. В новейших российских законах, в той или иной степени регламентирующих деятельность государственных органов, в обязательном порядке присутствуют нормы, запрещающие дискриминацию граждан при исполнении должностными лицами своих обязанностей.

Свобода слова и свобода совести, несмотря на многочисленные издержки, стали общепринятым российским достижением в области

прав человека, а выборы хоть и являются зрелищем малоприятным, но проходят регулярно в соответствии с установленными законодательством демократическими процедурами при минимуме замечаний со стороны международных наблюдателей.

За соблюдением прав человека в России наблюдает избранный Государственной думой федеральный Уполномоченный по правам человека.

Российские граждане имеют возможность обращаться за защитой в Европейский суд по правам человека.

В стране около тысячи общественных правозащитных организаций.

Фактически отменена смертная казнь.

Опросы общественного мнения не регистрируют сколько-нибудь значительной озабоченности граждан соблюдением тех прав, борьба за которые была смыслом жизни советских диссидентов: свобода передвижения (в том числе право выезда за рубеж), свобода слова, свобода совести.

С другой стороны, несмотря на перечисленные политические успехи прав человека в России, реальная жизнь большинства граждан по-прежнему представляет собой сплошную череду больших и малых покушений на их свободу и человеческое достоинство.

Так, например, по-прежнему зоной особой концентрации нарушений прав человека является армия. Несмотря на непрекращающиеся протесты общественности и уже нередкие судебные процессы, в армии сохраняются варварские обычаи издевательств старослужащих над новичками, многие офицеры эксплуатируют «дедовщину» в интересах «поддержания дисциплины».

Применение незаконных методов дознания и следствия – сегодня обыденность. «Избиения задержанных, пытки подследственных – общеизвестный, но благодаря корпоративной солидарности правоохранительных органов трудно доказуемый факт. В прокуратуру любого крупного российского города ежегодно поступают сотни заявлений о пытках и избиениях российских граждан сотрудниками правоохранительных органов» [1]. Но, как правило, «факты не находят подтверждения», и только в исключительных случаях дело доходит до суда.

Правозащитная несостоятельность правоохранительных органов, печально известных как «силовые», является угрозой правам человека. Милиция, прокуратура, суды сегодня оказались не в состоянии защитить основную массу населения от наиболее распространенных посягательств на права человека. Более того, правоохранительные органы сами становятся все более опасным для населения источником нарушений гражданских прав, а прокуратура и суды коррумпированы.

Унижениям и всевозможным тяготам подвергаются сироты в детских домах, душевнобольные в «психушках» (иначе трудно назвать большинство этих медицинских учреждений), старики и инвалиды в специальных интернатах. Живя за проходными в скудных казенных условиях, которые и сами-то по себе тяжелы, а подчас и невыносимы, подопечные этих «богоугодных заведений» страдают еще и от злоупотреблений и грубости со стороны недобросовестного персонала. Во многих из этих учреждений сформировались свои, не менее жестокие, чем в армии, «неуставные отношения», в детских домах – своя «дедовщина».

Указанный выше неполный перечень нарушений и упущений в сфере прав человека в России является не только проблемой государства (хотя политически это именно так), это и проблема общества в целом, проблема нашей истории и наших традиций, проблема нашего повседневного отношения друг к другу. Права человека в России нарушаются не горсткой коррумпированных чиновников и безнравственных политиков. Государство позволяет себе не замечать гражданина с его правами, потому что пренебрежение достоинством и свободой личности является в России естественной и допустимой прерогативой любого, кто в силу тех или иных обстоятельств в тот или иной момент обладает доминирующим статусом. Учитель естественным образом, не отдавая себе отчета, подавляет свободу и достоинство ученика, врач – пациента, контролер – пассажира, продавец – покупателя, чиновник – пришедшего за помощью гражданина и т.д. Самое грустное в этой ситуации то, что в большинстве случаев жертвы такого отношения фактически поощряют его воспроизведение в дальнейшем, так как даже не пытаются предпринять что-либо в защиту своих прав и достоинства. Такой статистики не существует, но «опыт правозащитных организаций, личный опыт любого внимательного к жизни человека позволяет предположить, что из десяти человек, подвергшихся не уголовному нарушению своих прав, только два-три попытаются что-то сделать для наказания виновных. Поощряемая населением гражданская безответственность чиновников, администраторов – бич российской публичной жизни» [3].

Созданная в ходе реформ государственная система гарантий соблюдения прав человека пока малоэффективна, а зачастую и просто беспомощна. Однако это не означает, что у прав человека в России ничего не получится, это лишь означает то, что укоренение прав человека в России потребует гораздо больших усилий, чем предполагалось.

Главное в решении проблемы защиты прав человека на данный момент – не только теоретическая разработка и закрепление прав и свобод, а создание необходимых условий, гарантий и механизмов для их реализации. Важно также устранить прямые нарушения прав, причины, их порождающие, поставить силу закона на пути злоупотреблений

и произвола в отношении граждан, упрочить их защиту, ее организационное обеспечение.

Список использованной литературы

1. Аверкиев, И.В. Как выглядят права человека в России и в мире? [Текст] // Будущее прав человека в России : альманах. – Вып. 1. – С. 2–3. – URL: http://www.pgpalata.ru/reshr/alm/01-06.shtml.
2. Лукашева, Е.А. Общая теория прав человека [Текст]. – М. : НОРМА, 1996. – 520 с.
3. Ситуация с правами человека в России ухудшается с каждым годом [Текст] // Право. ру от 23.07.2008. – URL: http://www.pravo.ru/news/view/1080/

А.С. Герасина
ассистент

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В настоящее время Россия встала на путь всесторонней модернизации, в том числе и политической, главной задачей которой становится повышение эффективности работы социально-политических институтов. Сегодня наша страна, как и век назад, находится на пути своего исторического переосмысления, в поиске новых ориентиров осуществления внутренней и внешней политики. В начале XX1 века Россия так же, как и в начале прошлого столетия, находится в поиске своей самоидентичности, национальной идеи, умной политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества. «Сегодня, – подчеркивает в своих выступления президент РФ Д. Медведев, – необходимы новые стандарты в деятельности органов госуправления и оказании публичных услуг; высокое качество работы судебной и правоохранительной системы; современные формы участия граждан в развитии своего города и села…». Прозрачность, четкость и простота в каждодневных отношениях государства и гражданина, понимание последним сущности политики и возможности влиять на нее, уважение права, высокий уровень политической культуры – вот основа устойчивого демократического устройства, от которого напрямую зависит достойная жизнь российского народа и процветание всей страны.

Совершенно очевидно то, что без изучения и анализа своей истории, общественно-политической мысли прошлого трудно и совершенно невозможно ориентироваться в современных политических реалиях. В связи с этим автор статьи ставит своей целью проанализировать теоретические изыскания ряда известнейших российских мыслителей вто-

рой половины XIX – начала XX века о государстве, праве, политическом и историческом пути развития нашей страны, которые остаются актуальными и интересными для изучения по сей день, и составляют фундамент российской политической и философской мысли. В качестве анализа были взяты общественно-политические воззрения П.Я. Чаадаева, Н.А. Бердяева, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева.

Самобытность русской философии впервые заявляет о себе «Философическими письмами» П.Я. Чаадаева (1794–1856). Именно в них поставлены такие проблемы, которые оказались сквозными для русской философии и политологии конца XIX – начала XX века. Своеобразие истории России Чаадаев видел в ее культурно-географическом положении между Востоком и Западом. П.Я. Чаадаев одним из первых осознал необходимость синтеза восточной и западной культур. «На Востоке, – писал он в «Апологии сумасшедшего», – мысль, углубившись в самое себя, уйдя в тишину, скрывшись в пустыню, предоставила общественной власти распоряжение всеми благами земли; на Западе идея, всюду кидаясь, вступаясь за все нужды человека, алкая счастья во всех его видах, основала власть на принципах права; тем не менее и в той и в другой сфере жизнь была сильна и плодотворна; там и здесь человеческий разум не имел недостатка в высоких вдохновениях, глубоких мыслях и возвышенных созданиях» [7, с. 58]. Надо отдать должное мыслителю, ибо верно подмечены противоположные ценностные ориентации: Востока и Запада; обращение к внутреннему миру человека и стремление к изменению прежде всего социальных порядков; забота о душе и забота о пользе. Данная мысль красной нитью пройдет через всю русскую литературу и философию XIX века, возродится в 20-е годы XX века в «сменовеховстве», а у ряда мыслителей, особенно таких как Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев, тема «Россия – Запад» станет центральной.

Почетное место она займет в начале XX века и в творчестве мыслителя мирового масштаба, почти полвека посвятившего себя обоснованию философии личности и свободы Н.А. Бердяева (1874–1948). Следуя традиции, идущей от П.Я. Чаадаева, он также выделял две противоположные тенденции в человеческом бытии – направленность к социальному преобразованию жизни и стремление к ее преображению, то есть к религиозному преобразованию. «Не может не удивлять противоречие, – пишет Бердяев, – между русской анархичностью, любовью к вольности и русской покорностью государству, согласием народа служить образованию огромной империи. Возрастание государственного могущества, высасывающего все соки из народа, имело обратной стороной русскую вольницу, уход из государства, физический или духовный. Русский раскол – основное явление русской истории» [1, с. 36]. Русский коммунизм в Советской России, по оценке Бердяева, явился извращением русской мессианской идеи. «Русский коммунизм утверждает свет с Востока, который должен просветить

буржуазную тьму Запада». Коммунизм, как считает Бердяев, это есть момент внутренней судьбы русского народа. И изжит он должен быть внутренними силами русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа. В этом ее главный смысл [1, с. 50].

Н.А. Бердяев неоднократно говорит о роли государства в жизни общества и человека, показывает его отрицательное и положительное значение. Он уверен в том, что существует радикальное зло в самой природе человека. По мнению Бердяева, государство противится греховному хаосу, мешает окончательному распадению греховного мира, подчиняя его закону. Ученый ссылается на идею Вл. Соловьева о том, что государство существует не для того, чтобы превратить земную жизнь в рай, а для того, чтобы окончательно помешать ей превратиться в ад. Грешное человечество не может жить вне государства, вне власти. Отмена закона государства для человечества, пораженного грехом, есть возвращение его к звериному состоянию. Государство, по Бердяеву, должно иметь дело лишь с оболочкой человека, регулировать только внешние отношения людей. Оно не должно быть самодержавным, неограниченным, не подчиненным никаким внешним, сверхгосударственным началам. Государство не может быть основано лишь на любви. На любви основана церковь. Церковь – иное измерение бытия, чем государство. Следует отметить, что эти два царства сосуществуют, соприкасаются, но никогда не отождествляются и не исключают друг друга. Монизм в общественной жизни, исключительное преобладание лишь одного начала всегда ведет к тирании, к угасанию многообразия и богатства жизни [1, с. 67–69].

Как мы видим, современные реалии подтверждают слова Бердяева. Современная Россия является светским государством, религии и государство не вмешиваются в дела друг друга, имея при этом общие точки соприкосновения. Церковь и политическая власть сегодня сотрудничают на культурно-гуманитарном, просветительском уровне, церкви обеспечивается финансовая поддержка.

Право также, по мнению Бердяева, имеет огромное значение в человеческом общении, ведь оно является охраной и гарантией минимума человеческой свободы, предохраняет человека от того, чтобы жизнь его целиком зависела от моральных свойств, любви или ненависти другого человека. Свобода и независимость человека требуют того, чтобы в основу государства была положена не только любовь, но также принуждение и право [5, с. 100].

Следует отметить, что в связи с проводящимися реформами политической и правовой систем современной России чрезвычайно важно знать историю развития и функционирования правовой системы, принципов права и правовых идей, состояния юридической науки и т.д. Вопросы, исследуемые П.И. Новгородцевым, В.С. Соловьевым – одними из

ярчайших представителей научно-правовой мысли конца XIX – начала XX века, остаются актуальными и в наше время.

Конец XIX – начало XX века были ознаменованы возрождением идеи естественного права. В числе русских ученых-юристов, придерживавшихся естественно-правовой концепции права, был П.И. Новгородцев. Вся его научная деятельность с первых шагов была посвящена критике слабых сторон юридического позитивизма и проповеди возрождения естественного права. Сегодня, когда на смену позитивистскому подходу в понимании права вновь приходит естественно-правовая концепция, возникает необходимость обращения к наследию представителей «школы возрожденного естественного права», и в первую очередь к учению «о естественном праве». Его основоположником является блестящий историк и философ права П.И. Новгородцев (1866–1924), имя которого стало известным в связи с такими работами, как «Введение в философию права», «Нравственный идеализм в философии права», «Государство и право» (1907) и др. Если ранее задачей государства являлась охрана граждан, то в конце XIX века оно вынуждено, по мнению П.И. Новгородцева, вступать на путь социальных реформ, чтобы каждый гражданин имел возможность достигнуть действительной свободы и настоящего равенства с другими [2, с. 76].

Принципы естественного права Новгородцева – это принципы личности и ее безусловного значения, принципы равенства и свободы, справедливости и любви. Право ученый рассматривает как минимум требований, предъявляемых обществом к лицу. Оно дает некий простор личным интересам и стремлениям. С истечением времени право и нравственность обособляются друг от друга, становясь более независимыми. Это закономерно в силу того, что объединение людей в общество, их совместное обитание предполагает подчинение всех его членов единым требованиям права, так как это было бы немыслимо, если бы такие преступления, как убийство или кража, ставились в зависимость от нравственного сознания. Вследствие этого создается некая двойственность требований, предъявляемых со стороны общества к его членам. С одной стороны, это требования нравственных норм, а с другой – правовых норм, и именно на этапе необходимости утверждения общеобязательных запретительных и разрешительных норм нравственность и право окончательно обособляются. П.И. Новгородцев был проповедником идеи прав человека. С его точки зрения, «для современного культурного правосознания права личности стали постоянным и непререкаемым элементом в праве». Их отрицание лежит вне пределов власти культурного государства. История прав человека одновременно представляет собой историю выработки и упрочения их гарантий с помощью определенных норм, институтов и процедур. Право на личную неприкосновенность, право на достойное человеческое существование были для П.И. Новгородцева наиважнейшими. Он отмечает, что

права и свободы становятся юридически значимыми только в результате их государственного признания. Проблема прав человека в его трактовке исключительно интересна, тем более нынешний век объявлен веком прав человека. Совершенно очевидно из вышеизложенного, что государство, по мнению мыслителя, в первую очередь должно быть правовым, то есть уважать и исполнять нормы права, обязательные для всех.

Интересны также размышления П.И. Новгородцева о соотношении демократии и правового государства. Вместе с положительными определениями демократии Новгородцев выявляет и отрицательные стороны этой идеи. Говоря о первых последователях демократической идеи, он отмечает их религиозное отношение к ней. Демократическая концепция, по мнению П.И. Новгородцева, приняла форму политического фетишизма. Наивно полагать, как указывает мыслитель, что стоит только свергнуть старый порядок и провозгласить свободу жизни, всеобщее избирательное право и учредительную власть народа, как тотчас демократия осуществится. Для прочности демократии необходима зрелость убеждений и действий народа. Демократия, по убеждению П.И. Новгородцева, никогда не может быть осуществлена в чистом виде, впрочем, так же, как и другие государственные формы [3, с. 31].

Не менее заметный след в обсуждении многих актуальных проблем, в том числе и вопросов права, оставил известный философ В.С. Соловьев (1853–1900). В России впервые идея права «на достойное человеческое существование» была высказана именно им. К числу его главных работ относятся «Кризис западной философии (против позитивистов)» (1874), «Критика отвлеченных начал» (1880), «Оправдание добра. Нравственная философия» (1897) и др. Учение о праве В.С. Соловьева основывается на изучении и сопоставлении им природы права и морали. Нравственный закон, предписывая должное поведение, обращен только к внутренней стороне воли индивида, а юридический закон рассматривает внешнее проявление воли – имущество, действие, результат действия и т.д. Между тем право требует низшей, минимальной степени нравственного сознания. Право в теории В.С. Соловьева определяется нравственностью. Обусловленность права нравственностью выражается в том, что всегда и везде ставится требование, чтобы закон был справедливым. «Право – это требование реализации минимальной нравственности, то есть осуществления определенного минимального добра», – писал ученый. Поэтому принудительный закон, охраняя и личную свободу, и общественный интерес, является «необходимым условием нравственного совершенствования» [4, с. 87].

Кроме того, В.С. Соловьев одним из первых в России выдвигает требование о праве каждого человека на достойное существование. Фактически в его работах прослеживается идея социального государства. Отрицая материальное уравнивание всех людей, В.С. Соловьев считал,

что государство тем не менее должно взять на себя заботу об обеспечении экономически слабых лиц. Он видел в этом требовании условие существования всего общества и государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что общественно-политическая мысль второй половины XIX – начала XX века актуальна и сегодня в условиях всесторонней модернизации политической системы, ее социально-политических институтов. Современное российское государство как никогда нуждается в историческом переосмыслении. В этих условиях необходимо учитывать опыт прошлого, анализировать исторически накопленные общественно-политические воззрения русских ученых о государстве, праве, пути России. Вопросы о сущности правового государства, его принципах, соотношения государства и права, государства и личности, прав человека, проблемы демократии важны для изучения и сегодня. В связи с этим, несомненно, актуализируется изучение творческого наследия П.И. Новгородцева и В.С. Соловьева, всегда современны общественно-политические взгляды П.Я. Чаадаева и Н.А. Бердяева. Необходимо всегда помнить, что без знания своей истории трудно уверенно стоять на ногах в настоящем и смело заглядывать в будущее.

Список использованной литературы

1. Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст]. – М., 1948.

2. История политических и правовых учений [Текст] : учеб. для вузов. – 2-е изд. / под ред. В.С. Нерсесянца. – М. : Норма-Инфра, 2008.

4. Кожинов, В.В. Россия. Век XX. 1901–1939 [Текст]. – М. : Эксмо-Пресс, 2001.

5. Кувакин, В.А. Философия Вл. Соловьева [Текст]**.** – М. : Знание, 1988.

6. Полторацкий, Н.А. Бердяев и Россия: философия истории России у Н.А. Бердяева [Текст]. – Нью-Йорк, 1967.

7. Спиркин, А.Г. Философия [Текст]. – М. : Гардарики, 1998.

8. Чаадаев, П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма [Текст] : в 2 т. – М. : Наука, 1991.

А.С. Герасина
магистр междунар. отношений,
ассистент

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XIX ВЕКЕ

Начиная с XIX века все большую роль в государственной и общественной жизни Европы стали играть политические партии и партийные

системы. Это происходило потому, что именно политические партии не только аккумулируют, но артикулируют и отстаивают наиболее важные интересы различных социальных групп, слоев и классов. В условиях, когда государство стало стремительно отдаляться от общества и не в достаточной мере исполнять свои функции выразителя интересов граждан, потребовались организации, способные выполнить эту миссию. Такими организациями стали политические партии, занимающие промежуточное положение между гражданским обществом и государством.

Однако начальным этапом партогенеза принято считать конец XVII – начало XVIII века. Это был период зарождения политических систем раннебуржуазных государств Западной Европы и Америки. Политические процессы того времени, сопровождавшиеся Гражданской войной в США, буржуазными революциями во Франции и Англии, свидетельствуют о том, что появление партий отражало раннюю стадию борьбы между сторонниками различных направлений формировавшейся новой государственности: аристократами и буржуа, якобинцами и жирондистами, католиками и протестантами. Партии возникали как инструмент ограничения абсолютной монархии, включения в политическую жизнь «третьего сословия», утверждения в обществе всеобщего избирательного права, развития представительной системы. Следует отметить, что партии не сразу стали полноправным политическим институтом, способным оказывать существенное влияние на власть. Первоначально они представляли собой объединения знати, различного рода клубы, кружки, являвшиеся формой общения единомышленников. М. Вебер в своих трудах определил следующую эволюцию политических партий:

– аристократические котерии (кружки);
– политические клубы;
– массовые партии [6, с. 59].

Все эти три ступени в своем развитии прошли две партии Великобритании – тори и виги, от которых ведут свое происхождение современные консерваторы и либералы Великобритании. Они появились в годы правления последних Стюартов (1689–1714) – Вильгельма Оранского и королевы Анны. В результате Славной революции (1688–1689) почти полувековая борьба парламента и короля за власть завершилась установлением конституционной монархии [1, с. 80]. Местом формирования и средоточием основной деятельности ранних партий стал парламент, который значительно укрепил свои позиции. Реставрированный монарх уже был не в состоянии обходиться без представительного учреждения, ежегодно утверждавшего ему цивильный лист. Парламент же все чаще начинал выражать недовольство проводимой в стране политикой и постепенно превращался в арену ожесточенной борьбы «денежных» и «земельных людей». Интересы первых отстаивала партия вигов, опиравшаяся на новое дворянство и буржуазию и выступавшая за сохранение

конституционной монархии при сильной власти парламента; вторых – партия тори, социальную базу которой составляла землевладельческая аристократия (старое феодальное дворянство) – сторонница усиления королевской власти и англиканской церкви. Английский журнал «Фригольдер» от 25 июня 1716 года отмечал: «Едва ли не вся английская нация разделяется на вигов и тори, ибо немного найдется таких, кто держится в стороне, не приемля ни одного из сих именований» [6, с. 58]. В это время, совершенно очевидно, уже начала складываться двухпартийная система Великобритании, которой предстояло пройти сложный исторический путь развития. Однако тогда партии еще были мало оформлены организационно, не признавали принципа членства и напоминали скорее парламентские группировки. Большую же структурированность и влияние тори и виги приобрели только к 30–40-м годам XIX века в эпоху индустриального переворота в Великобритании, в период серьезных социально-экономических и политических перемен.

XIX век стал временем серьезного совершенствования двухпартийной системы Великобритании. В первой половине столетия произошла серьезная перегруппировка – комбинацию «виги-тори» сменил тандем «либералы–консерваторы». В своем современном обличии британская двухпартийность появляется в 30–40-х годах XIX века, приспосабливаясь к новым реалиям индустриального общества. Встает вопрос: какие же социально-экономические и политические предпосылки способствовали партийной трансформации? Какие преобразования происходили в социально-экономической и идейной жизни государства, заставившие откликнуться партиям на вызов времени?

Социально-экономической основой преобразования двухпартийной системы стал промышленный переворот, который вызвал резкое изменение социальной структуры в Великобритании первой половины XIX века. Быстрое развитие машинного производства, рост городов и расширение мелкого и среднего предпринимательства повлекли за собой ускорение процесса формирования нового класса буржуазии. Кроме того, стал формироваться так называемый «средний класс», в который входили широкие собственнические круги и городская интеллигенция. Укрепление экономических позиций и обогащение промышленной буржуазии – вот главный социальный результат промышленной революции в Великобритании [3, с. 100].

Как следствие, у собственнических слоев появилась объективная необходимость защиты своих экономических интересов, что толкало их к укреплению своих позиций в политической системе страны. Парламентская система Великобритании существовала в неизменном виде с начала XVIII века, была одиозна: процветали патронаж, подкуп депутатов, продажа депутатских мест, система «гнилых местечек». В сложившихся условиях добиться политической власти буржуазные круги

могли либо через реформу избирательной системы, либо посредством революции. Первый путь был для них, конечно, предпочтительнее, так как он позволял сохранить собственность. Следует также отметить, что особенностью поведения промышленников в политической жизни стал отказ от формирования собственной партии, так как они в начале XIX века еще не чувствовали себя политически окрепшими. Партийно-политическая система Великобритании не могла не ответить на вызов времени. Наиболее гибкой и чувствительной к социально-экономическим переменам стала партия вигов. Виги первыми оценили возрастающую роль буржуазии и необходимость включения ее в общественно-политическую жизнь страны [2, с. 72]. Именно эта партия возглавила движение в английском парламенте за избирательные реформы. Уже в 30-х годах XIX века в Великобритании наметились предпосылки создания либерального буржуазно-аристократического блока, что способствовало становлению либерального политического движения, позже оформившегося в либеральную партию. Либерализм стал идеологическим и политическим выражением стремления буржуазии к отстаиванию своих экономических интересов.

Таким образом, к началу XIX века в связи с серьезными экономическими и социальными изменениями в Великобритании наметилась тенденция к совершенствованию двухпартийной системы. Особое значение для формирования партийной структуры сыграло распространение либеральных идей в стране, основанных на утилитаристских идеях И. Бентама и Дж. Милля. Великобритания по праву считается колыбелью либерализма. Данное течение стало олицетворением умеренных реформаторских устремлений различных слоев британского общества (среднего класса), надеявшихся с помощью парламентской реформы улучшить свое материальное и политическое положение. Впервые термин «либерал» появился в Великобритании в 20-е годы XIX века и за ним сразу закрепилось определение «реформатор», в это же время партия вигов стала именоваться «либеральной». Однако изменилось не только название, но и характер партии. Образ «старого вигизма» – образованного, богатого и замкнутого клана аристократии, ушел в прошлое. Все более усиливалось левое крыло, выступающее за реформу парламента, за счет появления менее родовитых, но блестящих политиков (Г. Брум, С. Ромилли). Следует отметить, что параллельно с термином «либерал» в то же самое время появляется понятие «консерватор» (от франц. «conservatisme» – сохраняю, охраняю) и входит в повседневный обиход. «Тори» теперь начинают именовать «консервативной партией» во многом потому, что ее представители резко высказывались против парламентских реформ, за сохранение существующих порядков. Многие ученые полагают, что именно период 1830–1832 годов – борьба за парламентскую реформу, определил переход к партиям более совершенного

вида, процесс трансформации вигов – в либеральную, а тори – в консервативную партию. В это время и в парламенте, и в обществе Великобритании произошло четкое и стремительное партийное размежевание, которое способствовало оформлению современной двухпартийной системы. Палата общин раскололась на два лагеря, которые заняли по отношению друг к другу четко очерченные и взаимоисключающие позиции [2, с. 71].

Серьезное влияние на процесс партийного размежевания и четкого оформления политических доктрин в Великобритании оказало революционное движение в Европе – Июльская революция 1830 года во Франции. Вызывает интерес, как данная новость была воспринята обеими группировками. Тори отмечали «зловредное» влияние французской революции, которое как эпидемия распространилось по Европе. Виги, напротив, приветствовали французскую революцию, отмечая умеренность и законность происходящих событий. Одно очевидно, что это известие во многом подтолкнуло и ускорило проведение избирательной реформы 1832 года. События в Париже показали необходимость проведения умеренных реформ политической системы во избежание революционных потрясений.

Следует отметить, что в июне 1832 года после тяжелейших политических баталий цель либеральной коалиции была достигнута – Великий билль о реформе был принят. Таким образом, либеральная партия сыграла огромную роль в трансформации британской двухпартийной системы: с 30-х годов и до середины 80-х годов XIX века она доминировала в политической жизни Великобритании. После принятия закона о парламентской реформе двухпартийная система Великобритании вступила на качественно новый виток своего развития. Это было связано с политическими последствиями Билля, а именно: ликвидацией большого числа «гнилых местечек», перераспределением депутатских мест в парламенте в пользу крупных промышленных графств и городов, расширением избирательных прав средних классов. Новые реалии определяли необходимость поиска новых методов и форм борьбы за власть, учитывающих усиление роли электората, палаты общин и общественного мнения. Изменился и характер выборов – стали встречаться случаи реальной борьбы за голоса избирателей [4, с. 45].

Таким образом, следует сделать вывод, что в XIX веке партийно-политическая система Великобритании качественно оформилась, определилась структурно, выработала новые, диктуемые социально-экономической и политической обстановкой идеологические критерии и принципы. В конце XIX века либеральная и консервативная партии стали уже массовыми. Двухпартийная система Великобритании подтвердила свою гибкость и эффективность, умение реагировать на объективные вызовы времени. Выдвигая новые идейно-политические концеп-

ции, она обеспечила главное – стабильность, эволюционный путь развития страны, предотвратив серьезные социальные потрясения.

Список использованной литературы

1. Жолудов, М.В. Политические партии Великобритании накануне проведения парламентской реформы 1832 года [Текст] // Отечественная и всеобщая история в XIX–XX веках : сб. науч. тр. – Рязань, 2003. – С. 79–86.

2. Жолудов, М.В. Развитие двухпартийной системы Великобритании в первой половине XIX века. Очерки истории Великобритании XVII–XX веков [Текст] : моногр. – М., 2002. – С. 71–73.

3. Минаев, А.И. Восприятие британского парламентаризма в России. Конец XVIII – середина XIX века [Текст] // Вопросы истории. – 2008. – № 12. – С. 99–107.

4. Минаев, А.И Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX века [Текст] : моногр. – Рязань ; М. : ПРИЗ, 2008. – С. 31–56.

5. Минаев, А.И. Политические партии Великобритании в оценке общественно-политической мысли России XIX – начала XX века [Текст] // Новая и новейшая история Запада и Востока: новые подходы в исследовании : межвуз. сб. науч. тр. – Рязань, 2008. – С. 149–150.

6. Романова, М.И. Парламентская реформа 1832 году в Англии и ее последствия [Текст] // Новая и новейшая история. – 2005. – № 4. – С. 58–59.

А.Л. Забара
канд. социол. наук, доц.
Н.И. Давыдова
магистр экономики

ТЕХНОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Особое место в содержании технологий эффективного общения в конфликте занимают целевые установки оппонентов. Это связано с противоречием в процессе такого общения. С одной стороны, соперники нуждаются в том, чтобы правильно понять друг друга. С другой стороны, такому взаимопониманию мешает отсутствие доверия между ними. Их «закрытость» по отношению друг к другу обусловлена самозащитой в конфликте. Поэтому для обеспечения конструктивного общения в конфликте необходимо создать атмосферу взаимного доверия в этом процессе, сформировать установку на сотрудничество. При этом важно помнить, что сотрудничество вызывает сотрудничество, а конкуренция – соперничество и противостояние.

Основное содержание технологий эффективного общения в конфликтном взаимодействии сводится к соблюдению определенных правил и норм общения.

Процесс эффективного общения оппонентов связан с их рациональным поведением в конфликте. Технологии рационального поведения в конфликте – это совокупность способов психологической коррекции, направленной на обеспечение конструктивного взаимодействия участников конфликта.

Необходимо помнить о возможных негативных эмоциональных реакциях на острые ситуации и не допускать их проявления. Такую технологию можно назвать *эмоциональной выдержкой*, суть которого сводится к спокойной реакции на эмоциональные действия партнера, то есть когда партнер находится в состоянии эмоционального возбуждения, вы не должны поддаваться действию психологического закона заражения и входить в такое состояние сами. В этом случае, удержавшись от первоначальной эмоциональной реакции, весьма полезно задавать себе вопросы: «Почему он ведет себя так?»; «Каковы его мотивы в данном конфликте?»; «Какой интерес двигает его поведением?» и т.п. Отвечая на эти вопросы, вы достигаете целого ряда целей:

– в критической ситуации вы заставляете активно работать сознание и тем самым дополнительно защищаете себя от эмоционального взрыва;

– своим поведением даете возможность противнику «выпустить пар»;

– отвлекаетесь от ненужной, а порой и вредной информации, которую может выплеснуть оппонент в возбужденном состоянии;

– решаете очень важную и сложную задачу – ищете причину конфликта, пытаясь понять мотивы своего оппонента.

Положительный эффект дает обмен эмоциональными переживаниями в процессе общения. В процессе обмена эмоциями, в ходе беседы партнеры осознают смысл происходящего и тем самым обеспечивают дальнейшее конструктивное развитие переговорного процесса.

Одной из причин нежелательных эмоциональных реакций партнеров в переговорном процессе часто является занижение их самооценки. Неадекватность эмоционального поведения в этом случае объясняется одним из механизмов психологической защиты – регрессией. Чтобы исключить эмоциональные реакции, следует поддерживать у себя высокий уровень самооценки и способствовать поддержанию высокой самооценки, чувства значимости у своего оппонента.

Особое место в технологиях рационального поведения в конфликте отводится простым правилам поведения:

1. Дайте партнеру высказать все свои претензии. При этом надо помнить, что человек в состоянии эмоционального возбуждения плохо воспринимает информацию и может неадекватно реагировать на ситуацию.

2. Попросите партнера спокойно обосновать претензии и сообщите, что вас больше интересуют факты, а не эмоции в качестве аргументов.

3. Гасите эмоциональную агрессию спокойным состоянием и говорите с партнером на фоне положительных эмоций. Отрицательные эмоции затихают под воздействием положительных эмоций.

4. Попросите сформулировать желаемый конечный результат и проблему как цепь препятствий. Проблема – это то, что надо решать. Неприязненное отношение к оппоненту может заставить вас уйти от решения проблемы. Не позволяйте эмоциям управлять вами. Определите вместе с партнером проблему и сосредоточьтесь на ней.

5. Следите за тем, чтобы у вас или у вашего партнера не было скрытых ложных предположений или установок. Обсуждайте их открыто, чтобы ошибки можно было исправить.

6. Старайтесь делать общение открытым. Дипломатично говорите о том, что думаете или чувствуете, и побуждайте к этому партнера.

7. Избегайте неясностей. Если вам что-нибудь непонятно, просите объяснить. Если что-то непонятно оппоненту, дайте объяснение сами.

8. Научитесь правильно слушать. Проявляйте при этом заинтересованность и уважение к оппоненту. Проявляйте сочувствие и дайте ему понять, что он услышан и понят. Слушайте внимательно, не прерывая и не обсуждая. Время от времени передавайте услышанное своими словами, чтобы показать, что вы следите за ходом изложения.

9. Предложите партнеру высказать свои соображения по разрешению возникшей проблемы и свои варианты решения. Не ищите виноватых и не объясняйте создавшееся положение, ищите выход из него. При поиске путей решения помните, что следует искать взаимоприемлемые варианты решения. Вы и партнер должны быть удовлетворены взаимно. И оба должны стать победителями, а не победителем и побежденным.

10. Не бойтесь извиниться, если чувствуете свою вину: это обезоруживает партнера, вызывает у него уважение. Ведь способны к извинению только уверенные и зрелые личности.

11. Важно в конфликте погасить всплеск отрицательных эмоций. Вам нужен спокойный обмен мнениями по обсуждаемой проблеме. Такой обмен должен вестись на равных.

12. Независимо от результата разрешения противоречия старайтесь не разрушить отношения. Выразите свое уважение и расположение партнеру и выскажите соглашение по поводу возникших трудностей. И если вы сохраните отношения и дадите партнеру сохранить свое лицо, то вы не потеряете его.

Типичные ошибки конфликтующего человека:

– отстаивает свою точку зрения и не думает, как решить проблему;

– ведет себя негибко, неспособен изменить тактику, переключиться на другое;

– нетерпим к инакомыслию, не может перейти на другую позицию, пойти на компромисс;

– мыслит стереотипами, стремится втиснуть решение в рамки существующих норм, традиций, правил;

– отвлекается от основной цели на другие, побочные, уходит в сторону от главной проблемы;

– видит только один путь решения проблемы, не допуская поливариантности в ее решении;

– работает только в предметной области, не может рефлексивно анализировать и двигаться к взаимодействию;

– создает препятствия для свободной творческой полемики и генерирования идей, излишне критикует, нагнетает страхи;

– соглашается с мнением других, если они уступают, приспосабливаются или уходят от решения проблемы;

– боится риска.

Одна из болевых точек в конфликтной ситуации формируется, когда необходимо использовать критику для преодоления назревших проблем. Ни один конфликт не проходит без проявления критики по отношению к оппоненту, поэтому необходимо научиться критиковать, но при этом не развивать конфликт.

Основная задача критики заключается в необходимости коррекции поведения человека в соответствии с потребностью развития какой-либо деятельности.

Итогом критики должно быть возникновение у человека собственного желания измениться. Конструктивная критика дает возможность создания или владения определенным спектром выражения смыслового содержания критики, приемлемой для другого человека.

В разрешении конфликтов большую роль играют переговоры, которые включает в себя четыре этапа:

1. Подготовительный этап – это сбор информации о содержании конфликта, об участниках конфликта, анализируются причины, последствия, варианты решения и т.п.

2. Начало переговоров – это взаимный обмен информацией. Участники конфликта высказывают свои позиции, оценивают ситуацию, предлагают варианты решения проблемы и т.п.

3. Поиск приемлемого решения – это обсуждение вариантов решения проблемы, уточняются позиции и мотивы субъектов конфликта, прорабатываются компромиссные варианты, пути движения к консенсусу и др.

4. Завершение переговоров – это уточнение деталей договора, определяются сроки выполнения обязательств, распределяются обязанно-

сти, устанавливаются формы контроля и т.п. Все это, находит свое отражение в принятом в качестве документа соглашении.

Успех переговорного процесса по разрешению конфликтов во многом определятся умением понять своего партнера, правильно оценить его модель поведения и выбрать адекватный стиль общения.

П.Е. Кричинский
канд. ист. наук, доц.
Т.В. Шарова
студентка 5 курса

МИГРАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

В конце XX и начале XXI веков проблема миграции приобретает первостепенное теоретическое и практическое значение. Она существует в громадных масштабах и вовлекает в свой оборот миллионы людей, перекраивая этнографическую карту мира и ужесточая конкурентную борьбу на рынке труда.

Проблемы формирования современного российского рынка труда в значительной мере связаны с особенностями современной политической и социально-экономической ситуации в России, породившей аномальный всплеск миграционных процессов. Во многих регионах страны локальные рынки труда уже сейчас испытывают не только относительный, но и абсолютный дефицит рабочей силы. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, к 2015 году трудовые ресурсы страны сократятся на 8 млн человек, а к 2025 году – на 18–19 млн. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в ближайшие пять-семь лет, когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн человек [9]. Такой обвал ресурсной составляющей рынка труда за столь короткий период невозможно возместить за счет технического прогресса, повышения производительности труда и реструктуризации экономики в направлении развития инновационных секторов. Таким образом, резкое сжатие трудового потенциала выводит иммиграционную составляющую на уровень стратегического направления социально-экономического развития России.

В настоящее время происходит смена миграционного потока от вынужденной репатриации к трудовой иммиграции. К трудовым перемещениям можно отнести подавляющее большинство миграций, так как независимо от причины смены местожительства человек оставляет рабочее место в пункте выбытия и занимает новое в пункте вселения. Та-

ким образом, рынок труда определяет значительную часть миграционных перемещений в России – как внутренних, так и внешних.

Уже в течение длительного времени в современной России наблюдаются тенденции к расширению миграционных процессов, особенно трудовой миграции. В середине 2010 года Россия по численности иностранного населения переместилась на второе место в мире (после США), а по суммарному притоку мигрантов за 1992–2009 годы оказалась на третьем месте в мире и вошла в тройку ведущих мировых центров иммиграции (после США и ФРГ) [8, с. 16].

Придание российскому обществу определенной степени открытости естественным образом способствовало увеличению притока в страну иностранной рабочей силы. В 2009 году, по данным ФМС, общая численность иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России, составила 2223,6 тыс. человек [12]. Рабочая сила поступала из 151 страны мира, в том числе 1648,3 тыс. человек (74 %) – из стран СНГ (включая 3,2 тыс. человек из Грузии, которая в августе 2009 года вышла из СНГ). Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию стали Узбекистан и Таджикистан, соответственно 666 тыс. человек (30 %) и 359 тыс. человек (16,2 %) от общей численности иностранной рабочей силы [14].

Россия является центром притяжения трудовых мигрантов не только из бывших союзных республик, но и из стран дальнего зарубежья. Наиболее крупные поставщики рабочей силы – Китай, Вьетнам, Турция, Корея (КНДР).

Профессиональный состав трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, в основном соответствует структуре потребности в рабочей силе предприятий и организаций. Существующая в настоящее время на российском рынке труда структура вакансий в первую очередь ориентирована на рабочих, занятых физическим трудом. Как и в большинстве стран мира, важнейшая причина, генерирующая занятость иностранной рабочей силы, – ее нехватка в отдельных секторах экономики и регионах, по отдельным профессиям и видам работ. Прежде всего это те сферы занятости, которые характеризуются низким уровнем оплаты труда, большим количеством непривлекательных рабочих мест, отдаленностью районов. Большинство трудящихся-иностранцев привлекается для работы в организациях строительства. Второй является сфера оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Выросло число иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность в сфере добывающих и обрабатывающих производств, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, на транспорте и в связи [11, с. 66]. Регистрируемый приток внешних трудовых мигрантов в сельское хозяйство России невелик, но есть основания полагать, что на практике он значительно выше за счет нелегальной

миграции в южные регионы, особенно в период массовых сельскохозяйственных кампаний. Но можно утверждать, что реальная структура занятости мигрантов несколько отличается от официальных данных из-за сильного недоучета мигрантов в сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений, ЖКХ, работы по дому [12].

Ситуация на российском рынке труда будет неполной без анализа количественных и качественных параметров легальной и нелегальной миграции. Число легальных трудовых мигрантов учитывается по выданным разрешениям на трудовую деятельность, так в последние годы легальная иммиграция стабилизировалась. По данным ФМС, количество легальных трудовых мигрантов, работающих в России, стабильно растет: в 2003 году – около 380 тыс., в 2004 году – 460 тыс., в 2005 году – более 702 тыс., в 2006–2008 годах – примерно по 1 млн человек в год [7]. Но в последние десятилетия возросли масштабы нелегальной миграции. Причины столь масштабных потоков разные [3, с. 351].

Во-первых, нынешняя экономика России создает спрос на нелегальных мигрантов, благодаря которым удается снизить издержки производства. Многие предприятия, особенно мелкие, переводят свой бизнес в теневую сферу, так как выгоднее заплатить штрафы, чем официально принимать на работу и платить налоги [5, с. 69].

Во-вторых, через Россию идут транзитные потоки нелегальной миграции из Китая, Афганистана и стран Юго-Восточной Азии – Вьетнама, Индии и Пакистана.

Нелегальная миграция помимо того, что в существенной степени дезорганизует становление в России подлинно рыночных отношений, еще и выступает средой для формирования криминальных сообществ, занимающихся распространением наркотиков и другими видами криминального бизнеса.

География размещения иностранной рабочей силы в России очень широка, но ее распределение происходит неравномерно. Иностранная рабочая сила и привлекается практически во все регионы страны, но более всего в Центральную Россию – здесь работает свыше 40 % официально оформленных иностранных работников. Около трети всех гастарбайтеров в стране концентрирует Москва, Московская область – около 6 %. Москва обладает диверсифицированным и очень емким рынком труда.

Второй центр притяжения иностранной рабочей силы – Урал, здесь работает каждый шестой гастарбайтер. Столь высокая позиция региона в российском рейтинге объясняется особой привлекательностью нефтяных территорий ЯНАО и ХМАО. В этих территориях велика доля украинских гастарбайтеров, которые трудятся в нефтяной промышленности и строительстве.

Третий по привлекательности регион – Дальний Восток, привлекающий каждого десятого иностранного работника. Здесь преобладает

рабочая сила из Китая, КНДР и Вьетнама. Существуют разные оценки количества приезжих китайцев на российские территории: от 2–2,5 до 5–10 млн человек [5, с. 69].

Все остальные округа многократно меняли знак сальдо миграции с плюса на минус и наоборот. Это особенно характерно для Северо-Запада и Поволжья, которые находятся на пути «западного дрейфа». Это свидетельствует о неразвитости рыночных инструментов (в жилищной сфере и на рынке труда) и инфраструктурных институтов.

Необходимо указать, что Россия сегодня сталкивается с качественно иной миграцией по сравнению с началом текущего десятилетия. Так в начале 2000-х годов миграция охватывала наиболее социально активных людей, в значительной мере профессионально состоявшихся и с достаточно высоким уровнем образования [2, с. 149–151]. Нынешние мигранты – это в основном молодые люди, их средний возраст 32–33 года. Если в начале 2000-х на заработки в Россию приезжали в основном горожане, то теперь все больше мигрантов прибывает из малых городов и сел [2, с. 58]. Происходит сдвиг к бедной части социального спектра. Молодость и сельское происхождение – вот главные причины плохого знания русского языка. По данным выборочных опросов, примерно 15–20 % трудовых мигрантов, работающих в России, практически не говорят на русском и общаются исключительно на своем языке, что, естественно, затрудняет интеграцию. Только 50 % трудовых мигрантов в состоянии самостоятельно заполнить официальные документы [12].

Развивающиеся рыночные отношения в современной России активно влияют на межрегиональные и внутрирегиональные перемещения населения [10, с. 4–12]. В отличие от развитых стран, в которых внутренняя миграция выступает в роли основного механизма перераспределения населения между регионами, в России она не являются реальным фактором выравнивания межрегиональной дифференциации уровней социально-экономического развития, так как России присуще крайне неравномерное территориальное распределение производительных сил в сочетании с существованием локально замкнутых региональных рынков труда.

Переход к рыночным отношениям четко поляризовал территорию страны в отношении условий и перспектив роста, повернув миграционные потоки в сторону наиболее обжитых и благоприятных для жизни регионов. Таким образом, в последнее десятилетие главным межрегиональным вектором миграций в России стало движение с севера и востока на юг и запад, в противоположность не только предыдущему десятилетию, но всей истории страны, когда население перемещалось на север и восток страны [4, с. 177].

В настоящее время территория России по показателям внутренней миграции разделяется на две зоны. Первая – регионы, притягивающие мигрантов (Центральные и Северо-Западные федеральные округа). Вто-

рая зона – территории, отдающие мигрантов (Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный округа) [6, с. 99]. Это регионы, испытывающие потребность в дополнительной рабочей силе определенной профессии и требуемой квалификации. Удельный вес внутрирегиональной миграции стал определяющим во всех округах, кроме Центрального и Северо-западного из-за значительного притока туда межрегиональных мигрантов и влияния Москвы и Санкт-Петербурга, а также привлекательных для трудовых мигрантов нефтегазовых территорий Тюменской области [2, с. 50]. Главная причина сложившейся ситуации – колоссальная диспропорция в уровне социально-экономического развития между регионами страны.

Трудовая миграция как внешняя, так и внутренняя продолжает оставаться в значительной степени мужским занятием, это связано с отраслевой структурой занятости трудовых мигрантов. Кроме того, есть основания предполагать, что женщины далеко не полно представлены как в официальной статистике, так и в социологических исследованиях, потому что остаются «невидимыми» из-за особенностей своего труда (высокая доля работающих в домохозяйствах и других неформальных секторах занятости).

Таким образом, можно утверждать, что мобильность населения является важным социально-экономическим процессом. Однако потенциал внутренней миграции будет сокращаться по мере выравнивания уровней развития российских регионов. Поэтому в будущем внутренняя миграция будет оказывать ограниченное влияние на рынок труда, вызывая необходимость привлечения трудовых ресурсов извне. Благодаря миграции преодолеваются диспропорции на рынках труда, так как существуют реальные потребности некоторых отраслей экономики (сельское хозяйство, строительство, промышленность, транспорт) в рабочей силе, удовлетворить которые можно путем привлечения рабочей силы из других регионов России и стран СНГ. Отсюда происходит сглаживание межрегиональных различий в уровнях безработицы и заработанной платы, что особенно важно при нынешнем ослаблении внутренней миграции.

Миграция играет ведущую роль в процессе экономического развития. Используя возможности роста, возникающие из спроса в современном секторе экономики, миграция создает эффект рычага, который приносит пользу как для современного, так и для традиционного секторов экономики, которые принимают и предоставляют труд соответственно.

Список использованной литературы

1. Веденеева, В.Т. Трудовая миграция и миграционная политика [Текст] // Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. – М., 2007. – С. 149–151.

2. Веденеева, В.Т. Мигранты на российском рынке труда [Текст] // Россия и современный мир. – 2009. – № 3. – С. 45–61.

3. Глущенко, Г.И. Миграция и развитие [Текст] / Г. И. Глущенко, В. А. Пономарев. – М. : Экономика, 2009. – 454 с.
4. Зайончковская, Ж.А. Трудовая миграция [Текст] // Отечественные записки. – 2003. – № 3. – С. 177–188.
5. Земляной, С. Миграция как глобальная проблема [Текст] // Политический журнал. – 2008. – № 11. – С. 66–69.
6. Лукьянова, А.Ю. Тенденции миграции и приоритеты миграционной политики в современной России [Текст] // Народонаселение. – 2008. – № 2. – С. 98–104.
7. Международная миграция как фактор демографического развития современной России. – URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/efe/ioncev.pdf.
8. Москвин, Л. Трудовая миграция в России [Текст] // Обозреватель. – 2008. – № 12. – С. 16–21.
9. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года [Текст] : бюллетень. – Росстат, 2007.
10. Рыбаковский, А.Л. Миграционные процессы и формирование миграционной политики России [Текст] // Народонаселение. – 2009. – № 4. – С. 4–12.
11. Стрельцова, Я.Р. Трудовая миграция из стран СНГ: что изменилось? [Текст] // Россия и современный мир. – 2009. – № 3. – С. 62–72.
12. Тюрюканова, Е.В. Трудовая миграция в России [Текст] // Отечественные записки. – 2004. – № 4. – URL: http://www.strana-oz.ru/?numid=19&article=901.
13. Тюрюканова, Е.В. Инокультурная миграция. Другой не будет [Текст]. – URL: http://www.ng.ru/scenario/2010-11-23/13_migraciya.html
14. Щербакова, Е. URL: http:// demoscope.ru/weekly/2010/0415/barom04.php.

М.В. Лихачев
канд. социол. наук, доц.
В.В. Алиев
студент 5 курса

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Полномочия органов муниципальной власти в области управления жилищно-коммунальным комплексом достаточно широки и из-за этого специалист-управленец в системе ЖКХ в наступивший период является одним из самых критикуемых, но и самых востребованных. Основной груз ответственности за реформу ЖКХ лег на муниципальную власть.

Подготовка кадров муниципальной службы по программам высшего профессионального образования осуществляется, как и повсеместно, в рамках специальности «Государственное и муниципальное управление».

Это обусловливается тем, что в стране разворачивается жилищная реформа. Ситуация диктует необходимость эффективного и непрерывного управления в сфере ЖКХ. Для достижения этой цели сегодняшнее

состояние рынка услуг по подготовке муниципальных служащих сферы жилищно-коммунального хозяйства требует изменений и дополнений новыми направлениями.

В процессе подготовки специалистов государственного и муниципального управления допустимо скорректировать учебный план, обозначив специализацию как «Муниципальное управление в сфере ЖКХ». Для этого надо выбрать и включить связанные с ЖКХ курсы в блок дисциплин специализации, а также обозначить их в региональном (вузовском) компоненте и курсах по выбору блока специальных дисциплин.

Переход на государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения также может позволить осуществить подготовку муниципальных служащих в сфере ЖКХ.

В ходе реализации программы бакалавриата по направлению «Государственное и муниципальное управление» возможен выбор профиля, например «Муниципальное управление в сфере жилищно-коммунального хозяйства».

Разработка профильных программ по ЖКХ возможна и в рамках дополнительного образования (профессиональная переподготовка, повышение квалификации, стажировка), осуществление их происходит через институт непрерывного образования Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина в объемах 72 и 144 часов.

Направленность изучения дисциплин в данной сфере должна быть ориентирована на особенности и проблематику реформирования ЖКХ. Для проведения занятий с будущими муниципальными служащими сферы ЖКХ необходимо привлекать действующих специалистов из управляющих компаний, ТСЖ и, конечно, лучших муниципальных служащих системы ЖКХ, что, кстати, и требуют новые государственные образовательные стандарты.

Для полноценной организации учебного процесса необходимо заключение договоров с предприятиями и организациями ЖКХ для прохождения студентами учебных практик.

Предлагается примерная направленность дисциплин и учебных курсов по жилищно-коммунальному хозяйству применительно к подготовке муниципальных служащих.

1. Основы жилищного права

Этот раздел должен быть посвящен основным понятиям жилищного права, предметам его регулирования, правам и обязанностям граждан в сфере жилищного законодательства.

Немаловажная тема – объекты жилищного права, их характеристика и описание, понятие жилищного фонда, его виды, изменение правового режима помещений. Государственная регистрация прав на жилые помещения, государственный контроль использования и сохранности жилищного фонда.

2. Основные аспекты современного функционирования ЖКХ

В данном разделе основное внимание должно быть уделено системе функционирования ЖКХ на современном этапе: юридическим, экономическим и социальным основам данной системы; организационно-правовым формам предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере ЖКХ, основам договорных отношений в отрасли, их законодательному регулированию, системе взаимодействия между организациями, предприятиями, органами государственной и муниципальной власти и собственниками жилых помещений.

3. Управление жилищным фондом

Особое внимание в данном разделе должно быть посвящено управлению многоквартирными домами. Способы управления многоквартирными домами, их практическая реализация, особенности осуществления каждой из форм управления. Описание системы и организационно-правовой основы функционирования управляющих компаний, ТСЖ и ЖСК, особенности непосредственного управления. Сложности реализации на практике каждого из способов управления. Право и обязанность граждан участвовать в управлении жилым фондом.

4. Современное состояние ЖКХ и основные проблемы отрасли

Полное описание состояние ЖКХ России, цифры, факты, проблемы. Информация должна даваться в первую очередь применительно к конкретному муниципальному образованию. Максимально возможное, всестороннее освещение проблем, существующих в сфере ЖКХ. Варианты их решения, наработки и конкретные программы.

5. Основы реформы ЖКХ

Данный раздел должен содержать описание и ход реализации всех направлений реформирования ЖКХ: минимизация функций по регулированию ЖКХ на уровне Федерации и ее субъектов; прекращение бюджетного дотирования ЖКХ; коммерциализация комплекса и передача его в частный сектор экономики; снижение издержек производителей жилищно-коммунальных услуг; привлечение частных инвестиций; формирование конкурентного рынка жилищно-коммунальных услуг; переход на пообъектное управление жилищным фондом; совершенствование системы тарификации; развитие жилищного строительства доступного и комфортного жилья; техническая модернизация жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры; развитие системы энергосбережения.

6. Деятельность органов местного самоуправления по управлению и реформированию ЖКХ

Полномочия органов местного самоуправления по управлению жилищно-коммунальным хозяйством муниципального образования в соответствии с Жилищным кодексом и иным законодательством. Функции, возложенные на органы местного самоуправления в процессе реализации жилищной реформы. Требования, предъявляемые к муници-

пальным служащим, необходимые для качественной и эффективной реализации реформы жилищно-коммунального хозяйства.

Еще одно важное направление, которое, на наш взгляд, целесообразно осуществлять в продолжение реализации предыдущих мероприятий. В муниципальном образовании г. Рязань, как и во многих других муниципальных образованиях, на сегодняшний день существует кадровый резерв муниципальной службы. Кадровый резерв создается с целью замены руководителей, выбывающих по различным причинам и для замещения должностей во вновь создаваемых подразделениях. К сожалению, иногда можно наблюдать, что кадровый резерв – скорее декларативная структура, чем отвечающая требованиям конкуренции и соперничества среди муниципальных служащих. Более того, кадровый резерв остается сугубо внутренней структурой, которая не впускает в свою систему никого со стороны. Исходя из вышеперечисленного, предлагается воспользоваться опытом г. Иркутска, где главой администрации было издано распоряжение «О включении в кадровый резерв студентов последних курсов высших учебных заведений» [1]. Аналогичную систему предлагается ввести в муниципальном образовании г. Рязань.

Задачи, которые призвана решить система включения в кадровый резерв студентов последних курсов высших учебных заведений:

– обеспечение органов муниципального управления перспективными молодыми специалистами;

– частичное решение вопроса трудоустройства выпускников вузов.

Включение в кадровый резерв студентов последних курсов высших учебных заведений будет осуществляться на основании конкурса.

Право на участие в конкурсе будут иметь студенты последних курсов высших учебных заведений, имеющие интерес к данной деятельности и проходившие практику в соответствующих подразделениях органа местного самоуправления (в том числе студенты, проходившие практику в управлениях и комитетах по ЖКХ).

Конкурс для студентов высших учебных заведений предполагает прохождение ими нескольких этапов:

– конкурс документов, который заключается в приеме, анализе и оценке документов, поступающих от участников конкурса;

– оценка результатов прохождения практики, которая осуществляется на основании рекомендации руководителя практики и общей характеристики прохождения практики;

– конкурс творческих работ, который осуществляется на основании представления участниками конкурса предложений по вопросам местного значения муниципального образования.

По результатам рассмотрения документов, характеризующих кандидатов на включение в кадровый резерв, кадровая комиссия выдает заключение. В заключении содержится рекомендация о возможности (не-

возможности) включения кандидата в кадровый резерв. Документы, характеризующие участников конкурса, заключение кадровой комиссии представляются высшему должностному лицу муниципального образования, которое выносит окончательное решение.

Принятое решение оформляется правовым актом. Перечень лиц, включенных в кадровый резерв, размещается на официальном сайте администрации.

Кадровый резерв для замещения младших должностей муниципальной службы представляет собой перечень лиц, в котором указываются:

– фамилия, имя, отчество кандидата, зачисленного в кадровый резерв;
– образование, получаемое кандидатом;
– образовательное учреждение, в котором обучается кандидат;
– курс, на котором обучается кандидат;
– название темы, по которой кандидат в кадровый резерв представил предложения с указанием их оценки руководителем практики.

Рассмотрение вопроса о поступлении на муниципальную службу лица, зачисленного в кадровый резерв для замещения младших должностей муниципальной службы, осуществляется при возникновении необходимости в укомплектовании вакантных единиц муниципальной службы.

При положительном решении вопроса о поступлении кандидата, включенного в кадровый резерв на определенную должность муниципальной службы, последний уведомляется об этом в письменной форме.

Проведение указанных мероприятий, на наш взгляд, будет способствовать улучшению ситуации по совершенствованию процесса подготовки специалистов для системы жилищно-коммунального хозяйства.

Список использованной литературы

1. Распоряжение мэра города Иркутска № 031-10-639/9 от 15.06.2009 «О включении в кадровый резерв студентов последних курсов высших учебных заведений».

О.С. Морозова
канд. полит. наук, доц.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В КНР

Современное российское государство продолжает интенсифицировать отношения с Китаем – своим давним стратегическим партнером. Существующий Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 года реально действует. Так, в конце

2010 года российский Президент совершил в Китай очередной официальный визит. Всего же за минувший год главы двух стран встречаются в различных форматах уже в пятый и скорее всего не в последний раз. «Подобная интенсивность контактов руководства РФ и КНР отвечает интересам нашего стратегического партнерства и взаимодействия», – подчеркнул в связи с этим Д.А. Медведев [1].

Развитие и укрепление политических, экономических и культурных связей между Россией и Китаем создает также важные предпосылки для более глубокого взаимного изучения опыта функционирования политических институтов обеих стран.

Для достижения более эффективного сотрудничества необходимо понять, в том числе, систему формирования представительных органов КНР, ее особенности и проблемы.

Система, принципы организации и деятельности государственных органов в КНР соответствует во многом советской модели организации государственной власти, при которой имеет место формальное закрепление принадлежности власти народу и ее осуществление через систему представительных учреждений, составляющих основу всего государственного механизма. Все другие государственные органы прямо или косвенно формируются представительными органами и несут перед ними ответственность (Государственный совет КНР и местные народные правительства, суд и прокуратура). При этом полностью отрицается принцип разделения властей и провозглашается верховенство и полновластие представительных учреждений.

В КНР в соответствии с Конституцией [2] народ осуществляет принадлежащую ему государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и местные собрания народных представителей различных уровней, которые избираются демократическим путем, ответственны перед народом и находятся под его контролем [3].

Характерной особенностью формирования представительных органов в КНР является то, что прямыми выборами формируются лишь представительные органы, образуемые в административно-территориальных единицах низового звена (волости, национальные волости и поселки) и уездного уровня (уезды, автономные округа, автономные уезды, города без районного деления, городские районы). Вышестоящие СНП, а также ВСНП избираются соответствующими нижестоящими представительными органами. Таким образом, имеет место сочетание прямых и непрямых (многоступенчатых) выборов, когда депутаты нижестоящих СНП избирают депутатов вышестоящих представительных органов власти.

Избирательная система КНР является мажоритарной и основывается на следующих принципах:

1. Принцип всеобщности закреплен в статье 34 Конституции КНР [4]: все граждане КНР, достигшие 18 лет, независимо от национальной, расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования, имущественного положения и оседлости имеют право избирать и быть избранными. В течение многих лет число граждан, имеющих право избирать и быть избранными, превышает 99 % от числа людей в возрасте 18 лет и старше; избиратели составляют около 90 % от общего количества людей, имеющих право избирать [5].

Однако законодательство КНР предусматривает серьезные изъятия из принципа всеобщности избирательного права, поскольку закрепляет возможность лишения избирательных прав как части политических прав в следующих случаях:

1) по приговору суда (ст. 50 УК КНР);

2) в качестве дополнительной меры наказания для контрреволюционных элементов – лиц, совершивших деяния с целью свержения диктатуры пролетариата, подрыва социальной системы или нанесения вреда Китайской Народной Республике (ст. 52 УК КНР);

3) избирательных прав лишаются приговоренные к смертной казни, а также к пожизненному лишению свободы;

4) душевнобольные, которые не в состоянии осуществить избирательные права.

2. Принцип равного избирательного права: каждый избиратель имеет один голос.

Однако в КНР этот принцип тоже имеет свою специфику – устанавливается преимущество для национальных меньшинств и особое представительство Народно-освободительной армии Китая при формировании СНП всех уровней, а также имеет место неравное представительство городского и сельского населения.

Постоянный комитет ВСНП распределяет нормы представительства в ВСНП в крупных административно-территориальных единицах с учетом численности национальных меньшинств, их расселения, уровня развития и других обстоятельств, устанавливая при этом льготы. Каждая малочисленная национальность должна быть представлена по крайней мере хотя бы одним представителем.

При формировании СНП автономных округов, уездов, автономных уездов нормы представительства от городского и сельского населения соотносятся как 1:4 в пользу городского населения [6]. Нормы представительства в СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения различаются соответственно в пять раз (1:5). При формировании ВСНП один депутат от сельской местности представляет в восемь раз больше избирателей, чем депутат от городского населения (1:8) [7]. Нормы представительства в Собрания народных представителей районов национальной автономии тоже имеют свои особенности.

Если общее количество населения одной национальности в районе компактного проживания составляет более 15 %, но менее 30 % от общего количества населения данного района, то количество населения, представляемого каждым депутатом от этой национальности, может быть соответственно уменьшено по сравнению с количеством населения, представляемого каждым депутатом в местное Собрание народных представителей, но число депутатов от этой национальности не должно превышать 30 % от общего числа депутатов данного района.

Если общее количество населения одной национальности в районе компактного проживания составляет менее 15 % от общего количества населения данного района, то количество населения, представляемого каждым депутатом от этой национальности, может быть уменьшено наполовину по сравнению с количеством населения, представляемого каждым депутатом в местное Собрание народных представителей; в тех автономных уездах, где национальное население особенно малочисленно, численность населения, представляемого каждым депутатом от этой национальности, по решению Постоянного комитета Собрания народных представителей провинции или автономного района может быть меньше половины. От совсем малочисленных национальностей должен быть избран по меньшей мере один депутат.

Вопросы представительства вооруженных сил в СНП регулируются отдельным специальным нормативным актом – Постановлением о порядке проведения выборов депутатов от Народно-освободительной армии Китая в ВСНП и местные СНП различных ступеней [8]. Связано это особое представительство с большой ролью армии в политической истории Китая и современном механизме власти.

В соответствии с Постановлением достигшие 18-летнего возврата военнослужащие, штатные и внештатные служащие в армии, члены семей военнослужащих независимо от национальной, расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования, имущественного положения и времени проживания в данной местности имеют право избирать и быть избранными от армии. Исключение составляют лица, лишенные политических прав в соответствии с законом, и душевнобольные.

Выборы от НОАК в ВСНП трехступенчатые, в местные СНП – двухступенчатые. Роты и низовые единицы на собраниях военнослужащих избирают делегатов в вышестоящие собрания представителей военнослужащих (полков, подокругов, дивизионных гарнизонов и т.п.). Собрания представителей военнослужащих полков и соответствующих единиц выбирают делегатов в вышестоящие собрания представителей и депутатов в СНП различных уровней. Представители военнослужащих главных штабов, больших военных округов, родов войск, Государственного управления оборонной промышленности, военных академий изби-

рают депутатов ВСНП. Постановление (ст. 4) устанавливает нормы представительства от различных воинских единиц (рот, полков, подокругов и округов и т.д.) [9].

3. Принцип тайного голосования тоже не везде действует. Иногда встречаются проведения голосований путем поднятия руки в местностях, в которых уровень малограмотного населения очень высок.

4. Принцип личного голосования. Однако если избиратель неграмотен или по причине физического недостатка не может заполнить избирательный бюллетень сам, то он может уполномочить другое лицо заполнить бюллетень и проголосовать вместо него. В случае отсутствия избирателя в день выборов он может с согласия избирательной комиссии уполномочить в письменной форме другого избирателя проголосовать вместо него, однако одно лицо может иметь поручения не более чем от трех избирателей.

Порядок организации избирательного процесса регулируется Законом о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней и Постановлением о порядке проведения выборов депутатов от Народно-освободительной армии Китая в ВСНП и местные СНП различных ступеней. Стадии избирательного процесса на выборах от НОАК в ВСНП и местные СНП различных ступеней в основном совпадают, поэтому раскроем общие характеристики.

Проведением выборов во ВСНП руководит Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей. Проведение выборов депутатов провинции, автономного района, города центрального подчинения, города с районным делением, автономного округа руководит Постоянный комитет собрания народных представителей соответствующей ступени. Для руководства проведением выборов депутатов в собрания народных представителей городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов, волостей, национальных волостей и поселков образуются избирательные комиссии (ст. 7 закона).

Выборы проводятся по многомандатным избирательным округам, которые могут быть образованы как по месту жительства, так и по производственному принципу (ст. 22 закона).

Дата проведения выборов устанавливается избирательными комиссиями различных ступеней в соответствии с конкретными требованиями Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, а также местных избирательных комиссий или постоянных комитетов местных собраний народных представителей различных ступеней (ст. 6 постановления).

Право выдвижения кандидатов имеют политические партии [10] (как раздельно, так и совместно), а также группы избирателей (более 10 человек) (ст. 26 закона). При выдвижении кандидата необходимо пре-

доставлять сведения о нем в избирательную комиссию либо в президиум собрания. При этом число кандидатов в депутаты должно превышать число подлежащих избранию при прямых выборах – от $^1/_3$ до ½, а при многостепенных выборах – от $^1/_5$ до ½ (ст. 27 закона) [11].

При избрании путем прямого голосования избирательные комиссии после составления общих списков всех выдвинутых кандидатов в депутаты опубликовывают их за 20 дней до выборов. После повторного обсуждения и согласования с учетом мнения относительного большинства избирателей составляются окончательные списки кандидатов в депутаты, которые опубликовываются за 5 дней до выборов.

При избрании уездными и вышестоящими местными собраниями народных представителей различных ступеней депутатов в собрания народных представителей вышестоящих ступеней президиум собрания народных представителей данной ступени передает список кандидатов в депутаты, выдвинутых различными политическим партиями, народными организациями и депутатами, на повторное обсуждение и согласование всеми депутатами, а затем с учетом мнения большинства депутатов составляется окончательный список кандидатов в депутаты (ст. 28 закона) [12].

Согласно статье 30 закона предвыборная агитация заключается в информировании избирателей или депутатов сведениями о кандидатах в депутаты избирательными комиссиями, президиумом собрания народных представителей. Выдвинувшие кандидатов в депутаты политические партии, народные организации, а также избиратели и депутаты в группах могут сообщать сведения о выдвинутых кандидатах в депутаты в группах избирателей или на собраниях групп депутатов. Ознакомление со сведениями о кандидатах в депутаты начинается с выдвижения кандидата в депутаты и прекращается за день до проведения выборов.

При проведении выборов путем прямого голосования в каждом избирательном округе под руководством избирательных комиссий образуются избирательные участки или проводятся выборные собрания.

При проведении выборов многоступенчатым путем руководство выборами осуществляется президиумом собрания народных представителей данной ступени (ст. 32, 33 закона) [13].

По окончании голосования контролеры и счетчики, избранные избирателями либо депутатами, вместе с членами избирательной комиссии или членами президиума СНП сверяют число избирателей, участвовавших в голосовании, с числом подданных бюллетеней и составляют протокол, который подписывается контролерами.

Выборы считаются действительными, если число поданных бюллетеней не превышает общего числа участвовавших в голосовании. При этом если в бюллетень внесено больше установленного числа подлежащих избранию депутатов, то он считается недействительным.

Кандидат считается победившим, если он набрал более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. При избрании депутатов уездного и вышестоящих звеньев СНП избранным считается депутат, получивший более половины голосов общего числа всех депутатов соответствующих нижестоящих СНП. Избранный кандидат наделяется императивным мандатом, специальными полномочиями и ответственностью.

Избирательная комиссия или президиум собрания народных представителей определяет правильность выборов и оглашает их результаты.

В настоящее время по всей стране насчитываются более 2,8 млн депутатов собраний народных представителей разных уровней [14].

Закон устанавливает административные взыскания и уголовное наказание за следующие незаконные действия:

– препятствование проведению выборов либо свободному осуществлению избирателями и депутатами права избирать и быть избранными посредством насилия, угроз, обмана, подкупа и других незаконных действий;

– подделка избирательных документов, заведомо неправильный подсчет голосов или другие незаконные действия;

– оказание давления или совершение актов мести по отношению к лицу, обратившемуся с жалобой на незаконные действия либо осуществляющему проверку проведения выборов или выдвигающему требование об отзыве депутата.

Таким образом, в КНР провозглашена власть народа, осуществляемая через представительные органы ВСНП и СНП различных уровней. Конституция устанавливает, что выборы в эти учреждения осуществляются демократическим путем. Однако в избирательной системе КНР существует много особенностей – многоступенчатый порядок проведения выборов, ограничение принципа всеобщности выборов, принципа тайного голосования.

Причинами этого могут служить: 1) отсутствие демократический традиций в обществе; 2) низкий уровень политической культуры населения в целом; 3) неразвитость инфраструктуры, что приводит к сложностям в обеспечении связей и контактов между различными частями страны. А многоступенчатые выборы не всегда выражают волю народа. Необходимость усовершенствования избирательной системы очевидна. Обзор китайской прессы показывает, что в КНР это понимают и проводят систематические целенаправленные работы в данном направлении.

В целом изучение опыта функционирования избирательной системы КНР может быть полезно не только для расширения границ взаимопонимания и взаимопроникновения российской и китайской культур, но и для дальнейшей модернизации избирательного процесса в России.

Список использованной литературы

1. Информационный сайт «Актуальные комментарии». – URL: http:// actual-comment.ru/theme/1505/

2. Конституция КНР 1982 года (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004) (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 года, вступила в силу после опубликования; с изменениями, внесенными «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 1-й сессии ВСНП 7-го созыва 12 апреля 1988 года, «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва 29 марта 1993 года, «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 года, «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва 14 марта 2004 года). – URL: http:// chinalawinfo.ru/ constitutional_ law/constitution

3. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» (принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 1 июля 1979 года; 1-е изменение внесено Решением ВСНП «О внесении изменений в некоторые положения Закона КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 10 декабря 1982 года; 2-е изменение внесено Решением Постоянного комитета ВСНП «О внесении изменений в Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» на 18-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 2 декабря 1986 года; 3-е изменение внесено Решением ПК ВСНП «О внесении изменений в Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» на 12-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 28 февраля 1995 года; 4-е изменение внесено Решением ПК ВСНП «О внесении изменений в Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» на 12-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 27 октября 2004 года; 5-е изменение внесено Решением ВСНП «О внесении изменений в Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» на 3-й сессии ВСНП 11-го созыва 14 марта 2010 года). – URL: http://chinalawinfo.ru/election_ law/law_npc_ elections

4. Конституция КНР 1982 года (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 годов). – URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution

5. Китайский информационный Интернет-центр. China.org.cn. – URL: http:// russian.china.org.cn/russian/207420.htm

6. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» Нормы представительства в местные собрания народных представителей различных ступеней. – URL: http://chinalawinfo.ru/election_law/law_ npc_elections_ch3

7. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней». Нормы представительства в местные собрания народных представителей различных ступеней. – URL: http://chinalawinfo.ru/election_law/law_ npc_ elections_ch3

8. Правила выборов депутатов Народно-освободительной армии Китая во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных

представителей различных ступеней не ниже уездного. – URL: http:// chinalawinfo.ru/election_law/measures_pla_represent_npc_election

9. Приняты на 19-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 10 июня 1981 года; указом № 6 Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 10 июня 1981 года опубликованы и введены в действие; поправки внесены на 22-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 29 октября 1996 года. Полный текст Правил опубликован указом Председателя КНР № 79 от 29 октября 1996 года; вступают в действие со дня опубликования). – URL: http://chinalawinfo.ru/election_law/ measures_ pla_ represent_npc_election

10. В настоящее время в Китае существуют 9 политических партий. Помимо Компартии Китая имеются также: Революционный комитет партии Гоминьдана Китая (основан в 1948 году), Демократическая лига Китая (1941), Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945), Ассоциация содействия развитию демократии в Китае (1945), Рабоче-крестьянская демократическая партия Китая (1930), Чжигундан (Партия стремления к справедливости) Китая (1925), Общество Цзюсань («3 сентября») (1945) и Лига демократической автономии Тайваня (1947). – URL: http://china.kulichki.com/figures/political/ 010-3.shtml

11. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней». – URL: http://chinalawinfo.ru/election_law/law_npc_elections

12. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней». – URL: http://chinalawinfo.ru/election_law/law_npc_elections

13. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней». – URL: http://chinalawinfo.ru/election_law/law_npc_elections

14. Китайский информационный Интернет-центр. China.org.cn. – URL: http:// russian. china.org.cn/russian/207420.htm

Н.А. Шабонина
мл. науч. сотрудник

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ СО СТАРШЕКЛАССНИКАМИ

В современном обществе высоко ценятся квалифицированные, эрудированные, уверенные в себе специалисты, способные быстро реагировать на изменяющиеся условия и находить пути решения в нестандартных ситуациях. Важно также, чтобы человек чувствовал удовлетворение и удовольствие от того, чем он занимается. Это способствует, с одной стороны, поддержанию психологического здоровья личности, с другой стороны, такой работник приносит максимум прибыли как организации, так и обществу в целом.

Путь к мастерству многолетний и трудный. Первый шаг в данном направление совершается еще в школе, когда перед старшеклассником

впервые встает вопрос выбора профессии, оценить последствия которого он сможет лишь спустя время. Негативной тенденцией современного общества является тот факт, что довольно часто молодые люди овладевают не той профессией, к которой у них «лежит сердце», имеются способности и склонности. В настоящее время выбор будущей сферы деятельности осуществляется в большей степени под влиянием мнения родителей, друзей, знакомых, на основе временных увлечений молодых людей. В связи с этим важную роль в процессе профессионального становления личности старшеклассника играет профориентация.

Профориентация в личностном смысле – длительный и необратимый социальный процесс освоения личностью той или иной профессии [2]. Подготовить школьника и помочь ему совершить обдуманный и взвешенный шаг в профессиональном определении – важная социально-педагогическая задача школы.

От того, чем занимается каждый отдельный индивид, насколько комфортно в социальном плане он себя ощущает, зависит и «состояние» общества, перспективы его функционирования и развития, поэтому большое внимание вопросу профессионального самоопределения старшеклассников уделяется и на уровне государства. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года говорится о необходимости улучшения работы по профессиональной ориентации школьника.

Работа по профессиональной ориентации старшеклассников, на наш взгляд, включает следующие этапы:

1. Диагностический этап направлен на определение и анализ готовности старшеклассников к самостоятельному выбору профессии, способность к выявлению собственных навыков, умений, знаний, способностей и предпочтений.

2. Консультативный этап: происходит знакомство школьников с миром профессий, определение их востребованности в современном обществе, выявление навыков, знаний и способностей, необходимых для занятия и овладения данной конкретной специальностью.

3. Контрольный этап: повторное проведение исследований, направленных на выявление готовности старшеклассников к выбору профессий, анализ динамики профессиональной определенности, выявление эффективности проведенной профориентационной работы.

На первом этапе профориентационной работы используются дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова (предназначенный для выявления склонности человека к определенным видам профессий); тест Голанда (он позволяет объективно оценить склонности человека к различным областям деятельности, может использоваться для оценки количественных и качественных характеристик устойчивых профессионально важных свойств личности); опросник профессиональ-

ной готовности (ОПГ) и методику выявления и оценки профессиональной направленности и профессиональных намерений (НИН-78), одна из главных целей которых – выявить собственные представления испытуемого о характере и особенностях работы по выбранной или изучаемой им профессии.

На данном этапе профориентационной работы большое значение имеет также определение системы ценностных ориентаций старшеклассников, которая определяет содержательную сторону направленности их личности и составляет основу их отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе. Наиболее распространенной методикой выявления ценностных ориентаций личности на сегодняшний день является тест М. Рокича.

В рамках второго этапа профессиональной ориентации старшеклассников целесообразно разделить применяемые методы на пассивные и активные.

К пассивным формам профориентации, как правило, относят следующие мероприятия:

– встречи со специалистами различных профессий;

– посещения школьниками предприятий и учреждений;

– проведение конференций, классного часа с приглашениями профессионалов, преподаватели, ветеранов, ученых;

– оформление стендов, стенгазет по теме: «Современные профессии»;

– проведение викторин на знание техники и специальностей,

– подготовка старшеклассниками докладов-презентаций: «Кем я хочу стать».

Активные формы профориентации включают:

– организуемые в школах различные детские и юношеские спортивные лагеря, клубы юных техников, радистов, детские морские, железнодорожные и другие клубы, кадетские корпуса;

– вовлечение молодежи в клубы и кружки: радиотехнические, авиационно-спортивные, автодела и др.;

– развитие сети различных школьных и внешкольных кружков по профессиональным интересам;

– проведение занятий для школьников непосредственно на территории предприятия, чтобы они могли почувствовать себя в роли работника, оценить ситуацию «изнутри»;

– издаваемая в вузах справочная литература: книги, рекламные проспекты, красочные плакаты, фотоальбомы, в которых рассказывается об истории училища, о его выпускниках, о содержании профессии, о жизни и быте курсантов;

– профориентационная роль фильмов, созданных ведущими киностудиями страны: «Офицеры», «Семнадцать мгновений весны», которые

повышают престиж профессий, формируют профессиональную направленность [3].

Большую роль играют профессиограммы (от лат. professio-специальность, gramma-запись) — описание особенностей конкретной профессии, раскрывающее специфику профессионального труда и требований, которые предъявляются к специалисту [1]. Они способствуют формированию в сознании школьников целостной картины той профессии, к выбору которой они в наибольшей степени склоняются.

На третьем (контрольном) этапе с целью выявления изменений мнений старшеклассников по поводу выбора будущей профессии повторно используются опросник профессиональной готовности (ОПГ) и методика выявления и оценки профессиональной направленности и профессиональных намерений (НИН-78). Школьникам предлагается ответить на вопросы теста «Мои жизненные планы на ближайшие десять лет».

Кроме того, в рамках профориентационной работы часто используются авторские методики, которые, несомненно, вносят весомый вклад в профессиональное становление старшеклассников. Особенно популярными являются мероприятия, построенные по принципу игры.

Профориентационная работа, осуществляемая по представленному в данной статье плану, по мнению автора, может способствовать эффективному профессиональному определению старшеклассников.

С одной стороны, вышеперечисленные мероприятия дают школьнику максимальные возможности реализации собственных амбиций, стремлений, возможность сделать выбор будущей профессии самостоятельно, но взвешенно и обдуманно. С другой стороны, большую роль играет работа консультанта (классного руководителя, психолога или другого специалиста), направленная прежде всего на анализ существующего отношения старшеклассников к профессиональному выбору. И уже на основе полученной картины выстраивается индивидуальная работа с каждым школьником по оказанию помощи в профессиональном самоопределении.

Такой баланс между свободой личности подростка и в то же время контроля со стороны специалиста способствуют тому, что в результате старшеклассник подходит к профессиональному самоопределению творчески, креативно, ответственно и с «полным знанием дела». Складываются благоприятные условия для развития его личности, построения индивидуальной траектории профессионального образования.

Список использованной литературы

1. Вершинин, И.С. Основы профориентологии [Текст]. – М. : Академия, 2009. – 175 с.

2. Кузьмина, Е. Профориентация: эффективность и качество [Текст] // Высшее образование в России. – 2002. – № 3. – С. 24–31.
3. Пряжников, Н.С. Активизирующие опросники профессионального и личностного самоопределения [Текст]. – М. : Институт практической психологии, 1997. – 80 с.

Я.С. Плахина
студентка 5 курса

ПРИЧИНЫ РОСТА ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРМЕНННОМ ЭТАПЕ

Изучение роста причин подростковой преступности, которое было всегда актуально, в настоящее время приобрело особую значимость. Преступность несовершеннолетних была и остается острейшей проблемой. Она существует столько, сколько существует сама преступность, и не решена в полной мере ни в одном обществе. Это очевидно, но не безнадежно, как очевидно и то, что одними правоохранительными мерами ее не решить. Подростковый возраст традиционно считается проблемным периодом в ходе формирования и развития личности.

Проблема преступности остаются всегда актуальной для рассмотрения, даже несмотря на изменчивость мира. Меняется мир, меняется поведение, меняются нормы. Эта проблема достаточно специфична, так как касается судеб подрастающего поколения. От того, как будет изучена мотивация подростков в настоящее время, во многом зависит состояние и рост преступности в будущем.

Подростковая преступность в настоящее время прогрессирует, ее росту во многом способствуют объективные и специфические условия нашей жизни. Ею охвачены все основные молодежные группы как в социально-демографическом, так и в территориальном и профессионально-образовательном аспектах. В преступном поведении подростков все более значительную роль играют социальные мотивы, порожденные беспризорностью, бедностью и нищетой. Более 60 % участников групповых преступлений проживают в семьях с нищенским уровнем доходов. В этом прежде всего причина усиления корыстной направленности деятельности подростковых преступных групп [3].

Можно с уверенностью сказать, что постоянный рост безработицы среди молодежи будет способствовать и уже способствует формированию групп, устойчиво подверженных криминальному влиянию. В структуре подростковой преступности можно ожидать дальнейшего роста преступлений, отягощенных особой жестокостью, дерзостью и цинизмом. Это во многом будет зависеть от общей социальной ситуации в стране, так как в настоящее время возрастает дефицит духовности, распространение моделей аморального поведения, связанных с развитием

бизнеса развлечения, печатной, кино- и видеопродукции, пропагандирующей порнографию, культ насилия и жестокости, которая в свою очередь способствует процветанию проституции и аморального образа жизни.

Рост преступности несовершеннолетних в нашей стране – это следствие организационно-управленческих, социально-экономических, политических и идеологических просчетов, которые повлекли перерождение взглядов, нравственных установок определенной части населения нашего общества. Пока не произойдет общего выздоровления социального организма, борьба с преступностью среди несовершеннолетних будет очень трудной. По данным Информационного центра МВД РФ, за 2004 год несовершеннолетними совершено 154 тыс. преступлений [2].

Что же касается Рязанской области, то здесь ситуация такова. В 2000 году подростковая преступность в нашей области возросла на 11,9 % на фоне общего снижения ее по России. Произошли негативные изменения и в самой структуре преступности. В истекшем году увеличилось количество особо тяжких преступлений (+9,8 %) и тяжких преступлений (+12,7 %).

По данным на 30 сентября 2010 года, на 31,5 % уменьшилось общее количество преступлений (с 330 до 226), но в некоторых районах области произошел рост их количества: Захаровский район (с 0 до 3); Касимовский район (с 13 до 17); Новодеревенский район (с 1 до 5); Пителинский район (с 1 до 2); Рязанский район (с 11 до 12); Сапожковский район (с 6 до 13); Сасовский район (с 11 до 12); Ухоловский район (с 4 до 6).

Отмечены также районы, в которых уменьшилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними: Советский район Рязани (с 10 до 9); Октябрьский район (с 21 до 19); Железнодорожный район (с 34 до 17); Московский район (с 43 до 22) [4].

Однако на 7,7 % увеличилось количество особо тяжких преступлений (с 13 до 14), на 38,3 % уменьшилось количество тяжких преступлений (с 94 до 58). На 33,5 % уменьшилось количество преступлений средней тяжести (со 185 до 123). На 35 % уменьшилось количество краж, совершенных несовершеннолетними (с 200 до 130) [4].

Увеличилось количество преступлений, связанных с наркотиками (с 4 до 14). На 17,8 % уменьшилось количество преступлений, совершенных в группах (со 135 до 111). На 46,9 % уменьшилось количество преступлений, совершенных подростками в состоянии алкогольного опьянения (с 49 до 26). На 36,9 % уменьшилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, которые ранее уже совершали преступления (с 65 до 41). На 13 % (с 23 до 20) уменьшилось количество рассмотренных дел по статье 156 УКРФ (неисполнение или ненадлежа-

щее исполнение родителями обязанности по воспитанию и содержанию своих детей, соединенное с жестоким с ними обращением).

В 2010 году темпы снижения детской и подростковой преступности в Рязанской области выше, чем в среднем в ЦФО. В целом по ЦФО темпы снижения детской и подростковой преступности составляют 18,8 %, тогда как в Рязанской области – 28,8 %.

Это можно объяснить тем, что в области на протяжении 2010 года были приняты меры профилактики, а также реализовывался Закон Рязанской области «О защите нравственности и здоровья детей в Рязанской области». Это и способствовало сокращению количества преступлений в регионе, совершенных несовершеннолетними.

Причины и условия преступности несовершеннолетних – это те же социально негативные явления и процессы, детерминирующие преступность и преступление в целом [1].

Политико-правовые причины преступности состоят в неумении органов власти навести должный порядок в обществе и стране, в неспособности оказать предупредительное воздействие на негативные социальные процессы, в несвоевременном решении многих социально-экономических, межнациональных, религиозных и культурных проблем.

Среди наиболее острых социальных проблем российского общества – беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних. В настоящее время ни одна официальная служба не располагает точными данными о количестве беспризорных в России. Специалисты же считают, что в каждом крупном городе России насчитывается от 20 до 45 тыс. беспризорных детей и подростков. По данным Министерства труда РФ, в органах внутренних дел состоят на учете 424,3 тыс. несовершеннолетних и более 202,3 тыс. родителей, не выполняющих своих родительских обязанностей.

Постоянно растут масштабы социального сиротства несовершеннолетних. В настоящее время в детских домах воспитываются 132 тыс. детей, оставшихся без родителей.

Сложившиеся в российском обществе воспитательные аспекты досуга потеряли свою ценность, что объясняет поиски подростками неформальных способов реализации свободного времени. В его структуре стали преобладать репродуктивно-развлекательные виды деятельности [3]. Серьезные же занятия, необходимые для развития личности, вытесняются из досуговой деятельности и рассматриваются как обременительные. Преобразовательные виды отдыха потеряли популярность. Сегодня мы сталкиваемся с тем, что подростки из всех реализаций свободного времени выбирают те, которые рассчитаны на бездумную развлекательность. Все это поражает нервную систему подростков, а также негативно влияет на его психику, после чего подростки идут на жестокие деяния. Отсюда и растет преступность, ведь очень часто преступления

подростками совершаются под влиянием алкогольных или наркотических средств.

Список использованной литературы

1. Иншаков, С.М. Криминология: Практикум [Текст]. – М., 2003.
2. Кудрявцев, В.Н. Социальные причины организованной преступности в России [Текст] // Социально-правовой альманах. – 2000. – № 1. – С. 31–37.
3. Кузнецова, В.Н. Социология молодежи [Текст]. – М. : Гардарики, 2007.

С.Н. Новиков
канд. юрид. наук, доц.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В соответствии с Концепцией судебной реформы в России, проведение которой является необходимым условием обеспечения функционирования правового государства, значительное развитие получили демократические принципы судопроизводства, в том числе касающиеся собирания, проверки и оценки доказательств. В связи с этим возросли требования судов к деятельности органов, использующих в процессе доказывания заключения экспертов, в первую очередь государственных судебно-экспертных учреждений.

В последние годы значительно повысилась роль заключений экспертов в качестве доказательства при рассмотрении дел об административных правонарушениях. При этом правоохранительные органы предъявляют к судебно-экспертной деятельности качественно новые требования. Это прежде всего решение нетрадиционных экспертных задач, использование новейших достижений науки и техники, внедрение в экспертную практику единых научно обоснованных методик исследования, сокращение сроков проведения экспертиз при повышении их качества, обеспечение объективности и доказательственной ценности.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет, что государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы [2, ст. 11].

Деятельность руководителя экспертного учреждения как субъекта правоотношений, возникающих в сфере экспертно-криминалистической деятельности, регулируется законодательством.

Особенность правового регулирования его деятельности заключается в том, что должностные лица, назначающие судебную экспертизу, вступают в правоотношения с руководителем данного подразделения, которому вручаются постановление (определение) о назначении экспертизы и необходимые для исследования объекты.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрена возможность проведения экспертизы в экспертном учреждении, однако только в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены правовые действия руководителя экспертного учреждения как самостоятельного субъекта судебно-экспертной деятельности [3, ст. 199–200].

Назначение судебной экспертизы регламентировано как в административном, так и в уголовном процессуальном законодательстве, однако в последнем основания для ее назначения не указаны [1, ст. 26.4; 3, ст. 195].

При назначении экспертизы, по мнению В.Я. Колдина, следователю и суду должен быть обеспечен свободный и осознанный выбор независимого и компетентного эксперта [6, с. 19]. Это следует и из смысла законодательства – следователь и суд (в уголовном процессе), а также судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях вправе выбирать любого конкретного эксперта и учреждение для производства экспертизы независимо от его ведомственной принадлежности [1, ст. 25.9; 2, ст. 15; 3, ст. 195; 7, с. 43]. Однако, по нашему мнению, эта процессуальная норма связана с историческим периодом, когда отсутствовали профессиональные эксперты, а в России существовало всего несколько судебно-экспертных учреждений. В такой ситуации, естественно, перед следователем стоял вопрос о выборе лица для производства экспертизы, проверке его компетенции и т.д. В настоящее время с созданием системы государственных судебно-экспертных учреждений профессиональная подготовка экспертов осуществляется в рамках государственного образования, поэтому недоверие к компетентности государственного эксперта ставит под сомнение систему государственного образования. Вряд ли следователь, судья и другие должностные лица в состоянии определить компетенцию эксперта более профессионально и объективно, чем государственная квалификационная комиссия. Это значительно упрощает задачу инициатора назначения экспертизы, ведь оценить компетентность эксперта может лишь специалист в области специальных знаний, которыми следователь, судья и другие участники процесса не обладают.

Существующая же оценка компетентности по указанным в заключение эксперта образованию и стажу работы весьма сомнительна [5, с. 124].

Таким образом, выбор с точки зрения независимости и компетентности государственного эксперта следователем и судом не имеет под собой никаких оснований. Более того, он вызывает сомнение у стороны защиты, особенно когда следователь и эксперт являются сотрудниками одного ведомства. Еще одним аспектом этой проблемы является нарушение принципа равноправия сторон. Следователь вправе выбирать эксперта, а сторона защиты может лишь ходатайствовать о таком выборе. В конечном счете решение этого вопроса остается на усмотрение следователя [3, ст. 198]. Решить вопрос о состязательности сторон при производстве экспертизы довольно сложно. Об этом свидетельствует развернувшаяся дискуссия с участием многих авторов. Но совершенно очевидно, что удовлетворить обе стороны процесса при выборе конкретного эксперта для проведения экспертизы не всегда возможно [13, с. 48–49].

Реализация права выбора эксперта без каких-либо ограничений органами и должностными лицами, правомочными назначать экспертизу, фактически не позволяет организовать нормальную работу экспертных учреждений. Должностные лица, назначающие экспертизу, не могут учитывать сложность экспертиз, опыт и профессиональную подготовку экспертов, их нагрузку и т.д. В результате на практике реализация такого права нередко сдерживается различными, не всегда законными методами.

Произвольный выбор экспертного учреждения всеми органами и должностными лицами, назначающими судебные экспертизы в стране, привел бы к беспорядку в их работе и не позволил бы нормально организовать судебно-экспертную деятельность [8, с. 62]. В связи с этим Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» рассматривает территориальный принцип обслуживания, ограничивая права инициаторов назначения экспертиз [2, ст. 11], предусмотренные отраслевыми процессуальными законодательствами. Таким образом, указанный Федеральный закон противоречит процессуальным законодательствам.

Таким образом, вопрос о выборе следователем и судом конкретного эксперта и учреждения для производства экспертизы носит противоречивый характер между отраслевым процессуальным законодательством, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Такая ситуация ставит участников этой деятельности в крайне затруднительное положение и требует совершенствования правового регулирования для устранения указанных противоречий. Эта процессуальная норма не соответствует принципу состязательности сторон процесса и не позволяет организовать эффективную работу государственных судебно-экспертных учреждений.

В связи с этим целесообразно рассмотреть процесс назначения и производства экспертизы как управленческое решение. Его признаками являются:

– директивность, то есть обязательность исполнения;

– субъективность, то есть решения принимаются людьми и в силу их знаний, опыта и личностных качеств, могут значительно отличаться друг от друга;

– односторонность принятия, то есть однозначность источника решения – должностное лицо или компетентный орган;

– регулирующие свойства, устанавливающие обязательные правила поведения и управленческие отношения;

– творческий характер, то есть использование научных методов анализа, синтеза и оптимизации;

– регламентированность, то есть подготовка и принятие решения в соответствии с установленным порядком [9, с. 76].

Таким образом, процесс назначения и производства судебной экспертизы обладает всеми необходимыми признаками управленческого решения в социальной системе. При таком подходе система управления будет состоять из субъекта принятия внешнего решения (следователь, суд), субъекта управления при реализации этого решения (руководитель экспертно-криминалистического подразделения) и объекта управления (эксперт).

В данном случае процесс подготовки управленческого решения включает ряд стадий [10, с. 70–86].

Решение о проведении экспертизы принимается следователем или судом, а реализация этого решения осуществляется экспертом. По мнению ряда авторов, все подразделения, на которые окажет влияние управленческое решение, должны принимать участие в его принятии [11, с. 89]. Поэтому при назначении экспертизы органы и должностные лица, уполномоченные на это, должны осуществлять взаимодействие с государственными судебно-экспертными учреждениями в обязательном порядке. Собственно такой подход и предусматривает Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», вводя процессуальную фигуру руководителя экспертного учреждения.

После принятия решения о производстве экспертизы осуществляется ряд организационных мероприятий по ее подготовке [4, с. 169].

По получении постановления (определения) о назначении экспертизы руководитель экспертного учреждения обязан поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов. В этом случае необходимым условием реализации управленческого решения является обеспечение деятельности исполнителя, включающее:

– психологическое обеспечение – реализуется ответственностью эксперта и значением его заключения в расследовании преступлений;

– правовое – реализуется установленным правовым статусом эксперта;

– материально-техническое и финансовое – возложено на руководителя экспертного учреждения [2, ст. 14, 37];

– организационное – соответствие временного фактора характеру и объему задачи взаимодействия между исполнителями [12, с. 205–207].

Одной из форм информационного обеспечения является использование учетов, картотек и коллекций как одну из функций государственных судебно-экспертных учреждений [15, с. 12–15].

По нашему мнению, рассмотрение экспертизы как управленческого решения позволяет значительно повысить эффективность его реализации при условии соблюдения научного подхода к этой деятельности.

С этой точки зрения следует отметить, что одним из необходимых условий успешного выполнения поставленной задачи является подбор исполнителей. При этом выбор исполнителя должен осуществляться на основании трех выработанных теорией и практикой принципов, значительно повышающих эффективность ее реализации:

1) подбор исполнителя под задачу;

2) учет функциональных обязанностей, профессионального уровня и опыта, а также индивидуальных особенностей личности исполнителя;

3) степень сложности задания должна достигать максимальных возможностей исполнителя [12, с. 194–210].

Учет указанных принципов при выборе исполнителя, а также распределение экспертиз между экспертами может осуществить на должном уровне только руководитель ЭКП ОВД, но не следователь или суд. Поэтому с точки зрения управления выбор эксперта для производства экспертизы должен осуществляться субъектом внутреннего управления – руководителем экспертного учреждения.

Регулирование выбора судебно-экспертного учреждения всеми органами, назначающими судебные экспертизы, является необходимым условием эффективной работы всех государственных судебно-экспертных учреждений [8, с. 62]. Существующая ситуация правового регулирования экспертно-криминалистической деятельности по рассматриваемому вопросу не позволяет реализовать такие функции управления, как прогнозирование, планирование, организация, регулирование, а также кадровую. При таком подходе территориальный принцип построения системы государственных судебно-экспертных учреждений теряет всякий смысл, хотя является закономерным с точки зрения теории и практики государственного управления. Он выражается в наличии у каждого экспертного учреждения определенной обслуживаемой тер-

ритории, на которой расположены правоохранительные органы и суды, системы которых тоже построены по территориальному принципу. Совершенно очевидно, что «экспертные учреждения должны быть приближены к основному заказчику и потребителю экспертной продукции – правоохранительным органам и судам на местах» [14, с. 85].

Таким образом, произвольный выбор экспертного учреждения следователем (судом) противоречит территориальному принципу государственного управления и фактически не позволяет реализовать эффективное управление как всей системой таких учреждений, так и отдельным подразделением.

На основании изложенного целесообразно в отраслевом процессуальном законодательстве передать право выбора конкретного эксперта при назначении экспертизы в государственное судебно-экспертное учреждение его руководителю, сохранив такое право следователя (суда) только в случаях привлечения негосударственных экспертов. Одновременно следует сохранить право выбора следователем и судом конкретного государственного судебно-экспертного учреждения, но только по территориальному принципу, как это предусматривает статья 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Такое изменение отраслевого процессуального законодательства позволит значительно повысить эффективность организации деятельности государственных судебно-экспертных учреждений, улучшить качество проводимых экспертиз, решить вопрос о равноправии сторон защиты и обвинения при выборе эксперта для производства судебной экспертизы и устранить противоречие в территориальных принципах государственного управления.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]. – М. : Тк Велби, 2009.

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 16 мая 2001 года № 73-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]. – М. : ТК Велби, 2009.

4. Андреев, И.С. Курс криминалистики [Текст] / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов. – Минск : Вышэйш. шк., 2000.

5. Белкин, Р.С. Курс криминалистики [Текст]. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 3.

6. Буринский, Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею [Текст]. – М. : ЛексЭст, 2002.

7. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений [Текст] : учеб. пособие / под ред. В.А. Снеткова. – М. : ЭКЦ МВД России, 1996.

8. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: ТК Велби, 2002.
9. Королев, Г.И. Основы управления в органах внутренних дел [Текст] : учеб. метод. комплекс. – Рязань, 1999.
10. Литвак, Б.Г. Управленческие решения [Текст]. – М. : ЭКМОС, 1998.
11. Мильнер, Б.З. Теория организации [Текст] : учеб. – М. : ИНФРА-М, 2003.
12. Основы управления в органах внутренних дел [Текст] : учеб. / под ред. А.П. Коренева. – М. : Моск. ун-т МВД России ; Щит-М, 2003.
13. Селина, Е. Состязательность в применении специальных познаний по уголовным делам [Текст] // Рос. юстиция. – 2003. – № 3. – С. 48–49.
14. Смирнова, С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности : по материалам северо-западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации [Текст] : дис. … д-р юрид. наук. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2002.
15. Сырков, С.М. Коллекция как форма информационного обеспечения работы экспертно-криминалистического подразделения [Текст] // Экспертная практика. – 1990. – № 29. – С. 12–15.

В.А. Горнов
канд. ист. наук, доц.
Ю.Е. Надточий
канд. социол. наук, доц.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ НАРКОСИТУАЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В соответствии с положениями о Государственном антинаркотическом комитете и антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 года № 1374, на территориях субъектов Российской Федерации мониторинг наркоситуации осуществляется антинаркотическими комиссиями субъектов РФ. Ответственными за организацию работы по осуществлению мониторинга наркоситуации являются председатели антинаркотических комиссий – высшие должностные лица субъектов Российской Федерации [2].

Важнейшей частью работы по информационному обеспечению антинаркотических комиссий является проведение социологического мониторинга на основе результатов социологических исследований представлений и поведенческих установок населения в сфере немедицинского потребления психоактивных веществ. В Рязанской области эту задачу в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Рязанской области на 2011–2014 годы» по заказу Главного

управления региональной безопасности Рязанской области решает Центр социологических исследований факультета социологии и управления Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

В целях отработки технологии и методов мониторинга наркоситуации в Рязанской области в ноябре 2011 года Центром социологических исследований РГУ имени С.А. Есенина проведено социологическое исследование представлений и поведенческих установок населения региона. Исходя из собственного опыта мониторинга социальных характеристик жителей области [5; 6], при осуществлении массового социологического опроса населения применялась вероятностная гнездовая квотная выборка расчетным объемом 960 респондентов.

Как первый опыт исследования наркоситуации в масштабе региона в целом, оно имело пилотный характер. Поскольку объект изучения представляло население Рязанской области в целом, методика сбора эмпирических данных, технология их обработки и анализа были модернизированы с учетом новых задач. Прежде всего был осуществлен подбор точек сбора первичной социальной информации с учетом численности населения муниципальных образований Рязанской области, характера развития производственной и транспортной инфраструктуры территорий. Формируя выборку, мы включили в нее, наряду с областным центром, типичные городские населенные пункты: городской округ г. Сасово, городские поселения г. Новомичуринск и г. Михайлов, а также муниципальные районы: крупные – Рязанский и Скопинский, средние – Шацкий и Сараевский, малый – Ухоловский.

Эмпирическую базу настоящего обследования составили материалы, собранные на территории г. Рязани и Рязанской области в ноябре 2011 года. Аналитическая работа выполнена в г. Рязани сотрудниками Центра социологических исследований факультета социологии и управления РГУ имени С.А. Есенина.

В процессе теоретической подготовки к разработке программы исследования использовались материалы, представленные докладчиками на заседаниях Антинаркотической комиссии Рязанской области в 2009–2011 годы, а также специализированные научные издания [1; 4; 7].

При определении задач исследования мы исходили из необходимости создания первичной базы данных, которые позволили бы в дальнейшем осуществлять эффективный сравнительный анализ и выявлять динамику наркоситуации в области в целом, а также по категориям городского и сельского населения.

При решении методических задач в процессе сбора первичной социальной информации, наряду с рекомендованным Государственным антинаркотическим комитетом методом раздаточного анкетирования, применялся также метод индивидуального формализованного интервью face to face, что позволило в результате выйти на рекомендованный объ-

ем «положительных» единиц измерения (респондентов, имеющих актуальный или прошлый опыт наркопотребления).

На этапе сбора первичной социальной информации в ходе данного исследования применялся опросный лист, максимально адаптированный к инструментарию, рекомендованному для использования при мониторинге наркоситуации в регионе Государственным антинаркотическим комитетом. Формат анкет и способы кодировки вариантов ответов соответствуют методике обработки информации, традиционно применяемой в практике полевых исследований, проводящихся Центром социологических исследований факультета социологии и управления РГУ имени С.А. Есенина, в том числе и в исследованиях по антинаркотической тематике [5, с. 32–39].

В обязательном порядке все интервьюеры перед началом работ проходят вводный инструктаж. Как правило, наряду с общими рекомендациями методического характера они получают подробные указания по проведению анкетирования и опросные листы, а также индивидуальные квотные задания и маршруты движения по территориальным объектам.

Опрос населения был проведен на территории Рязанской области в городских округах г. Рязань и г. Сасово, городских поселениях г. Михайлов и г. Новомичуринск, в Скопинском, Рязанском, Сараевском, Шацком, Ухоловском муниципальных районах.

Всего было опрошено 1028 человек. Столь значительное превышение расчетных параметров выборки объясняется тем, что на определенном этапе сбора данных возникла необходимость «механического» добора респондентов до «планового» семипроцентного уровня активных информантов с индивидуальным опытом наркопотребления. Сразу нужно указать, что этот заданный уровень и в городе, и в сельской местности был достигнут в результате опроса исключительно молодежи, преимущественно учащейся.

В г. Рязани собрано 496 анкет (и интервью), соответственно в сельских районах области, включая и городские поселения, получено 532 анкеты (интервью). Соотношение примерно соответствует распределению населения региона между областным центром (48 %) и остальными муниципальными образованиями (52 %).

В городском округе г. Сасово опрошен 81 респондент; в городских поселениях: г. Новомичуринск – 69 человек, г. Михайлов – 73; в районах области: Сараевском – 46, Ухоловском – 36, Шацком – 59, Рязанском – 82 и в Скопинском – 86 респондентов.

Распределение опрошенных по полу: мужской – 44 %, женский – 56 %. По отдельным возрастным группам опрошенных соотношение респондентов по признакам пола было различным.

Распределение опрошенных по возрасту: до 14 лет – 2 %, 14–17 лет – 9 %, 18–24 года – 58 %, 25–34 года – 12 %, 35–44 года – 10 %, 45–

54 года – 6 %, 55 лет и старше – 3 %. Характеристики респондентов по возрастному признаку выстроились стихийно (квоты по этому признаку не устанавливались, но определялся «нижний» рубеж – 12 лет).

Распределение опрошенных по роду занятий: учащиеся и студенты – 61 %, рабочие – 11 %, служащие и специалисты – 12 %, ИТР – 2 %, руководители, предприниматели и менеджеры – 3 %, неработающие пенсионеры – 4 %, временно не работающие и домохозяйки – 2 %, безработные – 4 %; к категории «другое» отнесли себя около 1 % опрошенных. Хотелось бы сразу прокомментировать результаты: предложенная Государственным антинаркотическим комитетом структура респондентов по роду занятий не вполне удобна при структурировании выборки, не позволяет четко позиционировать отдельные категории респондентов, например ИТР и специалистов, менеджеров; непонятно, куда включать представителей такой многочисленной в последнее время профессиональной группы, как охранники; с пенсионерами тоже возникают сложности – в некоторых точках опроса пенсионеры по возрасту все поголовно работают – на пенсию не прожить. О причинах столь гипертрофированно раздутой категории «учащиеся, студенты» уже было сказано.

Обзор социально-демографических характеристик респондентов хотелось бы дополнить важной социально-экономической характеристикой, отражающей их субъективное представление об уровне материального благосостояния.

Ответы респондентов на вопрос № 33 «Каков уровень жизни Вашей семьи?» распределились следующим образом: выше среднего – 34 %, средний – 57 %, ниже среднего – 9 %. В целом эти данные соответствуют ранее выявленному нами соотношению с некоторой (незначительной) коррекцией в сторону негативной оценки.

В общей массе чуть менее половины респондентов оценили свое здоровье в целом положительно, столько же не отметили проблем со здоровьем, хотя и не смогли посчитать его хорошим. При этом 6 % опрошенных позиционировали свое здоровье по предложенной как плохое или близко к этому; затруднившихся с ответом в этом вопросе не было.

В 49 % ответов респонденты признались, что имеют такие привычки, хотя 46 % уверенно ответили, что вредных привычек не имеют. Остается «за кадром» вопрос о том, какие именно привычки респонденты относят к категории вредных. Только 3 % респондентов не смогли четко обозначить свою позицию.

Об отрицательном отношении к наркомании заявили почти треть опрошенных. При этом 21 %, настроенный «скорее негативно», при определенных обстоятельствах составляет потенциальный резерв расширения среды незаконного оборота наркотиков. 3 % – это, наверное, те, кто активно включен в процесс потребления наркотиков.

Большинство респондентов полагают, что наркомания присутствует повсеместно, хотя и не в самых опасных формах. При этом примерно по 14 % занимают крайние позиции: «очень распространена» и «совсем нет», а чуть более четверти респондентов не могут ответить на этот вопрос.

Наиболее серьезными причинами, по мнению опрошенных, являются бесконтрольность поведения молодежи и доступность наркотиков благодаря высокой активности структур наркобизнеса. Более трети респондентов склонны винить в сложившейся ситуации плохо работающие правоохранительные органы. На неэффективность профилактических мероприятий указывают 13 % опрошенных. Менее всего (6 %) респонденты связывают наркоманию с состоянием российской экономики.

Более чем 3/4 опрошенных склоняются к положительному ответу: более доступны, хотя каждый пятый честно признался, что не знает. Видимо, для абсолютного большинства респондентов доступность наркотиков – категория относительная: оценивается не сложность приобретения наркопрепаратов в данное время и в конкретном месте, а вообще сам факт возможности их приобретения.

Основными местами распространения наркотиков в Рязанской области считаются специализированные досуговые заведения (клубы, дискотеки, кафе – 63 %) и места, где наркозависимые имеют гарантированную возможность получения дозы – наркопритоны (40 %). Кстати, 16 % считают, что активность наркоторговцев перемещается в места массового скопления людей, которые раньше многими воспринимались как вполне безопасные с точки зрения защищенности от активного предложения наркотиков.

То, что 76 % не имеют (или избегают) общения с наркозависимыми, еще не повод считать их защищенными от действий наркоторговцев; тем более что 22 % находящихся в контакте с потребителями наркотиков являются частью их круга повседневного общения. Каждый шестой ответил, что его окружает множество наркопотребителей. С точки зрения социологии организации это более чем достаточно для создания сети, причем практически «сплошной»: у каждого в «зоне доступа» есть хотя бы один, кто знает (может подсказать), к кому можно обратиться при возникновении желания или потребности попробовать наркотик.

Каждый третий настроен к наркозависимым негативно, каждый пятый сострадает им. Вообще неприятию наркотиизма соответствует только позиция «презрение, негодование», все остальные в той или иной мере допускают право наркозависимых на нормальное функционирование в обществе, в том числе и в качестве носителей идеологии наркопотребления.

Наиболее распространенной ситуацией, где возможно наркопотребление, большинство опрошенных считает клубы и иные места орга-

низованного досуга. Позиция «неорганизованный досуг» заметно ниже. Впрочем, нам известно, что в среде учащихся сельских школ и просто сельской молодежи эти позиции меняются местами, возможно, из-за отсутствия самих мест организованного досуга в таких населенных пунктах. Отрадно лишь то, что почти 2/3 опрошенных уверены, что никогда не оказываются в подобных ситуациях.

Более 84 % опрошенных готовы лично участвовать в предотвращении беды – формирования наркозависимости своих близких и знакомых: попытаться отговорить или сразу обратиться к специалистам – главное, не оставаться равнодушным. Кстати о равнодушии: в ответах на данный вопрос только 5 % высказали такую позицию, прикрыв ее «идеей» толерантности. Даже добавив к ним 12 % затруднившихся и 2 % «другое» получим на 6 % меньше, чем в ответах на вопрос № 9. Иными словами, когда беда приближается, угрожая ближнему кругу, становясь не абстрактной, а лично осязаемой, равнодушие уходит.

Ситуативным согласием на предложение попробовать наркотик готовы ответить около 9 % опрошенных. Пожалуй, к ним следует добавить и нерешительных «отказников» (12 %), что дает нам долю потенциально подверженных риску формирования наркозависимости. 79 % решительно отказывающихся – это в большей степени декларация, чем окончательная позиция (мы уже говорили о 2/3 выборочного массива как уверенной «зоне неприема» наркопрепаратов, поэтому около 13 % собирающихся решительно отказаться просто демонстрируют социально позитивное поведение, оставляя в глубине сознания место для пробы наркотика – из любопытства или ради удовольствия).

Около 7 % ответили, что имеют такой опыт либо собираются его приобрести. Почти 93 % ответили, что, не имея такого опыта, не собираются его получать. Наиболее выраженными позициями в «положительных» вариантах ответа на этот вопрос стали «иногда» и «в прошлом». В ответах на следующие вопросы проявится, что «в прошлом» частенько допускает «иногда».

Следующие вопросы задавались только тем, кто признал наличие у себя опыта потребления наркопрепаратов либо намерение пробы наркотика.

Среди причин потребления или намерения потреблять наркотики доминируют позиции «любопытство», «для кайфа» и «за компанию»; близка к ним и позиция «ради острых ощущений». Вполне выраженной точкой зрения на причины пробы наркотика является также «от нечего делать». Остальные позиции вряд ли отражают действительные причины, скорее это робкие попытки оправдать факт наркопробы.

Данные опроса подтверждают положение о том, что для большинства наркопотребителей первая проба приходится на период от 15 до 20 лет. Впрочем, значительная (по сути пятая) часть данного массива имеет

более раннюю «историю» первой пробы. В выявленном массиве не оказалось тех, кто сделал первую пробу после 25 лет.

Местом первой пробы для большинства из них стал «родной двор» или улица, либо «хата» друзей или знакомых. Другие варианты, в том числе и клуб, упоминаются в таком качестве гораздо реже.

Данные ответов на вопрос о частоте употребления наркотиков подтверждают наличие в этой среде устойчивого заблуждения относительно безопасности приема наркотиков изредка, время от времени, скажем, раз в полгода. Фактическая частота приема – более интенсивная.

Основной формой приема наркотиков признается курение «травки». Прием таблеток существенно отстает. Остальные способы – еще менее выражены. Такой результат вполне ожидаем и понятен: опрос проводился в среде «здорового» населения, не в специальном медицинском учреждении и не в сообществе наркоманов.

В выборе того или иного наркотика опять проявляется вышеупомянутое заблуждение – о безвредности приема наркопрепаратов в случае соблюдения некоторых нехитрых правил. Здесь также подтверждается широкое распространение мифа о безвредных наркотиках: в этой категории всегда «лидирует» марихуана (и вообще все препараты из конопли). Часто их «безвредность» готовы доказывать люди, не участвующие в практике наркопотребления.

Как наиболее часто называемый способ приобретения наркотиков указывается «угощают»: обезличенно, беспричинно, «безобидно». В принципе ответы такого рода следует интерпретировать как еще одну попытку оправдать факт имеющего место потребления наркотиков «внешним» фактором – поскольку угощают, отказаться невозможно. Существование незаконного оборота наркотиков держится прежде всего на продаже и, соответственно, покупке наркотиков. «Угощение» – очередной миф, принимаемый на веру в среде наркопотребления, в основном новичками.

В качестве средней цены дозы наркотика в регионе получено значение 677 руб. Можно предположить, что стоимость разовой дозы колеблется в пределах 650–700 руб. На данный вопрос ответили около 4 % респондентов по выборке в целом.

В среднем на покупку зелья наркопотребителями в месяц тратится около 2520 руб. Это примерно соответствует указанной респондентами стоимости четырех доз наркотика. На данный вопрос ответили менее 2 % респондентов.

Около 2/3 потребляющих наркотики в нашей выборке высказывали желание отказаться от этой практики. На деле это желание довольно слабо подкреплено поведением. Актуальный и прошлый опыт приема наркопрепаратов является основной причиной, по которой *полного* отказа от приема наркопрепаратов не происходит. Именно наличие такого

«контингента» в среде потенциальных потребителей наркотиков позволяет наркобизнесу быстро восстанавливать свои позиции, выводя на рынок новые наркотические препараты.

Следует обратить внимание на то, что желание прекратить прием наркотиков соединяется с глубокой уверенностью в том, что сделать это – раз плюнуть. Стереотипный миф об отсутствии серьезного вреда от приема наркотиков создает иллюзию о том, что актуальная наркопрактика – баловство и все находится под контролем.

О возможности лечения наркомании знают многие. Почти 30 % респондентов сомневаются, порой очень убежденно, в возможности полной победы над болезнью. Следует также отметить, что 23 % опрошенных выступают за принудительное лечение, понимая, что ожидать от наркозависимых волевых усилий в этом направлении – совершенно бесперспективно.

В списке наиболее известных наркотиков, несомненно, лидирует марихуана (75 %), только один из каждых четырех опрошенных ее не назвал. Половине респондентов известны опиумные препараты, прежде всего героин. Чуть меньше (45 %) тех, кто легко вспомнил кокаин и вообще психостимуляторы. Более 30 % назвали курительные смеси, почти по столько же респондентов – таблетки седативного действия, летучие препараты типа клея, галлюциногенные грибы. Около 28 % отнесли к наркотикам жевательные смеси «насвай», а 22 % указали на ЛСД. Можно говорить о довольно хорошей информированности аудитории о существующих наркотиках. Выскажем наше частное мнение: такого рода информированность не является надежной основой для выработки поведенческой позиции «Нет наркотикам!». Скорее наоборот, это «познавательная» парадигма типа «хочу все знать» с вытекающими эмпирическими последствиями.

Об ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотиков информированы более 80 % опрошенных, хотя для большинства из них эта информация неконкретна, общего характера. Примерно каждый шестой из опрошенных не владеет даже такой информацией.

Самой популярной у респондентов мерой противодействия наркотизму является принудительное лечение наркозависимости; мы об этом уже упоминали. На этой мере настаивают и те, кто считает, что помощь наркозависимым должны оказывать профессионалы. Следует также подчеркнуть, что значительная часть респондентов (более 35 %) выступает за ужесточение наказаний за наркопреступления и вообще за более жесткую позицию государства, правоохранительных органов в этом вопросе. Только 7 % респондентов высказались за легализацию «легких» наркотиков как способ решения проблем наркомании.

По мнению респондентов, основными формами профилактической работы должны стать мероприятия информационного характера: анти-

наркотическая реклама в СМИ, специализированные телевизионные программы и публикации в Интернете (от 26 до 44 %). Из иных форм воздействия эффективной признается антинаркотическая пропаганда из уст бывших наркоманов (38 %) и беседы специалистов с учащимися и их родителями (30 %). Эффективность печатного слова – на уровне 16–18 %, а шоу антинаркотической направленности – не более 13 %.

Таким образом, мы рассмотрели основные характеристики вошедшей в выборку части населения Рязанской области с целью выявления представлений и поведенческих установок в отношении потребления психоактивных веществ.

На основе полученных данных представляется возможность выявить некоторые тенденции развития наркоситуации в Рязанской области, сделать общие выводы и некоторые рекомендации.

Если говорить о характеристиках изучаемого объекта в целом, проявляющихся как его относительно устойчивые поведенческие установки, то необходимо выделить следующие:

1. Примерно половина опрошенных считает, что наркомания в регионе распространена, однако об очень широком распространении наркопотребления говорят только 8 % респондентов. В качестве основных причин распространения наркомании называются доступность наркотиков (наличие предложения, превышающего спрос) и незанятость молодежи (представление о доступности наркопрепаратов распространено широко, как считают более 80 % опрошенных).

2. Отношение к наркомании абсолютного большинства населения области негативное (более 90 %), однако около 3 % опрошенных высказались в диапазоне от «положительно» до «скорее положительно». У 38 % респондентов среди знакомых есть люди, употребляющие наркотики, а 31 % испытывают к таким людям чувство жалости и сострадания. При этом в ситуации, когда им станет известно, что близкий человек принимает наркотики, позицию «не вмешиваться» намерены занять лишь 2 %, остальные готовы активно воздействовать на него с целью предотвращения нежелательных последствий.

3. Более 90 % респондентов в случае, если им будет предложено попробовать наркотик, намерены отказаться от его употребления, но примерно каждый шестой из них не вполне уверен в своих намерениях («скорее всего откажусь»). Согласиться по настроению готовы около 8 %, что существенно усиливает позиции части населения, ориентированной на наркопотребление (ответ «обязательно соглашусь» дали менее 1 %).

4. Никто из опрошенных не признался в регулярном употреблении наркопрепаратов, но около 7 % опрошенных ответили «иногда принимаю», а 13 % констатировали наличие прошлого опыта наркопотребления («пробовал(а), но перестал(а)»). Выявлена также незначительная – не более 2 % – доля желающих попробовать наркотик в ближайшей пер-

спективе. Полагаю, что для этих последних (подростки и молодежь) употребление (в виде пробы) наркотиков является атрибутом недоступной пока «клубной» жизни. Мотивация употребления – из интереса, за компанию, ради острых ощущений. Употребление наркотиков как средство социально-психологической амортизации (уход от проблем) обозначили не более 1 % опрошенных.

5. При опросах в студенческой среде г. Рязани мы всегда в качестве основных мест возможного потребления наркотиков выявляли досуговые заведения. Опрос по области в этом случае дает значительный перевес мест неорганизованного досуга: во дворе, на улице и т.д. Именно эти точки фигурируют в ответах почти 6 % респондентов как места первой пробы наркотиков. Другим распространенным ответом (более 5 %) о месте первой пробы наркотика было «в гостях (у друзей или знакомых)». Возраст первой пробы на основании наших данных позиционируется в диапазонах «до 15 лет» (5 %) и 15–20 лет – (13 %) (последняя цифра в основном коррелируется с данными о прошлом, не воспроизводящемся в настоящее время опыте употребления наркотиков).

6. Абсолютное большинство респондентов, причастных к наркопрактикам (в соотношении 7:1), уверены, что легко могут отказаться от употребления наркотиков, причем уже в этом году. Что же касается желания прекратить принимать наркотики, то здесь соотношение иное: на 11 желающих приходится 4 не обремененных таким желанием. Позиция последних, возможно, подкрепляется массовым убеждением в том, что от наркомании можно вылечиться: 33 % уверены, что нужно только захотеть, еще 24 % считают, что эффективное лечение возможно только в принудительном порядке. Именно принудительное лечение наркозависимых является самой популярной среди респондентов мерой решения проблем наркотизации (45 %); на ужесточении ответственности за наркопреступления настаивают 36 %, примерно столько же «голосов» набирают меры социальной и психологической помощи молодежи, в том числе и наркозависимым.

7. Основными формами профилактической работы, по мнению респондентов, должны стать мероприятия информационного характера: антинаркотическая реклама в СМИ, специализированные телевизионные программы и публикации в Интернете (от 38 до 41 %).

В связи с вышесказанным представляется уместным рекомендовать:

– сосредоточить внимание на вопросах организации досуга нестуденческой молодежи, на решении проблем профориентации и трудовой занятости молодежи, прежде всего выпускников начальных и средних профессиональных образовательных учреждений;

– акцентировать профилактические мероприятия на теме неизбежности ответственности не только за наркопреступления, но и за «без-

обидные» разовые пробы наркотиков, за которые, возможно, придется платить не только собственным здоровьем, но и снижением шансов успешного трудоустройства, создания семьи, несбывшимися жизненными планами;

– довести до практической реализации работу по организации добровольного тестирования учащихся на предмет потребления психоактивных веществ;

– всемерно противодействовать рекламе, в том числе скрытой, наркопрактик, вытесняя ее из информационного пространства более объемными и точно ориентированными по целям сюжетами антинаркотического содержания.

Список использованной литературы

1. Агранат, Д.Л. Социальные наркопрактики [Текст] : моногр. / Д.Л. Агранат, В.А. Луков, Ю.Е. Надточий. – М., 2002.

2. Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 22.10.2007. – № 43. – Ст. 5167.

4. Мониторинговое исследование наркоситуации в молодежной среде г. Рязани и Рязанской области : сборник материалов социол. исследования, проведенного среди учащейся молодежи г. Рязани и Рязанской области [Текст] / под ред. Л.В. Скворцовой, Е.Н. Байковой. – Рязань, 2009.

5. Мониторинг наркоситуации в среде учащейся молодежи : аналитический отчет по результатам социологического исследования поведенческих установок студентов высших учебных заведений г. Рязани [Текст] : метод. рекомендации по организации и проведению мониторинговых исследований в учебных заведениях муниципальных образований Рязанской области / В.А. Горнов, Ю.Е. Надточий ; отв. ред. Е.Н. Байкова. – Рязань, 2009.

6. Мониторинг наркоситуации в среде учащейся молодежи : аналитический отчет по результатам социологического исследования поведенческих установок студентов вузов г. Рязани [Текст] / В.А. Горнов, М.А. Мурадян, Н.А. Никушина ; отв. ред. Е.Н. Байкова. – Рязань, 2010.

7. Наркомании и их профилактика [Текст] : материалы науч.-практ. конф. / под ред. акад. РАО А.П. Лиферова. – Рязань, 2007.

В.Н. Кондратюк
канд. пед. наук, доц.

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К ОТВЕТСТВЕННОМУ РОДИТЕЛЬСТВУ

Определение социального института родительства как социально приобретаемого состояния отцовства и материнства в процессе реализа-

ции репродуктивной и воспитательной функций человека не исключает, а напротив, предполагает формирование готовности к исполнению данных социальных ролей в предбрачный период. Согласно основной закономерности социализации индивида в семье и обществе, личности необходимо в определенный жизненный отрезок «прочитывать сценарий» социальных ролей последующего периода.

Применительно к родительству данная причинно-следственная связь прослеживается в следующем развитии: если в подростково-юношеский (12–18 лет) период индивид не познакомится «со сценарием» роли родителя-воспитателя, то в 19–25 лет – «возрасте завершения поисков любви, установления близких отношений и создания семьи» (Э. Эриксон) – он не обретет чувства состоятельности, самодостаточности в исполнении данной функции, и его дальнейшая деятельность на этом поприще будет разрушительной.

В современный период кризиса брачно-семейных отношений, значительной утраты духовно-нравственных основ построения дееспособной семьи осуществлять семейную политику, направленную на укрепление и развитие института семьи, формирование норм и ценностей, регулирующих матримониальное и репродуктивное поведение человека, крайне затруднительно как по субъективным, так и по объективным причинам. Известно, что наиболее близкое (воспитательная деятельность родителей) часто оказывается незнакомым и далеким, постоянно упускаемым из виду не только у детей, живущих в полных семьях, но и у тех, кто не имеет такого образа семейного жительства (1/3 детей).

Недостаток позитивного примера воспитания в родительской семье, отсутствие психологической готовности к родительству, элементарная педагогическая неграмотность и другие обстоятельства побуждали в прошлом (факультативный курс «Этика и психология семейной жизни», потерпевший неудачу) и сегодня к поиску адекватных условий личностного роста и потребностям времени форм оказания психолого-педагогической поддержки юношам и девушкам, многие из которых (4/5 опрошенных) просто не в состоянии самостоятельно справиться с воспитательной функцией родительства.

В связи с этим, на наш взгляд, помощь потенциальным родителям может заключаться в том, чтобы способствовать осознанию ими необходимости:

– реализовывать себя в воспитательном труде;

– овладевать знаниями и умениями семейной дидактики как родительского кредо человека;

– обретать позитивное ценностоно-смысловое отношение к родительству, собственному Я и Я-ребенка.

Опыт исследования показывают, что более 84 % юношей и девушек (студенты вуза, 19–23 лет) не знают основ семейной дидактики, ра-

зительно отличающейся от школьной, и в то же время испытывают потребность в ее изучении. Немаловажно констатировать и то, что успеху предпринятого просветительского действия может способствовать лишь условие получения знаний «не на уровне общих фраз», а конкретных, практических компетенций специалистов (72 % из 115 респондентов). Учет указанных факторов обусловил выбор формы оказания помощи в виде практикумов на факультативных занятиях в «Семейной гостиной» (студенты 2–5 курсов факультета социологии и управления Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина).

Содержание занятий по изучению основ семейной дидактики предопределяется культурологическим и психолого-педагогическим знанием, а также опытом народной педагогики в области домашней дидактики, отечественными и зарубежными методиками и технологиями развития ребенка дошкольного возраста в семье, в контексте его подготовки к школе (учет прагматических установок современной молодежи).

Основой для работы стали наши книги: «Домашняя дидактика: подготовка ребенка к школе» (Рязань, 2008) и «Бабушкины уроки: рабочая тетрадь дошкольника и родителя» (Рязань, 2009).

По структуре все содержание курса организовано двумя блоками знаний (теоретическая и прикладная дидактика), сквозной линией которых является «чтение сценария» социальной роли родителя-воспитателя, деловая игра с опорой на практическое изучение методов и приемов семейного образовательно-воспитательного процесса.

Безусловно, само по себе «чтение сценария» еще не может служить в дальнейшем гарантией надлежащего исполнения слушателем социальной роли отца и матери, однако оно пробуждает неподдельный интерес к важнейшей сфере человеческого бытия, актуализирует «потребность в детях», способствует духовному росту молодого человека, а также служит, пусть и косвенно, «повышению качественных характеристик воспроизводимых поколений» (А. Антонов).

Теоретические основы курса включают в себя рассмотрение знания академической и народной педагогики о развитии личности ребенка в младенческом и собственно дошкольном возрасте, о своеобразии принципов, закономерностей домашней (семейной) дидактики. Практическая часть научает будущих родителей размышлять и конструировать логические схемы рассуждения о социальных, психологических и педагогических процессах и явлениях, протекающих в рамках института родительства, а также выбирать методы и приемы духовно-нравственого развития и воспитания ребенка.

По содержанию знания и умения, приобретаемые слушателями на практикумах, универсальны и вполне применимы и в старших классах общеобразовательной школы, и в системе начального и среднего профессионального образования. Успеху содействуют и выбранные методы

познания основ домашней дидактики: индивидуальная и совместная деятельность в конструировании способа научения, рефлексия, диалог, групповое размышление и др. По значению занятия создают условия и предпосылки для выработки личностных качеств и жизненной позиции через включение в деятельность, адекватную статусу, потребностям и интересам учащейся молодежи по подготовке к периоду ответственного родительства, овладению технологиями семейного образовательно-воспитательного процесса.

О.В. Теняева
канд. психол. наук, ст. преп.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В любом современном обществе религия является немаловажной составляющей общественной жизни. Духовность, которую несет с собой религия, способствует обретению согласия, воспитанию толерантности и человечности граждан. В период социальной, экономической, политической нестабильности закономерно наблюдается рост религиозности населения, который обусловлен попыткой в непростое и неспокойное время найти опору, что-то надежное, отличающееся выработанной веками стабильностью, дающее ответы на вопросы о смысле жизни, справедливости, добре и зле, являющееся основой человеческих взаимоотношений и внутренней гармонии.

Молодежь, зачастую более чем другие возрастные группы, проявляет тягу к вере. В то же время у молодого поколения, как, впрочем, и у значительной части населения, наблюдается недостаток религиозных знаний. По своей природе молодежь в своем поведении не проявляет ни прогрессивности, ни консервативности, демонстрируя потенциальную готовность к любому начинанию, к усвоению любых образцов поведения, дающих ощущение стабильности и определенности. Конформность молодежи и является той основой, на которой может быть сформировано религиозное сознание, воспитаны и привиты те социальные нормы и ценности, которые и определяют духовное состояние общества.

Религиозность, в трактовке И.Н. Яблокова, представляет собой «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений» [2].

Общий признак религиозного сознания – религиозная вера, являющаяся основным элементом религиозной идеологии, заключающаяся в принятии религиозных представлений и догм, убежденность в существовании явлений, обладающих сверхъестественными свойствами, уве-

ренность в их истинности. В рамках каждой религии существует идеальная, характерная только для нее, модель религиозного сознания. Но реально существующее сознание, как правило, отклоняется от этой модели, деформируясь под влиянием социально-политической обстановки.

К поведенческим показателям религиозности, непосредственно связанным с религиозным сознанием, можно отнести совершение молитвы, соблюдение правил поведения в рамках проведения церковных обрядов, пропаганда религии, религиозное воспитание в семье, чтение религиозной литературы. При этом интенсивность поведенческих проявлений, их частота и объем свидетельствуют ни о наличии или отсутствии религиозного сознания, а о его мере.

Религиозное поведение, особенно у молодежи, не всегда свидетельствует о наличие религиозной веры. Многие, не до конца понимая суть истиной веря, и уж тем более не принимая ее как внутренний регулятор поведения, совершают обряды под влиянием общественного мнения, реализуя эстетические потребности, слепо соблюдая традиции. В системе культовых отношений эти действия несут религиозную смысловую нагрузку, но по ним еще нельзя с достаточной степенью точности судить о субъективной религиозности людей. Значительная часть молодых людей, как верующих в Бога, так и неверующих, считает себя сторонниками традиционных религий, что обусловлено тесной связью и взаимопроникновением религиозного и национального самосознания. Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодежь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений. Таким образом, и православие, и ислам воспринимаются не только как собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни. В то же время конфессиональная принадлежность молодого человека зачастую определяется им не тем, в какую церковь он ходит, а тем, в какую не ходит.

Можно выделить ряд факторов, которые являются основой формирования религиозного сознания и выработки религиозного поведения молодежи, независимо от религиозной принадлежности. Это прежде всего влияние родителей и старшего поколения родственников, имеющих религиозное сознание, лишенное ортодоксальности и религиозной экстремальности, вера которых является непременным атрибутом их жизни, регулируя их социальное и бытовое поведения, являясь моральным стержнем в преодолении сложных жизненных ситуаций. Религиозное окружение, прежде всего семейное, и связанные с ним устойчивые религиозные тенденции служат важной причиной приобщения молодежи к религии, осуществляя в то же время контроль за их поведением и обучением.

Другим немаловажным фактором является склонность молодежи к поиску высоких и чистых религиозных норм как универсального куль-

турного механизма регуляции общинной и личной деятельности, который они реализуют через освоение и знание религиозной литературы, представляющей знания закономерностей становления, функционирования и развития религии, характера и форм ее взаимодействия с другими элементами культуры, ее роли в разрешении сложных проблем общественной и личной жизни.

Убежденность во влиянии высшей силы, Божьей воли на человеческие судьбы, фатализм как проявление инфантильности и склонности и интернальности создает определенное отношение к религии как к «судьбе», некой воле, которой невозможно противостоять, и определяет «пристрастие» определенной категории молодых людей к религиозным воззрениям, выступая фактором их формирования.

Юношескому максимализму и реакции группирования со сверстниками как фактору формирования религиозного сознания молодежи необходимо уделить особое внимание. В силу того, что в подростковом и в начале юношеского возраста влияние неформального окружения личности имеют мощную силу и противостоит влиянию родителей и педагогов, религиозные воззрения друзей и знакомых, общая юношеская неудовлетворенность окружающей действительностью, религиозная пропаганда как традиционных, так и экстремистских и псевдорелигиозных воззрений формирует определенное, часто антиобщественной или националистической направленности, религиозное сознание. Религиозные мотивы групповой молодежной деятельности, как правило, приводят к проявлению нетерпимости членов этих групп по отношению к представителям других конфессий [1].

Формирование у молодежи религиозного сознания, обеспечивающего процесс социализации, становления личности в ходе воспитания и самовоспитания, является основой для развития социально позитивной, творческой активной, морально и юридически ответственной личности. Приобретение необходимых познаний в религиозной области – лучший способ противодействия религиозному экстремизму и сохранения целостности межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепления общих для всех наций и конфессий нравственных, духовных и религиозных ценностей, что приведет к правильному и целостного пониманию религии, основ нравственности и освобождению сознания молодежи от многих ошибочных стереотипов, связанных с расовыми, национальными, межконфессиональными предрассудками.

Список использованной литературы

1. Мидова, З.М. Актуальные проблемы формирования религиозного сознания : социол. аспекты [Текст] // Молодой ученый. – 2011. – № 2. – Т. 2. – С. 56–58.

2. Яблоков, И.Н. Религиоведение: учебное пособие и словарь-минимум по религиоведению [Текст]. – М., 1999.

О.Ю. Филькина
канд. ист. наук, ст. преп.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Демографическая проблема остается одной из самых острых в современной России. Она оказывает прямое влияние на социальное и экономическое развитие, конкурентоспособность и стабильность страны и, несомненно, на благосостояние граждан [1].

Возможность анализа основных демографических процессов имеет важное практическое значение для разработки конкретных мероприятий по улучшению демографической ситуации. Демографическая политика определяется социально-демографической ситуацией, а изменения последней зависят от особенностей социально-экономического и политического развития в стране или регионе.

Демографический кризис, характерный для большинства центральных регионов России с доминирующим русским населением, оказался достаточно выраженным в Рязанской области, которая за 1991–2006 годы потеряла около 13,2 % своего населения [1]. Темп сокращения населения и в России в целом, и в ЦФО был более медленным. При этом тенденции сокращения численности населения в Рязанском области усилились в период 1998–2006 годов, когда регион ежегодно терял около 1 % своего населения.

Однако со временем демографические показатели несколько улучшились [2]. В течение 2010–2011 годов в демографических процессах области наметились позитивные сдвиги: продолжилось увеличение числа родившихся и рост показателя рождаемости, снизилась смертность, несколько сократились масштабы естественной убыли населения. В области за 2010 год родилось 10953 ребенка, что на 904 ребенка больше, чем за 2009 год. Численность постоянного населения Рязанской области на 1 ноября 2010 года составила 1158,7 тыс. человек.

По-прежнему одним из основных факторов, поддерживающих численность населения области в условиях естественной убыли населения, остается миграция [3]. За 2010 год количество мигрантов, прибывших в область из стран СНГ и Балтии, увеличилось в 1,3 раза по сравнению с предыдущим. Миграционный прирост в размере 3,4 тыс. человек восполнил естественные потери почти на треть – около 30,1 %.

В целях формирования стратегии демографического развития региона, координации действий органов государственной власти всех уровней и местного самоуправления, направленных на выработку единых подходов к сохранению и укреплению демографического потенциала, в 2009 году при Правительстве Рязанской области был организован

отдел по демографической политике. Отделом разработана Концепция демографического развития области на период до 2015 года [6], включающая в себя следующие разделы:

– система анализа и прогнозирования демографических процессов в Рязанской области;

– улучшение здоровья и снижение смертности населения;

– стимулирование рождаемости, поддержка семьи, материнства и детства;

– развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– координация миграционных потоков;

– организационные меры по созданию условий для реализации программы.

В рамках реализации Концепции был проведен мониторинг социально-демографического положения муниципальных образований муниципальных районов и городских округов Рязанской области по всем демографическим показателям.

С учетом проведенного анализа и в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [4] в области была разработана областная целевая программа «О дополнительных мерах по реализации Концепции демографического развития Рязанской области на 2011–2013 годы» [7].

Реализация этих программ [5] позволит сделать первые шаги на пути достижения стабилизации темпов убыли населения, увеличения ожидаемой рождаемости, заложить основы для формирования позитивного общественного мнения о ценностях семьи, здоровой, долгой и деятельной жизни как необходимого условия преодоления демографического кризиса.

Одним из основных направлений работы Правительства Рязанской области является обеспечение постоянного взаимодействия с органами местного самоуправления муниципальных образований по вопросам реализации демографической и семейной политики на территории области.

При Правительстве Рязанской области была создана межведомственная комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии. В первую очередь работа межведомственной комиссии направлена на привлечение к участию в решении демографических проблем общественных организаций и органов государственной власти и координации их деятельности по этим вопросам.

Успех реализации демографической и семейной политики во многом зависит от поддержки населением проводимых мероприятий, от осознания всеми членами общества их необходимости и значимости.

Таким образом, по прогнозу, в краткосрочной перспективе численность населения Рязанской области продолжит сокращаться, но бо-

лее медленными темпами, благодаря в первую очередь повышению уровню рождаемости и увеличения положительного сальдо миграции населения. Достижение обозначенного результата как в масштабах страны, так и конкретного региона, в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач, включая обеспечение стабильного экономического развития и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное воспроизводство человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

Список использованной литературы

1. Борисов, В.А. Демографическая ситуация в современной России [Текст]. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html.

2. Демографическая ситуация в России: оценки демографической ситуации в стране пошли «на поправку» [Текст]. – URL: http://old.wciom.ru.

3. Концепция государственной миграционной политики РФ (проект) [Текст]. – URL: http://www.rg.ru.

4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Приказом Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 [Текст]. – URL: // http:www.demoscope.ru.

5. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года. Одобрена Распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 года № 1270-р [Текст]. – URL: http://www.demoscope.ru.

6. Концепция демографической политики Рязанской области на период до 2015 года [Текст]. – URL: http://www.minobr.ryazangov.ru.

7. Областная целевая программа «О дополнительных мерах по реализации Концепции демографического развития Рязанской области на 2011–2013 годы» [Текст]. – URL: http://www.minobr.ryazangov.ru.

В.Н. Бермичев
доцент

МЕТОДЫ СПЛОЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

В историческом смысле термин «сплоченность» получил достаточно широкое хождение и семантически может трактоваться в русском языке как единение, общность, единомыслие и единодействие группы людей. Несмотря на многоликость взглядов на понимание сущности сплоченности разными специалистами, наиболее характерной для них является тенденция к выходу на психологический уровень анализа.

Обычно считается, что сплоченность реализуются в трех основных, тесно связанных между собой сферах совместной деятельности: моральной,

профессиональной и межличностно-бытовой (табл. 1). Сплоченность реализуется в этих сферах на объективном и субъективном уровнях.

Таблица 1

Структурные компоненты сплоченности

Сферы совместной деятельности	Моральная	Профессиональная	Межличностно-бытовая
Компоненты сплоченности	Ценностно-ориентационное единство	Учебная сработанность	Психологическая совместимость
Объективные показатели сплоченности	Степень общности мировоззрений, потребностей, целей, мотивов и установок на совместную деятельность	Эффективность совместной учебной деятельности	Бесконфликтность общения
Субъективные проявления сплоченности	Взаимное доверие единомышленников, желание сотрудничать	Взаимопонимание по учебным вопросам	Взаимная эмоциональная удовлетворенность

Моральное единство объективно реализуется в общности мировоззрений студентов, их знаний, взглядов и убеждений, потребностей, целей, мотивов и установок на совместную учебную деятельность. Субъективно моральное единство актуализируется во взаимном доверии членов группы как единомышленников, сознательно сотрудничающих во имя достижения общей цели.

В профессиональной сфере сплоченность проявляет себя как учебная сработанность. В результате улучшается взаимопонимание, снижается процент неожиданных в совместной деятельности действий и решений, появляется уверенность в партнере, его надежности, а следовательно, повышается эффективность совместной учебной деятельности.

Учебная сработанность объективно реализуется в таких показателях учебной деятельности, как общая успеваемость, большая скорость реагирования и безошибочность действий партнеров.

Субъективно хорошая слаженность проявляется в легкости достижения взаимопонимания членов группы по учебным вопросам, возможности предвидения, прогнозирования будущих действий напарника и подстраховки его в случае необходимости.

В межличностно-бытовой сфере сплоченность проявляет себя как психологическая совместимость, объективно реализующаяся в бесконфликтности общения в бытовой, внеучебной обстановке, когда студенты

занимаются в спортивных секциях, посещают кружки художественной самодеятельности, библиотеки, ходят в кинотеатры и т.д.

Субъективно психологическая совместимость проявляется во взаимной эмоциональной удовлетворенности партнеров друг другом. Большое влияние на формирование психологической совместимости оказывают моральное единство и учебная сработанность студентов, ибо удельный вес моральной и профессиональной сфер деятельности является определяющим в структуре учебы, в структуре межличностных отношений. Однако многое в психологической совместимости зависит и от специфики межличностно-бытовой сферы, где влияние стихийно складывающихся обстоятельств порой трудно поддается учету и контролю со стороны официальных лиц.

Если в моральной сфере согласие на совместную деятельность базируется на чувстве общности, принадлежности группе, факультету, вузу, на принципиальных моральных, религиозных и политических установках, то в межличностно-бытовой сфере стремление к взаимодействию возникает на основе внешней привлекательности, землячества, общности увлечений на отдыхе, при занятиях спортом, художественной самодеятельностью, а порой даже на основе не поддающихся объяснению ситуативных факторов и случайных впечатлений. В конечном итоге все это складывается в эмоциональную оценку (причем не всегда на хорошо осознаваемом уровне) и переходит в принятие или недопущение студента в систему неофициальных взаимоотношений. В юношеские годы такие отношения очень высоко ценятся, а их отсутствие тяжело переживается.

В целом психологическая совместимость оказывает положительное воздействие на взаимоотношения студентов и способствует скорейшему сплочению группы.

На основе вышеизложенного сплоченность можно определить как социально-психологическое явление, в котором реализуется уровень развития взаимоотношений студентов в моральной, профессиональной и межличностно-бытовой сферах совместной деятельности.

Наряду с официальной организацией жизни и деятельности в студенческом коллективе существуют и неофициальные, скрытые взаимоотношения студентов. Переплетаясь, официальные и неофициальные взаимоотношения формируют специфические социальные роли студентов в сфере их межличностного общения. Среди них особого рассмотрения заслуживают социальные роли так называемых лидеров, конформных и изолированных личностей.

Лидеры – это студенты, чье поведение в значимых ситуациях оказывает существенное влияние на сокурсников по группе. Лидеры могут быть официальными и неофициальными. К числу официальных лидеров можно отнести наиболее авторитетных старост групп. Неофициальные лидеры, в отличие от официальных, не несут никакой ответственности за состояние

дел в группе. Они могут быть известны руководству, а могут находиться в тени, скрыто выполняя свои функции. При общественно полезной направленности неофициальное лидерство со временем может быть официально закреплено. Негативный неофициальный лидер способен нанести существенный вред группе, ее учебной деятельности, так как он подрывает авторитет старосты и ведущих студентов, способствует насаждению ненормальных взаимоотношений, разобщает студентов.

К конформным личностям относятся студенты, внешне уступающие влиянию товарищей по учебе при внутреннем несогласии с их позицией и высказываниями. Являясь негативным качеством личности применительно к принципиальным моральным вопросам, конформность может сыграть положительную роль в улучшении бытовых взаимоотношений, в сплочении группы. Понимая, что зачастую конфликты начинаются из-за пустяковых причин, прямолинейности или юношеской горячности, конформный студент соблюдает внешнюю разумную уступчивость в малозначимом споре (особенно в конфликтах с болезненно самолюбивыми сокурсниками), но и не теряет при этом собственного достоинства.

Особое положение занимают в группе так называемые изолированные студенты с нейтральной жизненной позицией, пассивным отношением к учебе, безразличием к общественной работе и межличностным контактам. Как правило, они замкнуты в себе и не проявляют активного желания к изменению своей социальной роли. Причиной такого поведения может быть принадлежность к незаконным религиозным сектам, наличие скрываемой или мнимой болезни, сильные переживания из-за трудностей сугубо личного характера (измена девушки, молодого человека, неизлечимая болезнь близкого человека, потеря друга и т.д.). Влияние изолированных студентов на сплоченность группы не столь велико, как лидеров, но при невыясненности мотивов такого поведения от них можно ожидать весьма непредсказуемых поступков, вплоть до самоубийств.

Своевременное выявление лидеров, конформных и изолированных студентов, и учет выполняемых ими социальных ролей, несомненно, является важным резервом повышения сплоченности учебной группы, управления процессом ее формирования.

Основные направления сплочения коллективов

Основные направления сплочения студенческих групп можно охарактеризовать, опираясь на социально-психологическую концепцию сплоченности с выделением таких ведущих ее компонентов, как моральное и ценностно-ориентационное единство, учебная сработанность и психологическая совместимость. В соответствии с ней к числу таких направлений деятельности должностных лиц можно отнести: оптимизацию взаимоотношений в моральной сфере, формирование учебной сработанности членов группы и совершенствование психологической совместимости.

Оптимизация взаимоотношений в моральной сфере с целью формирования морального единства многими авторами признается в качестве ведущего направления сплочения учебных групп, которое реализуется через формирование статических предпосылок морального единства и актуализацию статики в конкретные мотивы взаимного доверия членов группы.

К статическим предпосылкам морального единства относятся медленно изменяющиеся мировоззренческие взгляды и убеждения студента.

В самом термине «моральное единство» могут быть выделены основные этапы его достижения. Это прежде всего оценка уровня развития и содержательных характеристик мировоззрения каждого из студентов группы. За ним следует сопоставление политических, нравственных, религиозных и других позиций каждого из студентов, в результате которого выявляется степень их идентичности, отсутствие принципиальных расхождений во взглядах и убеждениях студентов на предназначение высшего образования, получение и совершенствование знаний, навыков и умений в получаемой специальности. И, наконец, это преобразование общности во взглядах в субъективное чувство взаимного доверия членов группы как единомышленников. Формы работы по достижению морального единства достаточно хорошо известны из опыта аналогичной деятельности советских вузов, ныне незаслуженно забытых.

Большие возможности сплочения групп скрыты в формировании учебной сработанности в рамках учебы. Это может осуществляться через выполнение совместных учебных задач, реализации их на субъективном уровне во взаимопонимание между студентами группы.

Формированию учебной сработанности способствует взаимная осведомленность членов группы об учебно важных качествах друг друга. Решению этой задачи помогает использование напряженных ситуаций, которые не только способствуют быстрому раскрытию основных индивидуально-психологических качеств личности сокурсника, но и позволяют проверить его ценность для совместного учебного функционирования. Поэтому оправданным бывает целенаправленное моделирование таких чрезвычайных ситуаций с целью ускорения вхождения каждого в коллективную совместную деятельность. Весьма полезно также для целей формирования учебной слаженности использовать повседневные, порой незначительные на первый взгляд эпизоды совместной учебной работы в процессе групповых теоретических занятий, при подготовке к ним. Официальные лица должны организовывать и стимулировать шефство, наставничество старшекурсников над только что поступившими (тьютеры и др.), причем этот процесс не следует ограничивать простой передачей опыта. Наставник знакомит поступившего студента с традициями, достижениями, особенностями взаимоотношений, тонкостями внутригруппового общения. По сути дела, он берет новичка под свою опеку, защиту, покровительство, снимает для не-

го силой своего авторитета многие шероховатости адаптационного периода. Другими словами, наставник не только помогает новичку стать успешным студентом, но и содействует признанию этого факта членами всего факультета, ведущей кафедры, способствует ускорению процесса срабатываемости, установлению взаимопонимания, без которого невозможно качественное решение совместных учебных задач.

Совершенствование психологической совместимости в межличностно-бытовой сфере завершает процесс окончательного вхождения в большой коллектив факультета и университета. Если в учебных взаимоотношениях контакты являются вынужденно необходимыми и регламентированными, то в быту они устанавливаются более естественно под влиянием эмоциональных увлечений и случайных впечатлений. Несмотря на это и здесь роль опытного наставника весьма существенна. Шуткой, поддержкой, тактичным замечанием он может легко снять ситуативно возникшую конфликтность, создать благоприятную установку у членов группы на положительную эмоциональную оценку сокурсника, на снисхождение к его промахам.

Большое влияние на психологическую совместимость может оказать организация встречи новых наборов в составе факультета и ведущей кафедры 1 сентября и ближайшее время. Особо эффективна раздельная работа со встречающими и встречаемыми. Если новичков необходимо ориентировать на уважение к опыту, знаниям и умениям старших, на вежливое признание их достижений с одновременным тактичным, но настойчивым поддержанием чувства собственного достоинства, то у старшекурсников следует выработать установку на восприятие молодежи в качестве нуждающихся в поддержке младших братьев и сестер, не опытных в учебе и легко ранимых в незнакомой обстановке. Старшекурсникам полезно напомнить их прошлые впечатления в аналогичной ситуации. Хорошо также при последующей совместной встрече охарактеризовать как успехи старших, так и уровень подготовки к учебе новичков (их достижения в учебе, спорте, художественной самодеятельности и т.д.). В этом отношении оправдывают себя творческие вечера, «представляюсь коллективу», встречи по специальностям, увлечениям. Хорошо сближаются студенты с общностью судеб до учебы в вузе. Этому же способствует совпадение целей у студентов на разных этапах учебы, перспектив на послеучебный период.

Сплочению коллектива содействует опора на российские традиции студенческого товарищества, дружбы и взаимовыручки. Для ориентации студентов на лучшее взаимопонимание целесообразно проводить общие собрания с обсуждением проблемы взаимоотношений в естественной обстановке без лишней регламентации, формализма, скучных докладов и зачитки по шпаргалке заранее подготовленных выступлений. Этой же

цели служат специализированные тренинги, тематические материалы в студенческой прессе, в произведениях литературы и искусства.

В ряде случаев полезно оценить степень вспыльчивости, нервно-психической неустойчивости студентов. Особое внимание следует уделять студентам холерического темперамента со слабым процессом торможения и недостаточно развитыми навыками самообладания, волевого самоуправления. Студенты должны знать, что у любого спора есть начальная стадия, на которой он легко гасится, что умение предотвратить столкновение характеров формируется, что этому можно и нужно учиться. Наряду с сознательными, волевыми приемами правильного построения взаимоотношений членам группы необходимо овладеть аутогенной психорегулирующей тренировкой, методом управляемой саморегуляции и другими способами своевременного снятия напряженности, недопущения аффективных состояний.

Весьма значима в этом смысле роль психолога как преподавателя, так и студента-психолога старшего курса, который может ознакомить студентов с теорией конфликта, побеседовать с его участниками, провести разбор его причин, помочь спорщикам почувствовать позицию соперника, стать на его место.

Такая беседа должна проводиться без лишних свидетелей в спокойной и доверительной обстановке. Но еще лучше, если работа с членами группы носит предваряющий, профилактический характер, когда еще зарождающиеся предпосылки несовместимости легко блокируются, когда легко корректируются установки на общение и создаются условия для хорошей сплоченности.

Несмотря на важность вышеперечисленных путей формирования психологической совместимости, следует помнить об особой ее зависимости от наличия в группе лиц, стремящихся к завоеванию и упрочению своего негативного лидерского статуса через создание преднамеренных конфликтов, и стараться выявлять их. Ценными источниками информации о таких студентах являются школьные педагоги, родители, спортивные тренеры, соседи и особенно милиция. При непосредственном изучении студентов следует обращать внимание на внешние проявления их отрицательных качеств (невоспитанность, грубость, наглость, высокомерие, сквернословие, невысокий интеллект, психическую неуравновешенность, вызывающие одежды, татуировки, пирсинг, прически и т.д.).

Подводя итог, можно отметить, что сплочение студенческой группы – дело тонкое, требующее участия в нем не только руководителей, заместителей деканов по воспитательной работе, кураторов, но и активного отношения к этой работе самих студентов.

Н.В. Бессмертная
ст. преп.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

В государственном регулировании рыночной экономики важное значение имеет подготовка и принятие управленческих решений в области занятости населения. Для успешного решения этой проблемы необходим глубокий количественный и качественный анализ населения как производительной силы общества, субъекта производства.

Население как производительная сила общества изучается и является объектом государственного регулирования по двум важнейшим направлениям:

– регулирование и прогнозирование воспроизводства населения как решающего источника формирования той его части, которая выступает в качестве производительной силы общества;

– регулирование и прогнозирование процессов формирования рабочей силы, рабочих мест, трудовых ресурсов и трудового потенциала общества.

Регулирование и прогнозирование демографических процессов объективно, необходимо и возможно. Их значение обусловлено тем обстоятельством, что изменения численности, половозрастного состава населения, его профессионального и образовательного уровня, размеров семьи определяют возможное расширение рынка труда, объем и структуру потребительского спроса, экономический и социальный прогресс общества. Четкое представление о возрастной структуре населения в среднесрочной и долгосрочной перспективах позволяет заблаговременно сориентировать развитие таких отраслей социальной инфраструктуры, как здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, свести к минимуму остроту социальных проблем.

Регулирование и прогнозирование воспроизводства населения осуществляется на основе целевых установок и мер по их достижению, содержащихся в демографической политике государства как особого аспекта его социальной политики.

Цели и содержание демографической политики определяются демографической ситуацией в стране. Под демографической ситуацией понимают особенности воспроизводства населения в той или иной стране или же в одной стране на разных этапах ее развития. Различают три основных существующих в мире, а в отдельных странах следующих друг за другом демографических ситуаций, а следовательно, и типов воспроизводства населения:

– экстенсивное воспроизводство;

– интенсивное воспроизводство;

– суженное воспроизводство или негативная демографическая ситуация.

Для экстенсивного воспроизводства населения, свойственного, как правило, слаборазвитым в экономическом отношении странам, характерны:

– высокий уровень рождаемости;

– высокий уровень прироста населения;

– высокий уровень смертности;

– низкий уровень миграции.

Интенсивное воспроизводство населения присуще всем высокоразвитым странам. Его характерными чертами выступают:

– снижение уровня рождаемости;

– резкое снижение смертности;

– явно выраженный процесс постарения общества;

– высокий уровень миграции.

Суженное воспроизводство населения присуще, как правило, странам, находящимся в экстремальных условиях. Это находит свое выражение в:

– резком сокращении рождаемости;

– относительно высоком уровне смертности;

– сокращении численности населения;

– хаотическом характере миграционных потоков.

Российской Федерации, к сожалению, присущ именно третий тип воспроизводства населения. Начиная с 1992 года в нашей стране резко ухудшились все демографические показатели, смертность превысила рождаемость, а естественный рост населения сменился его сокращением. Данная негативная тенденция сохранилась и до настоящего времени.

Согласно всероссийской переписи населения 2010 года население России составляет 142 млн 905 тыс. человек. За первый квартал 2011 года родилось 424 тыс., что на 4,3 тыс. меньше, чем за первый квартал 2010 года. Умерло за первый квартал 503,2 тыс., что на 12,4 тыс. меньше, чем за аналогичный период год назад. Убыль составила 79,2 тыс. человек. Другими словами, мы все еще вымираем.

Ухудшение демографической ситуации, сопровождающееся сокращением рождаемости, естественного прироста населения, обусловливает необходимость разработки активной демографической политики и осуществления мероприятий по стимулированию рождаемости, естественного прироста, увеличению численности семьи, ее сохранению.

В программе социальных реформ в Российской Федерации содержится ряд задач и мер, относящихся к сфере демографической политики. Так, в качестве приоритетных задач реформирования системы социальной поддержки семьи, женщин и молодежи в программе социальных реформ называются:

– сокращение масштабов бедности и увеличение помощи нетрудоспособным членам семьи;

– создание работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;

– кардинальное улучшение охраны здоровья семьи, усиление помощи семье в воспитании детей;

– укрепление правовой защиты детства, обеспечение безопасного материнства и охраны здоровья детей, улучшение питания, воспитания, образования и развития, поддержка детей и молодежи, находящихся в особо трудных обстоятельствах.

Решению указанных задач призваны способствовать специально разработанные меры по каждому из четырех направлений рассматриваемого аспекта социальной политики.

1. В области поддержки семьи:

– совершенствование системы государственных социальных гарантий поддержки благосостояния семей с детьми;

– государственное стимулирование семейного предпринимательства, различных форм занятости;

– введение долгосрочного льготного потребительского кредитования молодых семей, семей, имеющих несовершеннолетних детей;

– развитие новых социальных технологий поддержки семьи и т.д.

2. Улучшению положения женщин должны способствовать такие меры, как:

– создание условий для обеспечения безопасного материнства, родов, сохранение здоровья матери и ребенка, репродуктивного здоровья женщин, планирование семьи;

– недопущение занятости женщин на работах с вредными и опасными условиями труда;

– усиление государственного контроля за соблюдением законодательства о правах и гарантиях работающих женщин;

– совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки женщин;

– создание условий работающим женщинам, имеющим детей, для совмещения профессиональных и семейных обязанностей и т.д.

3. В области улучшения положения детей:

– обеспечение детям бесплатной и всесторонней медицинской помощи, охрана их здоровья, социальная поддержка и защита, бесплатное образование, а также общедоступное дополнительное обучение;

– совершение системы пособий на детей;

– расширение доступности круглосуточного отдыха и оздоровления детей и т.д.

4. В сфере поддержки молодежи:

– внедрение различных форм долгосрочного кредитования молодежи и молодых семей;

– стимулирование строительства экономичного жилья для молодежи путем предоставления субсидий, ссуд, долгосрочных кредитов, привлечения внебюджетных источников финансирования;

– совершенствование системы профориентации и начальной профессиональной подготовки молодежи, содействие ее трудоустройству и занятости;

– поддержка молодежного предпринимательства.

Для обоснования демографической политики и регулирования процессов воспроизводства населения большое значение имеет разработка демографических прогнозов. С их помощью определяют возможные изменения в численности и составе населения, оценивают демографическую ситуацию, складывающуюся как в отдельных регионах, так и в целом по стране; выявление направлений миграционных потоков населения и распределение их по сферам и отраслям национальной экономики.

Разработка демографического прогноза численности населения и трудовых ресурсов осуществляют в несколько этапов:

- Определяется возможный прирост численности населения в прогнозируемом периоде.
- Определяется структура населения.
- Определяется размещение населения по территории страны.
- Вычисляются показатели эффективности использования населения как производительной силы общества.

Результаты демографических прогнозов широко используются как в процессе формирования социальной политики государства, так и при прогнозировании состояния рынка труда, разработке федеральных и региональных программ занятости, программ создания и сохранения рабочих мест.

Список использованной литературы

1. Найденков, В.И. Прогнозирование и моделирование национальной экономики [Текст]. – М., 2009.

2. Независимый институт социальной политики [Текст] // Социальный атлас Российских регионов. – URL: http://atlas.socpol.ru.

3. Российская Федерация: обзор по стране [Текст]. – URL: http://web.worldbank.org.

В.Н. Летунов

канд. экон. наук, доц.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ РУКОВОДИТЕЛЯ

Руководителем считается лицо, направляющее и координирующее работу исполнителей, которые в обязательном порядке должны ему подчи-

няться и в рамках, установленных полномочиями, выполнять все его требования. В условиях глубокого разделения труда от него уже не требуется быть лучшим специалистом. Его задача – соответствующим образом организовать деятельность подчиненных и добиться от профессионально подготовленных сотрудников максимальных результатов. Руководители отличаются друг от друга структурой выполняемых функций, формой и средствами деятельности, объемом полномочий и возможностей [1, с. 453].

Принятие решений является основной функцией руководителя, результатом его деятельности. Руководитель несет персональную ответственность за своевременное решение основных проблем управляемой системы в целом, а также за организацию работы по их реализации, за контроль исполнения. Реализация решения является наиболее сложным, трудоемким и длительным этапом процесса принятия решений. Вместе с тем это и самое слабое звено в процессе управленческой деятельности, о чем свидетельствуют наблюдающиеся в практике менеджмента затягивание сроков осуществления и недостаточная эффективность реализованных решений [6, с. 124–125].

Таким образом, руководитель является ключевым звеном в кадровой системе. Он опирается на аппарат управления, направляет деятельность всего коллектива организации, является одновременно и представителем высшего звена управления (или собственника), и лидером коллектива. Это составляющие эффективного руководства, которое можно выразить формулой где:

ЭР = Л + В,

где: Р – это руководитель, хозяйственный лидер, которому делегирована власть; он должен одновременно уметь влиять на подчиненных и эффективно управлять организацией для достижения поставленных целей;

Л – лидерство (процесс влияния одного лица на других).

В – власть (делегированные полномочия влиять на поведение других) [9, с. 175].

Эффективность происходит от слова «эффект», означающего впечатление, производимое кем-либо на кого-либо. Это впечатление может иметь организационную, экономическую, психологическую, правовую, этическую, технологическую и социальную окраску. Эффект может наблюдаться или формироваться [2, с. 157].

Таким образом, можно говорить об организационной, экономической, социальной, технологической, психологической, правовой, экологической, этической и политической эффективности, причем один вид эффективности может изменяться за счет другого. Так, уменьшая экономическую эффективность, можно увеличить социальную. Если на первое место поставить экономическую эффективность и не уделять внимания организационной, то все информационные процессы могут

замедлиться и это, естественно, отразится на самой экономической эффективности [7, с. 236–237].

Согласно проведенным специалистами исследованиям наиболее эффективными являются руководители со средним уровнем интеллекта (статистически больше половины из них имеют интеллект ниже среднего) [1, с. 456].

Чтобы оценить, насколько эффективен тот или иной руководитель, нужны критерии, позволяющие произвести такую оценку. Выбор их представляет определенную трудность, что брать за основу: деятельность конкретно взятого руководителя, трудовые показатели возглавляемого им коллектива или особенности исполнителей. По существу это противоположные точки зрения на эффективность руководства. В любом случае ошибочно пытаться строить умозаключения о деятельности руководителя только исключительно на особых, ей присущих характеристиках. Поэтому, по мнению автора, нельзя не согласиться с А.И. Китовым, считающим, что «деятельность руководителя не может оцениваться только по каким-то ее собственным параметрам. Подлинным критерием ее оценки служит конечный результат труда всего коллектива, в котором органически соединены результаты труда руководителя и исполнителей» [3, с. 41].

Анализ данных, приведенных в работах А.И. Китова [3], Р.Л. Кричевского [4], М.М. Рыжак [5], А.Л. Свенцицкого [10], Д.С. Синка [11], позволяет в самом общем виде подразделить все возможные критерии эффективности на два класса: психологические и непсихологические. К числу психологических критериев относятся: а) удовлетворенность членов коллектива различными аспектами членства в нем; б) мотивация членов коллектива; в) авторитет руководителя в коллективе; г) самооценка коллектива. Непсихологическим критерием считается результативность коллектива.

Таким образом, руководитель является эффективным, если возглавляемый им коллектив имеет высокие показатели по соответствующим психологическим и непсихологическим критериям групповой эффективности.

По мнению Д.С. Синка, «измерение, оценка и контроль результативности организационной системы представляют собой решающий элемент общего процесса управления» [11, с. 271]. Для того чтобы измерить, оценить и проконтролировать эффективность, необходимо знать ее критерии.

Общеизвестно, что достаточным показателем эффективности, результативности любого предприятия является прибыль. Однако это управленческая логика времен Ф. Тейлора и, к сожалению, многих отечественных руководителей, которая исключает из рассмотрения «человеческий фактор» как производителя, так и потребителя. Анализ публикаций исследователей в области менеджмента дает иное представление о критериях эффективности. Так, например, Т. Питерс и Р. Уотермен выделяют критерии (или при-

знаки) эффективности «образцовых компаний»: ориентация на действия, на достижение успехов; лицом к потребителю; самостоятельность и предприимчивость; производительность – от человека; связь с жизнью, ценностное руководство; верность своему делу; простота формы, скромный штат управления; свобода и жесткость одновременно [8, с. 48–52].

Данные критерии, или признаки, отличающие «образцовые компании», носят описательный характер. Более формализуемой является разработка Д.С. Синка, которая представлена семью критериями результативности (эффективности): действенность; экономичность; качество; производитель-ность; качество трудовой жизни; нововведения; прибыльность [11, с. 274–275].

По мнению Д.С. Синка, «независимо от размера, типа или вида конкретной организационной системы семь критериев эффективности должны находиться в центре внимания менеджеров, бригадиров, президентов, вице-президентов, директоров и т.п.» [11, с. 273].

В целом оценка эффективности управления социально-экономическими системами является еще достаточно проблематичной областью научного познания. Однако можно сформулировать принципы, позволяющие, по мнению автора, определить общую эффективность работы всего коллектива и эффективность работы его руководителя.

К числу таких принципов можно отнести следующие: результаты работы коллектива отражают эффективность работы руководителя; разграничение ответственности руководителя по стадиям производственной деятельности, специальным функциям управления и иерархическим уровням управления; распределение ответственности между управленческими работниками по общим функциям управления; соподчинение и взаимосвязь показателей производственной деятельности предприятия.

Таковы общие направления проблемы, отражающие сложные взаимосвязи сферы управления, рациональное использование которых позволяет повысить эффективность труда руководителя и производства.

Список использованной литературы

1. Веснин, В.Р. Управление персоналом. Теория и практика [Текст] : учеб. – М. : Проспект, 2011.

2. Ивасенко, А.Г. Разработка управленческих решений [Текст] : учеб. пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, Е.Н. Плотникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008.

3. Китов, А.И. Психология хозяйственного управления [Текст]. – М., 1984.

4. Кричевский, Р.Л. Если Вы – руководитель… Элементы психологии менеджмента в повседневной работе [Текст]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Дело, 1996.

5. Кричевский, Р.Л. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе [Текст] / Р.Л. Кричевский, М.М. Рыжак. – М., 1985.

6. Основы инновационного менеджмента: Теория и практика [Текст] / под ред. П.Н. Завлина. – М. : Экономика, 2000.

7. Парахина, В.Н. Стратегический менеджмент [Текст] : учеб / В.Н. Парахина, Л.С. Максименко, С.В. Панасенко. – М. : КНОРУС, 2006.
8. Питерс, Т. В поисках эффективного управления [Текст] / Т. Питерс, Р. Уотермен. – М., 1986.
9. Полукаров, В.Л. Основы менеджмента [Текст] : учеб. пособ. – 2-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2008.
10. Свенцицкий, А.Л. Социальная психология управления [Текст]. – Л., 1986.
11. Синк, Д.С. Управление производительностью [Текст]. – М., 1989.

О.Р. Соколиков
канд. психол. наук, ст. преп.

ДИНАМИКА ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РЯЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Происходящие в настоящее время в России политические, экономические, идеологические, социальные и социально-психологические изменения, связанные со становлением рыночных отношений, сложны и многообразны. Бурное развитие научно-технического прогресса привело к резкому увеличению учебной нагрузки на студентов вузов, с одной стороны, и снижению уровня функциональных резервов организма – с другой. Увеличиваются требования к коммуникативным способностям, уровню эмоциональной устойчивости.

Недостаточный уровень развития необходимых профессионально важных качеств и нервно-психической устойчивости на фоне выраженных учебных, физических и эмоциональных нагрузок в процессе обучения в вузе приводит к повышению психофизиологической «цены» деятельности, которая проявляется в значительном увеличении психологических и физиологических затрат в процессе обучения, и связан с риском формирования дезадаптационных нарушений в процессе обучения в вузе.

Анализ литературы и результаты исследований позволяют утверждать, что во время обучения в учебном заведении существует определенная динамика психологических характеристик студентов.

Для изучения динамики индивидуально-психологических особенностей было проведено обследование 141 студента факультета социологии и управления Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина в процессе обучения. Использовался опросник 16-ФЛО (форма С). В таблице 1 представлена сравнительная характеристика психологических характеристик студентов 1–2 и 4–5 курсов, полученных с помощью данного теста.

Выявлено, что средние профили студентов 1–2 и 4–5 курсов достоверно различаются по 7 из 16 факторов опросника.

Таблица 1

Динамика личностных показателей студентов в процессе обучения на младших курсах университета

Название факторов опросника 16-ФЛО	Психологическая интерпретация факторов	Средние арифметические значения показателей и средняя ошибка
		1–2 курсы n=68
Фактор A	Коммуникабельность	9,71±0,30
Фактор B	Интеллект	3,75±0,16
Фактор C	Эмоциональная устойчивость	8,71±0,24
Фактор E	Доминантность	6,10±0,32
Фактор F	Сдержанность	5,89±0,31
Фактор G	Моральная нормативность	9,01±0,29
Фактор H	Решительность	6,96±0,24
Фактор I	Чувствительнорсть	6,10±0,25
Фактор L	Доверчивость	5,11±0,21
Фактор M	Практичность	5,45±0,24
Фактор N	Дипломатичность	5,11±0,19
Фактор O	Тревожность	5,01±0,25
Фактор Q_1	Радикализм	8,10±0,34
Фактор Q_2	Конформизм	5,10±0,25
Фактор Q_3	Психическая саморегуляция	8,01±0,23
Фактор Q_4	Напряженность	4,89±0,24
Фактор MD	Адекватность самооценки	9,81±0,28

*** – различия достоверны на уровне $p<0,001$;

** – различия достоверны на уровне $p<0,01$;

* – различия достоверны на уровне $p<0,05$.

В процессе обучения на младших курсах университета у студентов произошли следующие изменения индивидуально-психологических особенностей:

– ограничивается общительность в малых группах (фактор A), возрастает требовательность к окружающим, более строгими становятся критерии в оценке людей;

– возрастает абстрактность мышления, сообразительность и обучаемость (фактор B);

– повышается независимость в суждениях и поведении, ориентированность на свой образ мыслей (фактор E);

– более гибкими становятся установки по отношению к социальным нормам поведения (фактор G);

– возрастает творческий потенциал, ориентация на свои внутренний мир (фактор M);

– расширяется круг интеллектуальных интересов, оценки происходящего становятся более критическими (фактор Q_1); снизилась тенденция переоценивать свои возможности, повысилась адекватность самооценки (фактор MD).

Изменение указанных факторов происходит в результате возрастных изменений, приобретения жизненного и профессионального опыта, социально-психологической адаптации к условиям обучения в вузе.

В процессе обучения студентов в университете на старших курсах данная динамика психологических характеристик в основном сохраняется и происходит дальнейшее социальное становление личности. Так, к моменту выпуска у студентов дополнительно изменяются факторы F, H, L, N и Q_2. Они становятся более сдержанными, естественными, самостоятельными, менее импульсивными и подозрительными. Личностный профиль становится более сбалансированным.

Таким образом, при обучении в вузе у студентов отмечается определенная динамика психологических характеристик, обусловленная процессом формирования профессионально важных качеств, характерно дальнейшее развитие интеллектуальных способностей, формирование адекватной самооценки, развиваются организаторские способности и др. Тем не менее существуют определенные критические периоды обучения, когда затруднения в учебно-профессиональной адаптации наиболее выражены.

Так, по результатам исследований можно утверждать, что через 4–5 месяцев обучения в вузе отчетливо диагностируется группа студентов, испытывающих затруднения в учебно-профессиональной адаптации. Осложнение процесса адаптации проявляется в деятельностной сфере (низкая эффективность обучения), в коммуникативной сфере (повышенная конфликтность, низкий социальный статус), снижении самочувствия и ухудшении здоровья. При этом осложнение процесса адаптации сопровождается негативным психическим состоянием: возрастание тревожности и психической напряженности.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что к завершению обучения на 2 курсе большинство студентов обладает удовлетворительным уровнем адаптированности к условиям обучения в вузе. Это подтверждается и динамикой социометрического статуса студентов в процессе учебы на младших курсах. Установлено, что указанный показатель последовательно изменяется от момента поступления в университет до 4 семестра. Достоверных различий между средними значениями социометрического статуса в 4 и 6 семестрах не выявлено.

Таким образом, целесообразно выделить несколько основных этапов организации изучения профессиональной адаптации в целях выявления лиц, испытывающих определенные трудности. Первый этап необходимо проводить сразу при поступлении в вуз, второй – через 4–5 ме-

сяцев с момента зачисления студентов или сразу же после сдачи зимней экзаменационной сессии, третий – после завершения 3 семестра. Последующие исследования целесообразно проводить через год.

Сравнительный анализ выявил динамику психофизиологических характеристик студентов в период обучения в университете. Так, у выпускников достоверно снижаются показатели, отражающие уровень нервно-психической устойчивости (ПР), уровень моральной нормативности (МН) и общие адаптационные возможности (ЛАП). В то же время они стали более гибкими, дипломатичными, лучше ориентируются в социальных вопросах. Ими лучше осознается значимость деятельности будущего специалиста. Повышается мотивация к будущей деятельности. Они стали разборчивее в вопросах моральной нормы. От студентов 1 курса они отличаются нацеленностью и умением доводить дело до конца, решительностью и напористостью, стремлением отстаивать свою точку зрения в собственном коллективе и с командованием.

Таким образом, было выявлено, что для разных этапов обучения (начального и заключительного) характерны свои особенности личностных качеств и адаптивного потенциала, которые определяют формирующиеся ПВК.

Это обстоятельство должно учитываться при прогнозировании формирования профессионально важных качеств личности будущего специалиста и повышении эффективности психофизиологического сопровождения учебного процесса.

Ю.Р. Чиркова
ассистент

ВКЛАД К. ЛЕВИНА В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-ТРЕНИНГОВ КАК ПРАКТИЧЕСКОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Высококвалифицированные человеческие ресурсы сегодня являются одним из основных конкурентных преимуществ, позволяющих организации занять лидирующие позиции на рынке. Только с помощью профессионально подготовленных кадров можно разрабатывать эффективные бизнес-стратегии, внедрять передовые технологии, добиваться высокого качества продукции и услуг.

Прежде чем компания займет лидирующие позиции на рынке, она должна выработать стратегию адаптации к различным внешним изменениям в бизнес-среде и социально-экономическом пространстве.

Наиболее быстрореализуемым и доступным вариантом адаптации является обучение. В широком смысле обучение персонала – основной

путь получения профессионального образования, целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями и навыками и способами общения под руководством опытных лиц – преподавателей, мастеров, наставников, специалистов, тренеров, руководителей и т.д. Обучение тесно связанно с воспитанием и может осуществляться как в специализированных учебных заведениях, так и в ходе производственной деятельности [5, с. 912].

В бизнес-сфере сегодня выделяют различные способы профессиональной подготовки персонала. Это и традиционные методы, посредством которых успешно обучались многие поколения студентов, – лекции, дискуссии, семинары. Это и инновационные методы, которые каждый год пополняют группу традиционных методов, – тренинги, case-stady, коучинг, рабочая ротация, баскет-метод (разбор деловых бумаг и нормативных документов), компьютерное и программированное обучение и т.д. Каждый из этих способов имеет свои достоинства и ограничения. Но независимо от выбранного метода обучения значимым будет, если сотрудники после обучения смогут активно решать конкретные профессиональные задачи, способствующие достижению актуальных целей организации, а не просто отлично разбираться в теоретических аспектах профессиональной деятельности.

На сегодняшний день лучшим вариантом, по мнению многих специалистов, является именно тренинговая форма обучения.

Тренинг – это метод активного обучения, в котором теоретические блоки материала минимизированы и основное внимание уделяется практической отработке навыков и умений.

Тренинг представляет собой так называемый комплексный метод, который объединяет разнообразные методы и техники активного обучения: деловые, ролевые и имитационные игры, разбор конкретных ситуаций и групповые дискуссии, подготовку мини-проектов [4, с. 94]. В результате такой организации групповой работы на тренинге участники самостоятельно, при содействии тренера, обнаруживают какой-то метод или правило, эффективные модели поведения, выявляют оптимальные методы и алгоритмы работы.

Элементы современных тренингов можно встретить в описаниях подготовки военных, религиозных деятелей, деятелей искусства, и возраст этих описаний – сотни и даже тысячи лет.

Возникновение и развитие тренингового метода обучения связывают с именами К. Левина, К. Роджерса, Л. Братфорта, Р. Липпита [1, с. 20]. После Второй мировой войны немецким психологом К. Левиным и его учениками в США создается Центр по изучению групповой динамики.

Немецкий психолог и социолог К. Левин (09.09.1890–12.02.1947) родился в Германии. С 1926 года он был профессором Берлинского университета, в котором обучался сам, а в 1914 году защитил докторскую

диссертацию по психологии. В 1933 году из-за принадлежности к еврейской диаспоре семья ученого подверглась репрессиям. В связи с этим К. Левин вынужден был эмигрировать в США. Там в 1940-х годах ученый работал профессором и директором Центра исследования групповой динамики при Массачусетском технологическом институте вплоть до своей смерти 12 февраля 1947 года. Научную работу К. Левин совмещал с практической деятельностью консультанта различных государственных учреждений [2, с. 116].

Главными научными трудами К. Левина являются: «Динамическая психология», «Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии», «Динамическая теория личности», «Принципы топологической психологии», «Теория поля в социальных науках», «Психологическая деятельность при задержке волевых процессов и основной закон ассоциации» и т.д. [2, с. 116].

В процессе работы в мастерской межгрупповых отношений К. Левин определяет, что большинство эффективных изменений в установках личности происходит в групповом, а не в индивидуальном контексте. Ученый считал, что для того чтобы определить и изменить свои неэффективные установки и выработать новые формы поведения, людям необходимо видеть себя такими, какими их видят окружающие, то есть «со стороны» [1, с. 20]. Именно данное убеждение является базовой частью идеи тренингового обучения, на основе которого выстраиваются все современные бизнес-тренинги.

«Сущность группы, – отмечал К. Левин, – не сходство или различие, а их взаимозависимость. Группа может быть охарактеризована как «динамическое целое». Это означает, что изменения в состоянии одной части изменяют состояние любой другой. Степень взаимозависимости членов группы варьируется от несвязной массы к компактному единству» [2, с. 120].

Разработанные К. Левиным и К. Роджерсом теории групповой динамики стали основой практики группового тренинга. В результате эффективной деятельности мастерской межгрупповых отношений в 1947 году в США создается Национальная лаборатория тренинга [1, с. 20].

История тренинга в России насчитывает чуть больше двух десятилетий. Преимущественно развитие тренингового обучения связано с мегаполисами, в то время как многие провинциальные компании только сейчас начинают использовать тренинги для обучения персонала, и отношение к ним неоднозначно.

В начале 90-х многие и не слышали о тренинговой форме обучения персонала. Сегодня же тренинг является методом, который большинство организаций регулярно используют для профессиональной подготовки различных категорий персонала, начиная с рядовых сотрудников и заканчивая высшим руководством. Маркетинговые исследова-

ния, проводимые в начале 2000-х, показывают, что ежегодно тренинговое обучение проходили тогда около 20 000 человек только в столице [3, с. 93]. За последнее десятилетие региональные филиалы крупных компаний, а за ними крупные провинциальные организации активно начали вкладывать средства в обучение персонала и в первую очередь в тренинговое обучение.

В начале 90-х годов российский рынок бизнес-образования только начинал знакомиться с тренинговыми методами обучения и причин этому несколько.

- В период развала СССР появилась возможность более близко познакомиться и внедрить новые западные технологии и алгоритмы работы, доступа к которым до того момента не было. Это касалось и инновационных методов обучения, таких как тренинги, которые в нашей стране в тот период не были столь известны и популярны.
- Развитие рыночных отношений, сферы продаж определило потребность в использовании новых эффективных методов обучения персонала, которые позволяли бы не просто передать знания, а сформировать конкретные активные навыки, причем за относительно короткий период.
- В результате массовых сокращений сотрудников организаций возникла необходимость в быстрой профессиональной переподготовке высвобождающегося персонала.

Тренинговая форма обучения в настоящий момент приобрела достаточно высокий статус и зарекомендовала себя как эффективный метод профессионального обучения во многих современных организациях. И ключевую роль в становлении и развитии данного метода обучения персонала сыграл К. Левин. Ученый был одним из самых разносторонних и стремящихся к инновациям специалистов в области социальных наук в XX веке. Его работы интересны и значимы для представителей самых разных областей теории и практики менеджмента: это и проведение организационных изменений, и разрешение конфликтов, и мотивация, и лидерство. Нельзя недооценить и исследования К. Левина в области групповой динамики и социального действия, составляющие основу теории и практики современного тренингового обучения персонала.

Список использованной литературы

1. Евтихов, О.В. Практика психологического тренинга [Текст]. – СПб. : Речь, 2007.

2. Кашникова, К. [Текст] / К. Кашникова, О. Красова, А. Палагина, Ю. Петрова // Управление персоналом : спецвыпуск журнала. – 2008. – № 2.

3. Крюкова, Е. Продавцы надежды? Поговорим о тренингах всерьез [Текст] // Справочник кадровика. – 2002. – № 10.

4. Магура, М.И. Обучение персонала как конкурентное преимущество [Текст] / М.И. Магура, М.Б. Курбатов // Управление персоналом : журнал. – М., 2004.

5. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1987.

С.Н. Новиков
канд. юрид. наук, доц.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ, СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Совершенствование нормативной правовой базы Рязанской области и развитие сотрудничества в области содействия занятости населения, управления трудовыми ресурсами, социально-трудовых отношений и охраны труда должно отвечать современным тенденциям в социально-трудовой сфере в связи с углублением различий в содержании труда и формах его организации в различных секторах экономики Рязанской области.

Решение данной задачи предопределяет необходимость разработки и принятия нормативных правовых актов Рязанской области, программ и планов по содействию занятости населения, обеспечению приоритетной государственной поддержки инвестиционных проектов, реализация которых предусматривает создание наибольшего количества новых рабочих мест в Рязанской области, развитие социально-трудовых отношений, включая внедрение программ занятости молодежи на рынке труда, трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы, государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в Рязанской области.

Целесообразно принятие субъектами кадровой политики всех уровней локальных правовых актов, утверждение планов и программ по развитию персонала организаций всех форм собственности в целях формирования кадрового состава из высококвалифицированных специалистов, которые свободно владеют своей профессией, способны к эффективной работе по специальности и готовы к постоянному профессиональному росту.

Устойчивые и высокие темпы экономического роста невозможно обеспечить без развития рынка труда и создания условий для возникновения эффективных рабочих мест.

Для этого следует обеспечить решение целого комплекса задач в различных областях экономики, в том числе задач, связанных с развитием эффективных трудовых отношений.

Для развития рынка труда необходимо:

– совершенствовать трудовое законодательство РО;
– способствовать мобильности рабочей силы;
– повышать занятость и качество оказания государственных услуг в сфере содействия занятости населения.

Основными направлениями совершенствования трудового законодательства РО в сфере обеспечения рациональной занятости и возможности создания новых рабочих мест являются:

• Повышение гибкости рынка труда и использования рабочей силы:

– в части усиления гибкости в вопросах найма и увольнения персонала ограничены возможности работодателя принять на работу на временные проекты персонал и завершить трудовой договор по их окончании;

– пересмотреть сроки и стоимость высвобождения работников, ставящие бизнес в неконкурентные условия и мешающие росту производительности;

– предусмотреть законную возможность оформлять новые формы трудовых отношений, связанные с развитием инновационной экономики, например, с использованием дистанционных рабочих мест;

– корректировать все, что связано с регулированием труда для тех, кто работает в неформальных секторах: нянь, работников на дому, тех, кто работает у физических лиц.

• Развитие системы социального партнерства на уровне регионов и отдельных предприятий.

• Изменение системы предоставления компенсаций за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, а также совершенствование государственной экспертизы условий труда:

– разработать механизм предоставления компенсаций персонально для каждого работника, занятого на тяжелых работах или работах с вредными или опасными, а также особыми условиями труда, в зависимости от класса условий труда, установленного по результатам аттестации его рабочего места;

– совершенствование нормативной базы предполагает введение минимальных уровней компенсационных выплат, чтобы гарантировать защиту прав всех без исключения работников.

Для повышения мобильности рабочей силы необходимо в среднесрочной перспективе направить усилия на:

– снятие административных ограничений для перемещения рабочей силы как внутри РО, так и внутри страны;

– создание эффективного механизма информирования населения о возможностях трудоустройства в различных регионах РО;

– формирование экономических условий, содействующих свободному перемещению рабочей силы;

– совершенствование процедуры регистрации по месту временного пребывания;

– легализацию трудовой деятельности, защиту трудовых прав, доступ к объектам социальной сферы;

– разработку механизмов, обеспечивающих доступность найма и приобретения жилья.

Низкий уровень заработной платы в бюджетной сфере и ряде отраслей экономики деформирует систему спроса и предложения на рабочую силу, способствует развитию бедности, ограничивает рост внутреннего потребительского спроса, не стимулирует внедрение эффективных и современных технологий.

Существенным фактором, влияющим на качество занятости и рынка труда, является состояние условий труда. Около 20 % рабочих мест в экономике Рязанской области связаны с опасными и вредными условиями труда, из них до 60 % рабочих мест приходится на строительство, сельское хозяйство, обрабатывающие отрасли экономики [1].

Производственный травматизм увеличивает численность граждан с ограниченной трудоспособностью, для которых затруднен подбор нового рабочего места.

Для создания экономической заинтересованности работодателей в повышении качества производственной среды необходимо сосредоточить усилия на следующих направлениях:

• Разработка механизмов, способствующих повышению мотивации работодателей к созданию безопасных и безвредных условий труда с одновременным законодательно закрепленным усилением мер их ответственности за охрану труда. Отсутствие у работодателей экономической мотивации в улучшении условий труда обусловлено и тем обстоятельством, что бремя финансирования системы обязательного социального страхования несут все работодатели солидарно без учета их реального вклада в улучшение охраны труда и работы по снижению рисков на рабочих местах.

• Проведение экспертизы условий труда, в том числе с участием негосударственных организаций.

• Совершенствование системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний:

– внести изменения в нормативные акты в области социального страхования в части установления порядка назначения страховых тарифов для конкретного предприятия по уровню состояния условий охраны труда в конкретной организации, а не по ее принадлежности к экономической деятельности;

– пересмотреть порядок обучения в области охраны труда работников организаций.

Изменение законодательства Российской Федерации в части разграничения бюджетных полномочий требует ускоренного решения вопросов развития социального партнерства на уровне субъектов Россий-

ской Федерации, создания эффективной системы договорного регулирования социально-трудовых отношений и решения проблем занятости.

Для обеспечения максимальной занятости в Рязанской области необходимо продолжать программы по снижению напряженности на рынке труда, стимулировать временную занятость за счет программы общественных работ, потому как за первый квартал 2010 года именно она оказалась самой успешной и популярной.

Серьезной проблемой, требующей решения в среднесрочной перспективе, является повышение эффективности службы занятости, органы которой должны стать важным инструментом перераспределения рабочей силы.

В связи с этим основными направлениями повышения качества услуг в сфере содействия занятости являются следующие:

• Совершенствование системы информирования населения о состоянии рынка труда и возможностях трудоустройства в различных отраслях экономики:

– организация мобильных центров занятости;

– внедрение новых информационных технологий в работу служб занятости (электронные базы данных, информационные Интернет-порталы, SMS-сервис и др.), создание регионального информационного пространства в сфере занятости населения.

• Реализация превентивных мер содействия занятости граждан, внедрение эффективных механизмов перепрофилирования безработных граждан:

– создание на базе колледжей и техникумов специальных ресурсных центров, где будет вестись переподготовка специалистов, оказавшихся за воротами промышленных предприятий;

– разработка программ взаимодействия бизнеса и образовательных учреждений по организации стажировки студентов с последующей возможностью их трудоустройства.

• Расширение номенклатуры и разработка стандартов услуг государственной службы занятости.

• Взаимодействие с негосударственными организациями в области содействия занятости населения.

Управленческий проект в сфере управления трудовыми ресурсами всегда не полон, предполагает самоуправление со стороны управляемых субъектов. Задачей же управляющих субъектов является создание условий, которые позволяют социальным сообществам и индивидам осуществлять те или иные возможности. Как уже было отмечено, отдельное решение является фрагментом управленческой деятельности, это основной продукт управленческой деятельности. Большинство решений обычно связано с распределением ресурсов. Любому субъекту управления приходится распределять людей по видам работ, это трудовой ре-

сурс; распределять время – когда, к какому сроку. Время – это важнейший, невосполнимый ресурс. От того, как будут распределены ресурсы, зависит конечный результат деятельности. Значит, чтобы принимать верные решения, нужно уметь распределять ресурсы.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Рязанской области. – URL: // http: // ryazstat.gks.ru

М.С. Пахомова
ассистент

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ТВОРЧЕСТВУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня качественное профессиональное образование – это первый шаг к успешной карьере. Именно в вузе формируется первоначальное отношение человека к своей профессии. От того, как вуз представит студенту его будущую трудовую деятельность, зависит дальнейшее становление профессионала. Вуз закладывает фундамент профессиональной подготовки будущего специалиста не только в плане теоретической готовности, но и морально помогает студенту раскрыться, узнать свои потенциальные возможности, развить творческий подход к профессии и воплотить все оригинальные решения в жизнь.

В данной статье мы рассматриваем формирование готовности студентов к творчеству в профессиональной деятельности на примере менеджеров по управлению персоналом.

В своей трудовой деятельности менеджерам приходится сталкиваться с нестандартными, требующими особого отношения ситуациями. И для принятия наиболее эффективного решения необходим креативный подход. Зачастую персонал не может предложить ничего необычного. В одних случаях это связано со стереотипами сознания, психологическими барьерами перед чем-то новым, в других – это из-за недостатка творческого мышления, неспособности придумать оригинальное решение, когда происходит замкнутость мышления на существующей системе, на стандартных методах.

Как подчеркивает В.И. Кнорринг: «До сих пор нет ясного понимания психоинтеллектуального механизма творчества, слишком сложны эмоциональные, психологические и физиологические основы процедуры разработки и реализации плана поведения личности… Однако резервы способностей человека столь удивительно обширны, что попытки при-

близиться к решению проблем управления и развития творческой деятельности кажутся особенно многообещающими» [1, с. 251].

На наш взгляд, необходимо формировать готовность к творчеству в профессиональной деятельности у студентов при помощи интерактивных методик обучения и использования креативных технологий, способствующих процессу генерации оригинальных идей, которые они затем смогут использовать непосредственно на рабочем месте.

Мы рассматриваем творчество в профессиональной деятельности менеджеров как способность находить новые идеи и сильные, необычные решения.

Работая на факультете социологии и управления Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (специальность «Управление персоналом»), мы вместе со студентами осуществляем различные формы творческой работы. Для того чтобы узнать, какие формы учебных занятий им наиболее интересны, студентам предложено написать эссе по вопросам творчества в деятельности менеджера и были проведены групповые интервью.

Будущие менеджеры высказали единогласное мнение о том, что профессия менеджера – творческая, интересная, дающая возможность сильным личностям проявить свои способности, каждую задачу решить по-своему, сделать работу приносящей позитив и удовлетворение.

Пожелания студентов по организации учебного процесса отличались разнообразием идей и активным стремлением их реализовать.

Самой большой популярностью среди нестандартных видов учебной деятельности у студентов пользуется метод кейс-стади, то есть разбор практических ситуаций. Это дает определенный опыт, формирует творческое отношение к работе.

Кейс-стади представляет собой технику обучения, использующую описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций. Студентам предлагается проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Метод кейс-стади предполагает коллективное обсуждение заданий, которое создает творческую и одновременно целенаправленную атмосферу в процессе дискуссии.

Студенты отмечали положительное отношение к игровой форме обучения, проявляющейся в проведении деловых и ролевых игр, игровых ситуаций, тренингов. Они с энтузиазмом участвуют в тренингах на развитие профессиональных и личностных компетенций.

В своей профессиональной деятельности менеджеры по персоналу среди прочих функций формируют и поддерживают корпоративный дух, создают благоприятную атмосферу в коллективе. Поэтому уже на стадии обучения в вузе полезно проводить различные тренинги по тимбилдингу (англ. team – команда, building – построение), хотя бы даже в рамках учеб-

ной группы. Это внутриколлективный процесс, подчиненный повышению сплоченности коллектива на основе общих ценностей и представлений.

Техника тимбилдинга формирует навыки успешного взаимодействия членов коллектива в различных ситуациях, повышает уровень доверия и сотрудничества между ними, помогает эффективно использовать сильные стороны команды. Это поможет в дальнейшей работе сплотить крепкую, дружную команду, которая бы двигалась в одном направлении.

Игровые ситуации – один из методов активного обучения, отличающийся тем, что при его осуществлении используются один-два игровых принципа, реализация которых происходит в условиях свободной, не регламентированной формальными правилами и организационной структурой деятельности. Наиболее типичными игровыми ситуациями являются учебные ролевые и деловые игры. Сам процесс игры представляет собой моделирование группой людей той или иной ситуации.

Студенты отмечали, что практический материал лучше понимается и усваивается в непринужденной ситуации, которая формируется в процессе игры. Помимо этого деловые игры способствуют получению навыков будущей профессии.

Дискуссия – исследование, разбор, коллективное обсуждении какого-либо вопроса, проблемы. Студенты назвали следующие виды дискуссий, которые для них наиболее интересны: круглый стол, заседание экспертной группы, форум, симпозиум, дебаты, конференция на специфическую тему, применение метода Дельфи, метода Мыслерешето, техники аквариума, фокус-группы.

Данные методы предусматривают индивидуальное и коллективное генерирование идей и их публичную защиту. Студенты отмечают положительное отношение к дискуссионным обсуждениям после просмотров видеофильмов по управленческой тематике и бизнес-презентаций.

Пользуются популярностью и мастер-классы с участием приглашенных специалистов, представителей организаций, которые делятся своим опытом управления.

Эти формы дискуссионных занятий учат студентов слушать выступление других, формируют аналитические способности, умение сравнивать, выделять главное, критически оценивать полученную информацию. Однако зачастую студентам сложно выразить свое мнение устно и достаточно трудно выслушать всех.

Некоторые студенты младших курсов высказали положительные характеристики о такой форме творческого задания, как эссе. Письменный ответ на спорный вопрос позволяет оценить степень понимания проблемы каждым студентом, дает им почувствовать свободу, смелость высказать свое мнение, даже самым пассивным и некоммуникабельным.

Особым интересом у студентов пользуются семинарские занятия, проводимые в форме мини-совещаний по таким методам, как «мозговой

штурм» и «корабельный совет», а также моделирование возможных в период профессиональной деятельности ситуаций с открытым обсуждением выходов из них.

Мозговой штурм – широко известный метод группового генерирования творческих решений. В настоящее время считается одним из методов активизации обучения и лежит в основе многих деловых игр. Особенность мозгового штурма – поощрение всех выдвигаемых идей, включая нереальные и фантастические. Смысл метода в том, что своими идеями участники стимулируют общий творческий процесс, и бредовое предложение одного сотрудника может навести другого на какую-то дельную мысль [4].

Корабельный совет – совещание, созываемое руководителем для решения проблемы в условиях дефицита информации и времени. Он также относится к методам коллективного поиска идей, но отличается от метода «мозговой штурм» меньшей демократичностью и более строгим соблюдением установленных правил [2].

К менее известным методам психологической активизации творческого мышления относится использование аналогий, в том числе метод «синектика», который предполагает создание постоянно действующей творческой группы для совместной постановки и решения конкретных творческих задач. Особенностью этого метода, отличающей его от метода «мозговой штурм», является организация влияния группы на творческую активность индивидов. При этом внимание уделяется попыткам превзойти самого себя, отказу от стандартных подходов. Творческое соревнование участников имеет в группе большое значение – каждый стремится стать лидером по количеству выдвигаемых необычных решений [3].

Хорошие результаты для стимулирования индивидуального творчества дает метод обучения действием. Традиционно он применяется непосредственно в организациях, но его можно адаптировать и для студентов как один из методов развития креативного подхода к принятию решений. Одно из его существенных преимуществ состоит в том, что обучение проходит в групповой форме, но при этом работа ведется с резервами каждого студента индивидуально. Суть метода заключается в следующем: студент, испытывающий трудности при решении задачи, требующей творчества, генерации новых идей и подходов, обращается к своим коллегам за помощью. Когда они собираются вместе, он озвучивает проблему, группа задает вопросы на уточнение проблемы, а затем развивающие вопросы. Эти вопросы не подсказывают решение, но стимулируют творческий поиск его путей [4].

Помимо перечисленных методик, формирующих готовность менеджеров к творчеству, особое место занимает стресс-менеджмент. Это специальная технология, при помощи которой можно минимизировать стрессовое воздействие на человека и нейтрализовать его последствия.

Регулярное использование методик стресс-менеджмента вырабатывает психологическую и профессиональную готовность к переменам, инновациям, творчеству.

Студенты старших курсов, уже задумавшиеся о трудоустройстве, отмечают активное желание проводить семинарские занятия, проигрывая сценарии стрессовых интервью. Они представляют собой собеседование, на котором кандидата пытаются вывести из равновесия, поставить в ситуацию, чтобы он почувствовал себя некомфортно или же сделать то, к чему он не готов. Это испытание при приеме на работу становится все более распространенным и некоторые студенты уже сталкивались с ним, когда занимались трудоустройством. Цель такого метода – определить стрессоустойчивость кандидата и проверить правильность его реакций.

Подводя итог, нужно отметить, что наряду с глубоким усвоением необходимой системы знаний, умений и навыков выпускнику вуза необходима способность гибко применять их в условиях, отличных от условий обучения, в нестандартных и нешаблонных ситуациях, возникающих в повседневной жизни.

Профессиональная деятельность предъявляет к нему требование овладеть не только определенным фондом теоретических и практических знаний, но и сформировать способности самостоятельно ставить и творчески решать профессионально значимые задачи.

Список использованной литературы

1. Кнорринг, В.И. Теория, практика и искусство управления [Текст] : учеб. для вузов. – 3-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 544 с.

2. Кузьмин, А.М. Методы поиска новых идей и решений. Корабельный совет [Текст] // Методы менеджмента качества. – 2003. – № 4.

3. Кудрявцев, А.В. Методы интуитивного поиска технических решений [Текст]. – URL: http://www.metodolog.ru/00075/00075.html

4. Свиркова, Е.Б. Роль творчества в менеджменте [Текст] / Е.Б. Свиркова, Ю.М. Пустынникова // Офис-файл. – 2003. – № 55.

О.Ю. Стрелкова
ст. преп.
Л.Т. Кучава
студентка 4 курса

ИЗМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Российское общество переживает сложный и противоречивый этап в своем развитии. Перемены, произошедшие за последние десять лет в сфере государственного устройства и политической организации рос-

сийского общества, можно назвать революционными. Важнейшей составляющей происходящей в России трансформации является изменение в мировоззрении населения.

Ценности – это обобщенные представления людей о целях и средствах их достижения, о нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия [1, с. 12].

В России в результате изменения общественного устройства при переходе от административно-командной системы к системе, основанной на рыночных отношениях, наблюдается расшатывание нормативно-ценностных систем старого сознания под воздействием пропаганды идей и принципов нового политического мышления. Предполагается, что члены общества должны рассчитывать на себя, рисковать, делать выбор и нести за него ответственность.

Намечается движение по пути большей свободы человека (в выборе целей и средств их достижения), что выражается в переходе к новой системе ценностей. Формирование новой системы ценностей в условиях ослабления политического и идеологического прессинга сопровождается критическим осмыслением старых, присущих обществу социалистического типа ценностей, вплоть до полного их отрицания [3].

Обращает на себя внимание весьма высокая и стабильная приверженность населения таким традиционным для любого современного общества ценностям, как семья, человеческое общение, свободное время. Для преобладающей части населения в сегодняшней кризисной социально-экономической ситуации большое значение имеет работа, это основной источник материального благополучия и возможности реализовывать интересы в других сферах.

Сегодня в сознании россиян актуализированы в первую очередь те ценности, которые так или иначе связаны с деятельностью государства. Первая среди них – законность. Она понимается россиянами не в общеправовом, а в конкретном человеческом смысле как жизненная потребность в установлении государством такого порядка в обществе, который на деле обеспечивает безопасность индивидов.

В настоящее время одной из главных ценностей россиян является ориентация на частную жизнь, на благополучие семьи, достаток. В кризисном обществе семья стала для большинства россиян центром притяжения их душевных и физических сил.

Можно также говорить о достаточно низкой оценке понятия «справедливость» в таких группах, как предприниматели, фермеры, директора. Очевидно, что представителям «частного сектора» слово «справедливость» напоминает о прошлом, где справедливым считалось все, что на-

правлено против частной собственности и собственников, а также о том настоящем, где они облагаются непомерными налогами. То же происходит и с идеей равенства: как ценность она оказывается на «периферии». Понятие безопасности, как никакое другое, фиксирует преемственность с сознанием «традиционно советского» типа и одновременно несет в себе альтернативу ему. В нем можно увидеть ностальгические воспоминания об утраченной упорядоченности (следы «оборонного сознания»), но вместе с тем – и идеи защищенности личности, почувствовавшей вкус свободы, защищенности в самом широком смысле слова, в том числе и от произвола государства [4, с. 25].

Итак, ценностное «ядро» российского общества составляют такие ценности, как законность, безопасность, семья, достаток. Семью можно отнести к интеракционистским ценностям, остальные три – к витальным, самым простым, значимым для сохранения и продолжения жизни. Эти ценности выполняют интегрирующую функцию. В структурном «резерве» оказались свобода, духовность и демократия; на «периферии» ценностного сознания – равенство как признак старой, административно командной системы и собственность как одно из непременных условий общества с рыночными отношениями [2, с. 15].

Такие неотъемлемые для демократического общества ценности, как свобода и собственность, еще не достаточно актуализировались в сознании россиян. Соответственно, идеи свободы и политической демократии не пользуются особой популярностью. Действительно, прежние идеи и ценности претерпели изменения и потеряли свой прежний бытийный смысл. Но ценностная система, свойственная современным обществам, еще не сформировалась. В этом и заключается ценностный конфликт. Тяжелое психоэмоциональное состояние россиян накладывается на их убеждение в том, что представители власти сами не соблюдают никаких законов и именно за счет этого в России царит правовой беспредел. Такое положение приводит, с одной стороны, к распространению правового нигилизма и ощущения вседозволенности, а с другой – провоцирует высокий спрос на законность как простейшую потребность. Ценности – это глубинные основы общества, насколько однородны или однонаправлены они станут в будущем, насколько гармонично смогут сочетаться ценности разных групп, определит во многом успешность развития нашего общества в целом.

Список использованной литературы

1. Заславская, Т.И. Об изменениях трудовых ценностей российского населения [Текст] // Власть, общество, личность. – Вып. 7. – М., 2008.

2. Маргун, В. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами [Текст] / В. Маргун, М. Руднев // Россия трансформирующееся общество. – М., 2008.

3. Плоскин, Ю.М. Новая или все та же Россия [Текст]. – М., 2008.

4. Рассадина, Т.А. Традиционные ценности в жизни общества [Текст] // Социально-гуманитарное знание. – М., 2008.
5. Чубенко, Д.С. Ценности современной России [Текст] // Полит. РУ Исследования. – М., 2008. – № 4.

А.С. Суляев
канд. техн. наук, доц.
О.А. Львова, О.Н. Малышева
студентки 5 курса

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА РЯЗАНИ

Магистральная система Рязани в настоящее время работает в напряженном режиме, особенно тяжелое положение сложилось в центральной части города. Существующая сеть городских магистралей не обеспечивает надежности транспортных связей между отдельными районами, территориально расчлененными естественными и искусственными преградами. Перегруженность магистралей автотранспортом приводит к снижению пропускной способности улиц, задержкам и заторам на перекрестках, увеличению затрат времени на передвижения, ухудшению шумовой и экологической обстановки в городе.

Движение транспорта в городе во многом зависит от его планировочной структуры, определяющей улично-дорожную сеть, ее плотность, расстояния между пересечениями улиц, сложность транспортных узлов. Планировка города также во многом определяет скорость движения транспорта, пропускную способность транспортной сети, степень безопасности движения и другие важные показатели.

Исторически сложившаяся планировка городских территорий, ширина и пропускная транспортная способность улиц и магистралей при современных темпах передвижения и видах транспорта, как правило, не отвечают современным потребностям города. С точки зрения регулирования транспортных потоков наиболее эффективной является квадратичная сеть, ведущая свою историю от римских легионов. Центральная часть Рязани полностью унаследовала радиальную структуру исторического центра, но практически без хордовых путей, отрезанных железной дорогой, что оказалось совершенно неэффективным с транспортной точки зрения.

В Рязани очень низкая связность сети (многовариантность путей проезда из одной точки в другую). В этом отношении рязанская транспортная сеть является крайне уязвимой. Большинство локальных сегментов имеет нулевой ранг связанности. Например, огромный жилой

массив выходит на внешний мир единственным ребром (район Дашково-Песочня по ул. Новоселов). Аналогичная ситуация сложилась с Московским районом.

На карте Рязани еще в начале 90-х годов были длинные незастроенные коридоры – землеотводы для строительства новых и расширения имеющихся магистралей. К настоящему времени они все застроены. В Центре негативную роль сыграла застройка свободных земель, пригодных для паркингов. Новые реконструированные здания и даже целые районы застройки были построены без учета ограничений на возможности локальных окрестностей улично-дорожной сети. Во всем мире существуют ограничения, определяющие условия для вновь построенного или реконструируемого здания, заключающиеся в том, что оно не должно существенно ухудшить условия движения в данном районе. На самом деле это сложно выполнимое требование, которое в Рязани часто не соблюдается. Например, культурно-торговый комплекс «Виктория-Плаза» на площади Победы, строительство нового торгового центра на Московском шоссе. Резкое увеличение приезжающих покупателей по существующим перегруженным трассам при добавлении только новых светофоров и небольших парковок еще более ухудшит транспортную ситуацию.

Дополнительным негативнм фактором, влияющим на загрузку магистралей, является транзитное движение через центральные районы города.

В последнее время выявлена тенденция замещения крупных и средних городсвих организаций предприятиями малого бизнеса. На сегодняшний момент свыше 40 % трудящегося населения города работают в центре. Одновременно с этим наблюдается уменьшение числа рабочих мест на периферии. Почти на 6000 единиц возросло количество легкового автотранспорта, перемещающегося в рабочее время по городу. К 2020 году доля малых предприятий выйдет на уровень 65 %, и это добавит еще 6000 постоянно передвигающихся автомобилей в транспортный поток города [5, с. 6]. Эта тенденция приводит к снижению объемов промышленного производства при увеличении объемов торговли и услуг, что, как известно, является тенденцией развития мирового хозяйства. Отметим, что положительное влияние на экономику города развития малого предпринимательства будет приводить к ухудшению транспортной ситуации. При этом малым предприятиям в меньшей степени необходимы грузовые терминалы, зато в большей – парковки и автостоянки.

Приведенные выше данные и оценка прогноза развития города показывают, что существуют факторы, лежащие вне архитектуры улично-дорожной сети, которые прямым образом будут оказывать влияние на транспортные проблемы, на формирование спроса на новые транспортные трассы и на отмирание части маршрутов.

Динамика роста автомобилизации жителей Рязани в последние годы несколько выше, чем в Москве. Прирост количества автомобилей

в Рязани за год в среднем за последние 20 лет составил 9,0 %. По оценкам экспертов, насыщение ожидается в среднем 600–700 автомобилей на 1000 человек. Учитывая тенденции развития экономики, можно ожидать, что к 2020 году уровень автомобилизации в Рязанской области составит 400–500 автомобилей на 1000 жителей. Это означает, что количество автомобилей на улицах увеличится практически в два раза [5, с. 8].

В результате рост автомобилизации будет приводить к формированию «пробок», увеличению времени простаивания в транспортных заторах в среднем пропорционально темпам прироста количества автомобилей. Сейчас время проезда из района Московского шоссе в центр города в час пик составляет около 90 минут. По прогнозам можно ожидать, что каждый год это время будет увеличиваться на 7–9 %.

К 2018 году среднее время проезда от дома до работы по Рязани в час пик может достичь 1,5 часа, что приведет к значительному ухудшению экономики города и обострению социальной напряженности. Приведенные данные показывают, что уже сейчас потери экономики города составляют около 2 %, или 2,2 млрд рублей в год, а к 2020 году они достигнут 16 млрд рублей в год. Ориентировочно можно сказать, что при сохранении существующей ситуации в транспортной инфраструктуре Рязани потери экономики города за 10 лет суммарно составят не менее 88 млрд рублей [4].

Строительство новых и реконструкция существующих объектов дорожной инфраструктуры является наиболее очевидным и кардинальным решением проблемы перегруженности улично-дорожных сетей. Но это решение является и наиболее затратным и рискованным.

В Генеральном плане города Рязани заложено строительство около 30 объектов транспортной инфраструктуры. Все они очень дорогостоящие и без четкой финансовой возможности реализации. Следовательно, необходимо искать новые механизмы реализации этих проектов.

В качестве одного из самых эффективных методов решения данной проблемы в данной статье рассматривается государственно-частное партнерство.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это исполнение обязательств государства перед своими гражданами путем привлечения сил и средств частных лиц.

В европейских странах государственно-частное партнерство уже сформировалось как устойчивый элемент рыночной экономики. Анализ опыта применения ГЧП в зарубежных странах с разным уровнем социально-экономического развития показал, что оно успешно применяется в транспортной (автодороги, железные дороги, аэропорты, порты, трубопроводный транспорт) и социальной инфраструктуре (здравоохранение, образование, развлечение, туризм), жилищно-коммунальном хозяйстве (водо- и теплоснабжение, электроснабжение, очистка воды, газоснабже-

ние и др.), в других сферах (тюрьмы, оборона, объекты военной сферы). Лидирующей по применению ГЧП является транспортная инфраструктура, а за ней с небольшим отрывом следует социальная инфраструктура.

Однако в настоящее время ГЧП еще не получило должного распространения на практике в России. Между тем значительное число проблем, с которыми сталкиваются органы государственной власти и местного самоуправления России, не могут быть решены исключительно за счет бюджетов соответствующих уровней. В связи с этим особую актуальность сегодня приобретает взаимодействие государственного и частного секторов при решении социально-экономических задач развития региона или муниципального образования. Частный бизнес и государство все активнее начинают вступать в сотрудничество в поисках новых путей решения задач общества на условиях партнерства.

Одним из приоритетных направлений государственно-частного партнерства, требующих обязательного развития в настоящее время, является транспортная инфраструктура – строительство и эксплуатация дорог, портов, трубопроводов, железных дорог. В настоящему времени в России сложилось отставание в развитии автодорожной сети, снижение ее транспортно-эксплуатационных характеристик, повышение уровня аварийности из-за несоответствия объемов финансирования дорожной отрасли и прироста автотранспорта.

Таким образом, существует потребность в значительных инвестициях в модернизацию и развитие автодорожной сети. С учетом масштаба поставленных задач и мирового опыта возникла необходимость привлечения внебюджетных источников финансирования дорожного хозяйства. Одним из способов может являться создание платных дорожных объектов, что встречает понимание как пользователей, так и территориальных органов представительной и исполнительной власти.

Однако низкая инвестиционная привлекательность дорожной отрасли из-за высокой капиталоемкости дорожных объектов и длительного срока их окупаемости сдерживает приток частных инвестиций. Это предопределяет целесообразность государственной поддержки в виде передачи в коммерческую эксплуатацию существующих и незавершенных строительством объектов при условии их реконструкции, предоставления земель, государственных гарантий по кредитам и освобождения от налогов.

Создание качественной транспортной инфраструктуры и стало насущной необходимостью Рязани в настоящее время. Однако мировой финансовый кризис привел к резкому сокращению инвестиций в основной капитал. Это связано прежде всего с сокращением доходов бюджетов и приоритетом решения социальных задач, а также с увеличением рисков частных инвесторов.

В настоящее время в городе Рязани, как уже говорилось выше, довольно остро стоит вопрос «пробок» на улицах города. Это явление вы-

звано прежде всего неподготовленностью улично-дорожной сети к приему и обслуживанию резко возрастающих транспортных потоков.

Наиболее реальным способом решения данных проблем является использование инструментов государственно-частного партнерства.

В настоящее время администрацией города Рязани было предложено построить альтернативную платную трассу параллельно одному из самых загруженных маршрутов города – Московскому шоссе, а именно: пересечение Московского шоссе, Михайловского шоссе и улицы Вокзальной в районе торгового дома «Барс». Передвигающимся из центральной части города в сторону автовокзала, Приокского района и района Московского шоссе и в обратном направлении невозможно миновать данный перекресток, так как другого прямого пути не существует. Это оборачивается ежедневными утренними и вечерними «пробками», потерей времени и денег, ухудшение экологической ситуации в городе.

Одним из путей решения указанной проблемы может стать строительство «обходной», параллельной дороги, которая не только разгрузит Московское шоссе, но и будет способствовать развитию предприятий, увеличению привлекательности для инвесторов земельных участков под застройку, находящихся в непосредственной близости к проектируемому шоссе.

Администрация города Рязани предлагает построить альтернативную платную трассу от пересечения улиц Чкалова и Островского до пересечения 7-го Мервинского проезда с улицей Мервинской, через пойму реки Трубеж, рабочее название инвестиционного проекта – «Трубежская рокада» [3]. Вариантов строительства может быть несколько, например, эстакада от улицы Чкалова до улицы Мервинская либо тоннель («прокол») от улицы Чкалова до Михайловского шоссе со светофорной развязкой между Михайловским шоссе и эстакадой.

Платным предлагается сделать участок над поймой реки Трубеж (от Михайловского шоссе) до улицы Мервинской длиной примерно 1200 метров, стоимость проезда предварительно предполагается установить в размере 20 рублей. Кроме того, строительство эстакады поможет в реализации мероприятия Генерального плана, предусматривающего комплексное развитие жилищного строительства на участке в районе улицы Советской путем гидронамыва грунта.

Стоимость строительства оценена в 1,13 млрд рублей. Воплотить в жизнь такой проект за счет только лишь бюджета города не представляется возможным в ближайшей перспективе.

Осуществить реализацию инвестиционного проекта по строительству данной дороги можно тремя способами:

– частная схема строительства – за счет средств коммерческих компаний, возможно, с привлечением субсидий муниципалитета (области);

– «смешанная» схема – изъятие части земельных участков и строительство дороги за счет бюджетных средств;

– использование инструментов государственно-частного партнерства – изъятие части земель и сдача их в концессию частной компании.

При реализации инвестиционного проекта за счет средств частной компании, участие администрации может быть выражено в предоставлении субсидий и/или государственных гарантий по кредитам коммерческих банков [1]. Механизм реализации проекта предполагает выкуп земель, принадлежащих частным лицам и необходимых для осуществления строительства эстакады. Инвестору придется выкупать земли по рыночной цене, неся таким образом не только существенные материальные затраты, но риск того, что некоторые владельцы откажутся от продажи и реализация проекта окажется под угрозой срыва.

При реализации проекта по второй схеме предполагается изъятие части земли под муниципальные нужды и строительство эстакады за счет средств бюджета. При такой схеме возможным риском является то, что проект не будет полностью реализован из-за недостатка средств.

Наиболее рациональным предполагается реализация третьей схемы строительства дороги с использованием государственно-частного партнерства. Реализация этого плана включает в себя несколько мероприятий:

– издание нормативно-правового акта муниципалитета о начале реализации проекта «Трубежская рокада» с указанием перечня земель, подлежащих изъятию и резервированию для муниципальных нужд;

– оценка земель, подлежащих изъятию, заключение соглашения с землепользователем, оплата участка и регистрация прав собственности на участок в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии;

– объявление и проведение конкурса по заключению договора концессии;

– разработка концессионером или нанятой им организации проектно-сметной документации, проведение геологоразведочных работ, строительство дороги, сдача в эксплуатацию.

При реализации варианта строительства дороги и эстакады без «прокола» под землей предполагается устроить насыпь-заезд на эстакаду со стороны улицы Чкалова и насыпь со стороны улицы Мервинской [2].

Предварительные расчеты предполагают устройство насыпи со стороны улицы Мервинской на протяжении 480 м, шириной 60 м в основании насыпи и 30 м на поверхности, высота – 10 м, объем необходимого грунта – 216 тыс. м^3. Расчетная стоимость устройства насыпи 51,84 млн рублей.

Со стороны улицы Чкалова насыпь предлагается сделать на протяжении 100 м, шириной 60 м в основании насыпи и 30 м на поверхности, высота – 5 м, объем необходимого грунта – 11,25 тыс. м^3. Расчетная стоимость устройства насыпи – 2,7 млн рублей (табл. 1).

Основная часть реализации проекта состоит из строительства эстакады, расчетная ее длина 1280 м, четыре полосы движения по 3,5 м – две в прямом и две в обратном направлении с полосами безопасности по 1,0 м вдоль тротуаров. Между направлениями движения предусмотрены разделительная полоса шириной 3,0 м, кроме того, для каждого направления движения запроектированы полосы безопасности шириной по 0,5 м. Тротуары двухсторонние, один – технический 0,75 м, другой – для пешеходного движения шириной 1,5 м.

Схема путепровода 38 х 30,0 м, полная длина по задним граням откосных крыльев – 1200 м. Габарит проезжей части Г-16.0 м.

Пролетное строение – двухпролетная неразрезная балка из предварительно напряженного железобетона.

Основным преимуществом рассматриваемой монолитной конструкции является долговечность, обеспечивается надежная работа сооружения в течение 60 лет без капитального ремонта. В монолитной конструкции сечение бетона не регламентируется минимальными размерами, защитный слой бетона обеспечивает защиту арматуры от коррозии. В сборном типовом предварительно напряженном пролетном строении назначено минимальное сечение бетона, поэтому после 30 лет эксплуатации происходит необратимое выщелачивание бетона и коррозия арматуры, требующие капитального ремонта пролетного строения.

К дальнейшей разработке принят вариант 1 – монолитное предварительно напряженное пролетное строение.

Для организации процесса взимания платы с пользователей эстакады необходимо установить 20 терминалов, расчетная стоимость одного терминала – 300 тыс. рублей, на все терминалы необходимо примерно 6 млн рублей. Для освещения эстакады и прилегающей территории необходимо вдоль всей проектируемой дороги с двух сторон установить 124 столба наружного освещения, ориентировочно на эти работы необходимо 24,8 млн рублей.

Таблица 1

Предварительные затраты на реализацию проекта
«Трубежская рокада»

Наименование работ	Стоимость, млн руб.
Расселение частных домов, выкуп земель, находящихся в частной собственности	60
Устройство насыпи на ул. Мервинская	51,84
Устройство насыпи на ул. Чкалова	2,7
Строительство эстакады	989,24
Устройство терминалов приема оплаты	6,0
Устройство наружного освещения	24,8
Итого	1 134,58

Предполагаемый срок строительства дороги – три года (01.01.2010 – 01.01.2013); ввод в эксплуатацию – 1 января 2013 года. Предполагается, что в день в обе стороны будет осуществляться 30 тыс. поездок, или 11,7 млн в год, с темпом роста 7 %, за время реализации проекта (15 лет) поток машин, проезжающих по эстакаде, увеличится почти в два раза. Планируется, что пользоваться дорогой будут 25–30 % машин, проезжающих в настоящее время по Северной и Южной окружным автодорогам и Московскому шоссе.

Функции по организации платного проезда по мосту будут возложены по договору концессии на концессионера, то есть на организацию, выигравшую конкурс на право заключить договор с концедентом – администрацией города. Суммарные прямые издержки на содержание моста, оплату электроэнергии, текущий ремонт планируются 1,05 рубля с 1 поездки.

Для реализации проекта предполагается использовать собственный (уставный) капитал концессионера в размере 300 млн рублей и заемные средства в сумме 1,060 млрд рублей, полученные под 15 %. Заемные средства – это средства банков или облигации, выпущенные на срок 15 лет под 15 % годовых под гарантии муниципалитета или субъекта федерации.

Расчеты срока окупаемости проекта и некоторые другие важные экономические показатели, рассчитанные с помощью программы Project Expert, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Эффективность инвестиций

Показатель	В рублях	В евро
Ставка дисконтирования, %	8,00	4,00
Период окупаемости – PB, мес.	102	102
Дисконтированный период окупаемости – DPB, мес.	123	111
Средняя норма рентабельности – ARR, %	28,59	28,59
Чистый приведенный доход – NPV	1368733328	63512870
Индекс прибыльности – PI	2,09	2,95
Внутренняя норма рентабельности – IRR, %	17,94	17,94
Модифицированная внутренняя норма рентабельности – MIRR, %	13,40	11,76

Планируется, что данная трасса разгрузит Московское шоссе и будет способствовать развитию предприятий и увеличению привлекательности для инвесторов земельных участков под застройку, находящихся в непосредственной близости к проектируемому шоссе.

Таким образом, в Рязани запущен новый механизм привлечения инвестиций и начат диалог государства и бизнеса. Государство готово оказывать государственно-частному партнерству финансовую помощь, а также принять на себя часть рисков. Для достижения конкретных результатов необходимы дальнейшее исследование экономических и правовых аспектов ГЧП, их согласование между собой, разработка методических материалов и акцент на подготовке кадров. Нужна также разработка единой концепции развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации на уровне федеральной, региональной и муниципальной властей с обеспечением создания необходимой институциональной инфраструктуры.

ГЧП – качественно новый и эффективный способ привлечения инвестиций, поскольку оно может не только способствовать росту экономики, но и развивать социально важную инфраструктуру.

Список использованной литературы

1. Салихов, Х.М. О возможностях и перспективах государственно-частного партнерства в России [Текст] : доклад на междунар. конф. «Продвижение государственно-частного партнерства: новые возможности для развития инфраструктуры в странах с переходной экономикой». 21.10.2008.

2. Доклад заместителя главы администрации г. Рязани С.В. Горячкиной «Развитие государственно-частного партнерства в Рязани» [Текст].

3. Доклад депутата Государственной думы РФ, председателя Экспертного совета по ГЧП Х.М. Салихова «Развитие государственно-частного партнерства в России» [Текст].

4. Проект «Рязанский транзит» концепции региональной программы «Комплексная реконструкция транспортной, инженерной и коммунальной инфраструктуры областного центра г. Рязани» [Текст] : офиц. доклад. – Администрация г. Рязани, 2011.

5. Экономическая оценка развития транспортных проблем г. Рязани до 2020 года [Текст] : офиц. доклад. – Администрация г. Рязани, 2011.

В.А. Горнов
канд. ист. наук, доц.
О.А. Лыкова
мл. науч. сотрудник

О ВОСПРИЯТИИ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Исследование любых вопросов, затрагивающих сферу межнациональных и межконфессиональных отношений, требует осторожного, даже деликатного подхода: следует избегать процедур, потенциально способных спровоцировать неконтролируемые действия активного мень-

шинства – небольшой (как правило, от 3 до 12 %) части генеральной совокупности, отличающейся высокой степенью солидарности и групповой динамики [1, с. 59]. Особенно это важно, когда речь идет о таком специфическом объекте, как учащаяся молодежь, – ведь ее принято считать благоприятной социальной средой для распространения экстремистских взглядов (вспомним, что участники одного из самых известных в мире экстремистских движений называют себя талибами, что в буквальном переводе означает «студенты»). Именно этими соображениями мы руководствовались при определении характеристик объекта исследования и, в частности, расчетного объема выборки.

Социологический опрос студентов Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина о восприятии проблемы экстремизма проводился в марте 2011 года. При сборе первичной социальной информации использовался метод индивидуального формализованного интервью face to face. Интервьюирование проводилось на территории вуза в перерывах между учебными занятиями. В качестве интервьюеров выступали студенты-практиканты факультета социологии и управления, обучающиеся по специальности «социология» и уже имеющие практический опыт проведения массовых опросов. В ходе исследования было опрошено 154 студента разных факультетов РГУ имени С.А. Есенина. Из них юноши составили 31 %, а девушки, соответственно, 69 %. Такое распределение отражает реальные характеристики студенческой аудитории вуза и дает возможность для анализа парных распределений показателей.

В ходе опроса респондентам было предложено ответить на пять вопросов. Все опрошенные смогли дать содержательные ответы, позволившие после обработки результатов сделать определенные выводы.

1. По выборке в целом более 60 % опрошенных (в сумме «да» и «скорее да, чем нет») отметили, что на территории г. Рязани и Рязанского региона чувствуют себя в безопасности. Связано это с тем, что в нашем регионе сохраняется достаточно стабильная и спокойная обстановка. С другой стороны, около трети респондентов (в сумме «скорее нет…» и «нет») признались, что испытывают более или менее серьезные опасения в плане собственной безопасности.

Присутствие столь значительной доли сомневающихся в безопасности своей повседневной деятельности на территории региона – безусловное основание для самого пристального изучения причин, вызывающих у студентов тревожное состояние. Одной из главных причин этого можно считать наличие собственного опыта нахождения в ситуациях, несущих в себе реальную угрозу безопасности студентов; во время проведения опроса у многих еще свежи были воспоминания о массовой эвакуации студентов и преподавателей в связи с анонимными заявлениями о минировании вуза.

Не удивительно, что около 58 % респондентов утверждают, что в последнее время подвергались угрозе террористических и экстремистских действий. Остальные, видимо, не считают факты массовой эвакуации из помещений университета как проявление реальной угрозы их безопасности, воспринимая подобные действия как чье-то «баловство» накануне зачета или экзамена.

2. В среде студенческой молодежи информация о деятельности экстремистских организаций в Рязанской области не вызывает интереса и потому остается неизвестной большинству (77 %) респондентов. Лишь 13 % опрошенных отметили, что знакомы с деятельностью организаций экстремистской направленности (при этом 10 % затруднились с ответом).

С помощью экспертных методов удалось выяснить, что для тех, кто затруднился с ответом, было сложно определить, имеет ли в Рязанской области место деятельность известной им экстремистской группировки, о которой они узнали из средств массовой информации.

3. Данные респондентами ответы на вопрос о личном знакомстве с деятельностью радикальных и экстремистских организаций в основном подтверждают предыдущий вывод: студенты очень мало с этим знакомы, поскольку в их ближайшем дружеском окружении почти нет лиц, каким-то образом связанных с такими группировками.

Около 10 % студентов ответили на данный вопрос положительно. Анализ структуры этой части респондентов позволил выявить в ней абсолютное преобладание молодых людей, обучающихся на младших курсах. Вероятно, они еще относительно тесно общаются со своими друзьями и знакомыми вне вуза, в среде неорганизованной молодежи и учащихся системы начального и среднего профессионального образования, где популярность молодежных объединений экстремистской направленности значительно выше.

4. По данным проведенного опроса, до четверти опрошенных не исключают для себя возможности участия в акциях экстремистского характера, однако большинство из них (в соотношении 18 к 8 %) допускают это только в случае крайней необходимости. Показательно, что четко и однозначно определить, какая именно ситуация подходит под это определение, практически никто из них не смог. При этом почти две трети опрошенных в принципе не допускают такой возможности (не определились с ответом около 12 % респондентов).

Анализ распределения ответов на этот вопрос позволяет утверждать, что студенты в значительно большей степени склонны соотносить экстремизм с поведенческой практикой, деятельностью агрессивного характера, чем с образом мыслей и взглядами своих сверстников: более трети опрошенных затруднились ответить, насколько такие взгляды распространены в студенческой среде вуза.

По оценке почти 30 % респондентов, студенты РГУ имени С.А. Есенина в отдельных случаях выражают экстремистские настроения, а 5 % считают, что такие взгляды в студенческой среде имеют широкое распространение, то есть довольно популярны. Экспертно нами было установлено, что это касается прежде всего вопросов отношений с лицами другой национальности.

5. По результатам опроса почти половина респондентов (49 %) вполне нейтрально относятся к лицам другой национальности, хотя для 13 % опрошенных подобный «нейтралитет» приобретает негативное содержание: 6 % стараются избегать какого бы то ни было общения с «инородцами», а 7 % не обращают (или стараются не обращать) внимания на то, что люди имеют особые (в данном случае этнические) характеристики. Почти 5 % респондентов оценили свои взаимоотношения с лицами другой национальности как напряженные и конфликтные. Наконец, около трети опрошенных определили их как дружески-приятельские (32 %).

В данном случае четко прослеживаются три основных модели взаимоотношений между представителями различных этнических групп студенческого сообщества, которые мы условно определили в следующих терминах:

– «толерантность» (почти половина опрошенных), характеризующаяся нейтральным отношением к лицам другой национальности; для этой модели сам факт различий по указанному признаку не является значимым при построении системы межличностных взаимодействий, но и не игнорируется;

– «интеграция» (около трети респондентов) – наиболее благоприятная модель взаимодействия, в рамках которой возможен не только «диалог» национальных культур, но и более тесное общение, создание смешанных (интернациональных) групп в сфере производственных и личных отношений;

– «сегрегация» (13 % по сумме позиций «стараюсь избегать общения» и «не обращаю внимания») – негативная по своему основному содержанию модель, разделяющая жизненное пространство представителей разных этнических групп на локальные «зоны», формируемые по признаку «наши» и «не наши»; такое деление является предпосылкой для возникновения напряженных и конфликтных отношений.

Выявленные в процессе опроса особенности восприятия проблемы экстремизма в студенческой среде позволяют сделать вывод о том, что для большинства студентов характерны: невыраженный интерес к самой экстремистской тематике, отсутствие опыта и социальной среды для участия в акциях экстремистской направленности, доминирующее ощущение личной защищенности от террористических и иных угроз. Нет оснований рассматривать студенческую среду (по крайней мере в РГУ

имени С.А. Есенина) как благоприятную для распространения экстремистских взглядов и создания молодежных группировок радикального толка. В то же время наличие в сознании значительной массы (до четверти опрошенных) студентов представления о допустимости, пусть даже в самых крайних случаях, экстремистских действий, а также более-менее сильно выраженная установка на формирование отношений с окружающими по этническому признаку требуют активизации воспитательной работы со студентами, особенно младших курсов, по предупреждению экстремистских проявлений в университетской среде.

Список использованной литературы

1. Пригожин, А.И. Дезорганизация: причины, виды, преодоление [Текст]. – М. : АЛЬПИНА БИЗНЕС БУКС, 2007. – 402 с.

О.В. Теняева
канд. психол. наук, ст. преп.

ДЕВИАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ЦЕННОСТНОГО КРИЗИСА

Ситуация в современном обществе, политические и экономические реформы привели к тому, что ценностям, формировавшимся в российском обществе на протяжении веков, на современном этапе противопоставляется новая система нравственных норм, оправдывающая взаимоотношения в рамках развивающихся капиталистических отношений. Искусственно созданная система ценностей, обусловливающая поведение людей, не дает ощущения внутреннего покоя и удовлетворенности, которые обеспечивали утраченные устои, что вызывает у населения чувство беспокойства, «оторванности от корней», неудовлетворенности и неуверенности. Особенно это коснулось молодежи, которая, являясь специфической возрастной группой, находится в стадии социального развития, формирования активной жизненной позиции и системы ценностных ориентаций. Это период перехода от подросткового возраста к взрослой жизни, специфическими чертами которого является неустойчивость социально-экономического и общественно-политического положения, несформированность духовного мира, поиск своего места в обществе.

Необходимость коренной перестройки отношения к собственному положению в обществе, включении во взрослую жизнь часто сопровождается фрустрирующими моментами, вызванными проблемами и трудностями воплощения в действительность сформированного идеального образа жизни. В случае неудачной реализации жизненного сценария или

невозможности достижения желаемых целей возникает ощущение «разорванности» отношений с миром, временного или постоянного, что может привести к появлению в поведении различных девиаций.

Изначально девиантное поведение – это осуществление действий, которые в рамках конкретных социальных фактов являются неожидаемыми и противоречащими правилам общества, несоответствие человеческих поступков нормам, правилам и стереотипам поведения, установкам и ценностям, распространенным в обществе или социальных группах. При этом в качестве «нормы» могут использоваться как аттракции, ожидания определенного поведения от других людей в ходе совместной деятельности, так и аттитьюды, (образцы поведения), в основе которых лежит субъективное отношение личности к самой себе и окружающему миру.

В западной социологии социальная девиация рассматривается, как правило, в широком социальном контексте, как естественный продукт развития социальной структуры. Применительно к молодежи можно говорить о специфических для этой возрастной группы социально-психологических аномалиях, проявляющихся в правонарушениях, формировании молодежных субкультур, возникновении группировок асоциальной направленности, об особенностях поведения в школе, семье, на производстве и в свободное время, что обусловлено недостаточным усвоением молодыми людьми устоявшихся социальных норм, культурных традиций, социальных условий бытия. Подобное поведение чаще всего бывает вызвано протестом процессам, происходящим в обществе, и является следствием неудачного социализации и социально-психологической адаптации личности, что особенно резко проявляется именно в кризисных социально-экономических условиях. Среди наиболее распространенных форм отрицательных девиаций в молодежной среде можно выделить: наркоманию, пьянство и алкоголизм, проституцию, табакокурение, суицидальное поведение, вандализм, побеги из дома, бродяжничество, агрессивное поведение, особенно на расово-национальной или идеологической основе.

Особенности ценностных ориентаций современной молодежи являются своеобразным индикатором состояния общества и выступают одной из причин возможного возникновения девиаций как результата неверно усвоенных ценностей или их деформации под влиянием социальной среды. Картина мира молодых людей формируется под влиянием молодежной субкультуры, зачастую девиантной, и определяется нормами и ценностями той субкультуры, с которой он себя идентифицирует. Субкультура влияет как на поведение личности, так и на ее ценностные ориентации, особенно если последние еще находятся в стадии формирования. Личность молодого человека в стадии социализации имеет еще не полностью сложившееся отношение к явлениям социальной реальности,

что приводит к большей подверженности внешнему влиянию, склонности все воспринимать намного ярче, нежели другие социальные группы, и в силу этого откровеннее демонстрировать свое, подчас нетрадиционное мировоззрение.

Духовно-нравственные ориентации и предпочтения в молодежной среде довольно сложны и противоречивы. С одной стороны, наиболее важными среди молодежи считаются материальное благополучие, семейное счастье, здоровье, интересная работа. В то же время, отмечая здоровье как наивысшую ценность, значительная часть молодых людей курит, употребляет алкогольные напитки, пробовала наркотики или имеет зависимость от психоактивных веществ. На фоне негативного отношения к социальным ценностям отмечается их терпимость к девиантному поведению (пьянству и алкоголизму, проституции, сектантству, фашистской идеологии), неуважительное отношение к закону, идеализации криминального мира. На сегодняшний момент каждый второй молодой человек в принципе допускает возможность совершить какое-либо правонарушение, некоторые из них уже преступали закон.

Мало востребованными являются и духовно-нравственные ценности, такие как самосовершенствование, желание обеспечить социальную справедливость. Они не являются для молодежи ни значимыми, ни приоритетными. Гуманность, доброта, щедрость, бескорыстие, порядочность не воспринимаются сегодняшней молодежью как значимые и приоритетные, что обусловлено утратой значимости этих качеств для успешного существования в современном мире. Пропаганда насилия, возможность обмана и эгоизм – приоритеты для достижения внешнего успеха, который ассоциируется с получением собственной выгоды и материального благополучия.

Современная молодежь противоречива и в отношении к получению образования. Большинство декларирует ценность образования, имея в виду получение диплома, а не знаний. Лишь незначительное количество молодых людей ориентированы на когнитивные потребности и рассматривают профессионализм в качестве важнейшей характеристики современного человека. Это обусловлено проблемами, с которыми сталкиваются большинство молодых людей, – самореализацией в трудовой деятельности, будущим трудоустройством, возможностью применения своего квалификационного потенциала, возможным заработком, профессиональным и карьерным ростом, наконец, удовлетворенностью профессией и работой. Многие работают не по специальности, не имея возможности реализовать себя как профессионала. Все это ведет к неудовлетворенности собственной жизнью, пониманию невозможности достигнуть желаемых целей и, как следствие, в силу недостаточно развитой ответственности и общественного сознания может привести к то-

му, что, желая избежать фрустрации, человек пойдет по пути «наименьшего сопротивления» – пути формирования девиантного сознания.

Одной из причиной подобного противоречия можно считать реформирование отечественной системы образования и воспитания, когда российская классическая система единства обучения и воспитания заменяется утилитарным образованием. Следствием системы тестовой оценки знаний является шаблонность мышления с механической опорой на запоминание, а отсюда снижение способности к ценностной ориентации и морально-нравстенному выбору творческого варианта поведения в той или иной ситуации. В то же время увеличивается количество молодых людей, которые по разным социально-экономическим причинам не могут получить достаточное образование. Располагая значительно большим свободным временем и меньшим культурным багажом, неучащаяся молодежь в большей степени увлекается выпивкой, наркотиками, рискованными поступками на грани хулиганства, нетрадиционными религиями и идеологиями, в том числе фашистской, что постепенно приводит к формированию у них девиантного сознания и поведения, а может привести и к преступлению.

Изучение причин возникновения и особенностей проявления девиаций в молодежной среде имеет серьезное значение как для молодого поколения, так и для всего общества в целом. Тревожные тенденции, связанные с ростом девиантного поведения в молодежной среде, требуют эффективной организации социального контроля и профилактики, создания надлежащих условий для ее социализации. Формирование системы ценностей, норм поведения и отношения к окружающему миру, которая сможет выступить внутренним стержнем личности, будет способствовать тому, что, имея четкую систему приоритетов, молодежь не будет стремиться искать решение проблем в девиантных проявлениях.

О.Ю. Филькина
канд. ист. наук, ст. преп.
Е.В. Сидрова
студентка 5 курса

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В последние десятилетия в обществе сформировался новый взгляд на информационное пространство, которое оказывает влияние не только на образовательную среду, но и на каждого индивида в отдельности. Информационные технологии позволили не только изменить сущест-

вующий образ жизни и труда людей, но и обусловили появление новых механизмов, регулирующих стабильность и обеспечивающих устойчивое развитие социума. В связи с этим возникает необходимость внедрения методов инновационного и развивающего образования, а также повышения информационной культуры личности как одного из факторов процесса социализации.

В период, когда Россия входит в глобальное информационное общество, большую актуальность приобретают проблемы формирования информационной культуры и успешной социализации личности в трансформирующемся социокультурном пространстве. В обществе нарастают социальные противоречия, так как большинство его норм и институтов было направлено на трансляцию алгоритмов поведения в достаточно стабильной и прогнозируемой социальной среде.

Сегодня российское общество сталкивается с новыми угрозами и вызовами, предъявляющими высокие требования к интеллектуальным и адаптивным способностям человека, а также к институтам, способствующим социализации личности. Одна из главных угроз – консервация отсталости в российском обществе – во многом обусловлена низкой информационной культурой и неэффективными процессами социализации личности.

Эта проблема весьма актуальна в России, где наблюдается высокая неравномерность интеграции социальных слоев в информационное пространство; многочисленные социальные группы россиян сегодня не имеют возможности и мотивации к формированию информационной культуры. Отсутствие интереса к знаниям и возможностям информационно-коммуникационных технологий (или ограничение данного интереса только рекреационными возможностями) снижает интеллектуальные, творческие способности человека и, как следствие, его экономическую и социальную активность, ограничивает мобильность, возможности получения образования и многих других услуг. В условиях нарастающего переизбытка информации и подвижности всех социальных структур такие группы не могут формировать адекватные, успешные модели поведения и становятся все более социально незащищенными.

Таким образом, существует противоречие между потребностями российского общества интегрироваться в глобальное информационное пространство и недостатком информационно образованных граждан, что порождает цифровую бедность и создает социализационные проблемы [1].

Социализация личности всегда была тесно связана с семьей и системой образования. Но в информационном обществе эти социальные институты, как и многие другие, подвергаются трансформации. Все более важными факторами социализации становятся сетевые коммуникации, развитие в социуме науки, искусства, преобладающие ценности и формы духовной жизни. Значение имеют также господствующие механизмы

экономических отношений, стабильность и демократичность политической системы, наличие институтов, действительно эффективно способствующих реализации прав и свобод человека и гражданина.

Развитие информационного общества и глобализация социальных отношений диктуют новые актуальные цели социализации человека: на первый план выдвигаются творческие, креативные способности, способности аналитического, системного и дискурсивного мышления, высокие адаптивные способности, высокая стрессоустойчивость, толерантное социальное поведение. Все эти качества и другие, связанные с информационно-коммуникационными технологиями и информационной средой, являются отражением информационной культуры личности, следовательно, формирование высокой информационной культуры должно способствовать успешности социализационных процессов в современном социуме [3].

В настоящее время процесс социализации неразрывно связан с развитием информационного пространства и повышением уровня информационной культуры личности. Не случайно принятая Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы)» предполагает «создание основ единой образовательной среды, обеспечивающей доступ к высококачественным информационным ресурсам» [2].

Траектории социализации личности в России значительно изменились. Эта трансформация была поначалу связана лишь с «перестройкой», когда разрушились механизмы социализации «школа–армия–техникум–завод» или «школа–вуз–работа молодого специалиста на предприятии». Разрушение данных форм социализации не привело к возникновению эффективных новых форм. Несмотря на сохранение и увеличение тенденций к получению высшего образования, значительными десоциализирующими факторами являются молодежная безработица, большое число молодежных групп с девиантным поведением, высокий уровень преступности в молодежной среде, наркомания и алкоголизм.

В информационном обществе формируется новая информационная культура. Ее исследования еще только начались, но уже сегодня становится видна актуальность ее изучения, ведь информационная культура уже не рассматривается как явление, детерминированное только развитием техники. В контексте этого А. Кармин пишет: «Совершенно не оправдано представление, что состояние культуры лишь «отражает» условия общественной жизни и что культурные движения лишь «отвечают» объективным потребностям общественного развития. В идущем сейчас процессе становления информационного общества новации в культуре все более определяют характер изменений общественной жизни в целом» [4].

Для России эти угрозы особенно существенны, ведь в российском обществе на проблемы, связанные с вхождением в глобальное информационное общество, «наложились» проблемы и риски социетальной трансформации, связанной с цивилизационным переходом к более либеральной модели развития.

Одна из главных характеристик информационного общества – это возросшая роль личности. В связи с возросшей ролью человека в информационном обществе (ярко видимой на фоне снижения значимости социальных структур, институтов, универсальных ценностей) можно сказать, что информационная культура личности становится главным основанием культуры информационного общества. Именно культура личностей, групп и сетей постепенно начинает доминировать над целостными культурами макроуровней – культурами наций, стран, государств, классов.

Таким образом, информационное пространство, становясь глобальным, влияет на информационную культуру, глобализируя ее, ставя в центр всех жизненных процессов как на уровне общества, так и на уровне организаций, групп и индивидов. Информационная культура личности в обществе XXI века не может быть рассмотрена как часть или элемент единой социокультурной системы, но это часть культурного фундамента фрагментированного, с другой стороны, глобального информационного общества.

Список использованной литературы

1. Буторин, В.Я. Информационная культура общества и личности [Текст] // Перестройка: диалектика обновления общества : сб. науч. трудов. – Новосибирск, 2000.

2. Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005) [Текст] : официальные документы в образовании. – 2001. – № 30. – С. 8–29.

3. Вершинская, О. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы [Текст] // Мир России. – 2003. – № 1.

4. Кармин, А. Философия культуры в информационном обществе [Текст] // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 53.

О.Ю. Филькина
канд. ист. наук, ст. преп.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международные отношения сегодня – это совокупность политических, экономических, правовых, дипломатических, культурных и иных

видов устойчивых связей и отношений между основными акторами мирового сообщества. В качестве таких системообразующих структурных элементов глобального мирового пространства выступают государства, межправительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации и банки, политические партии и движения. Главным субъектом международных отношений на протяжении многих столетий остается государство, поскольку оно является «суверенным представителем всего народа» [1, с. 129] той или иной страны. Соответственно наибольшее значение в международных отношениях имеют «межгосударственные политические отношения» [7].

На протяжении последних десятилетий межгосударственное взаимодействие неоднократно меняло статусность. Современный этап развития международных отношений характеризуется масштабностью перемен, обусловленных современными реалиями мироустройства. В первую очередь это связано с такими событиями, как распад СССР и «мировой социалистической системы», выходом на мировую арену бывших советских республик в качестве суверенных государств, завершением «холодной войны» и «ликвидацией блоковой разделенности мира» [7].

В развитии современных международных отношений можно выделить следующие наиболее значимые тенденции.

Во-первых, после упразднения биполярной системы международных отношений в конце XX столетия, при которой господствующее положение в мире занимали две сверхдержавы – США и СССР, в орбиту противостояния которых было втянуто большинство участников мировой политики, происходит «рассредоточение власти» [6]. Мир после «холодной войны» оказался весьма сложным, а система международных отношений, сформированная после окончания биполярного противоборства, не получила общепринятого названия [2, с. 64]. В настоящее время ведутся активные споры по этому поводу. Одни политические аналитики указывают на односторонность в действиях США на мировой арене, появился даже термин, характеризующий внешнюю политику США, – унилатерализм [2, с. 20]. Другие настаивают на активном росте новых центров мирового политического и экономического влияния, в частности, среди стран БРИКС и АСЕАН. При всем многообразии взглядов и мнений в мировом сообществе все больше утверждается позиция, исключающая абсолютное лидерство отдельных государств. Доминирующей тенденцией становится формирование многополюсного мира, что порождает альтернативы развития и открывает новые возможности для мирового разрешения международных споров и конфликтов.

Во-вторых, государство с момента своего возникновения заботилось о сохранении суверенитета, то есть о своей национальной безопасности [2, с. 45]. В связи с ростом взаимозависимости мира проблема получает дальнейшее развитие в рамках региональной и международной

безопасности, «новое понимание безопасности» [1, с. 130], в соответствии с которым вопросы обеспечения национальной безопасности должны решаться в неразрывной связи с укреплением коллективной и всеобщей безопасности. Сегодня все более очевидным становится то, что ставка на силовое давление в целях национальной самообороны перестает быть эффективной. Создание системы коллективной безопасности позволит в дальнейшем рассчитывать в борьбе с «внешней угрозой» на многонациональные силы, военный и экономический потенциал заинтересованных стран.

В-третьих, в современных условиях все большее значение придается созданию системы действенных гарантий обеспечения мира. Отсюда происходит внедрение новых форм международного политического воздействия на участников конфликтов. С этой целью образуются такие организации, как межгосударственные, региональные центры по предупреждению военных конфликтов, формируются механизмы постоянных переговоров, независимой экспертизы в военно-политической сфере.

Современные подходы к урегулированию конфликтов во многом проистекают из их особенностей. В настоящее время политическая наука и социальная практика располагают достаточными возможностями в этой сфере. Многие из технологий по мирному урегулированию конфликтов были разработаны и введены в практику в конце XX столетия [3], среди них: «превентивная дипломатия», предполагающая работу миссий гражданских наблюдателей в зонах конфликта и необходимый обмен информацией; «поддержание мира» – развертывание миссий военных наблюдателей и миротворческих сил, действие которых должно быть направлено на прекращение огня и создание буферных зон; «сохранение мира» – активная работа по организации переговорного процесса между конфликтующими сторонами; «восстановление мира» – возможность вовлечения третьей стороны в постконфликтное урегулирование.

В последнее десятилетие переговоры все чаще рассматриваются как процесс поиска взаимоприемлемых решений, когда стороны идут на взаимные уступки и проявляют стремление к устранению основы конфликта [7].

В-четвертых, в условиях трансформирующегося мирового сообщества происходит все большая глобализация, демократизация и гуманизация международных отношений [5]. Эти тенденции проявляются в углублении мирового сотрудничества, увеличении числа участников международных связей, развитии самых разнообразных контактов между представителями политических партий, общественных движений, церковных, спортивных, культурных и других организаций.

Это также означает «сотрудничество, доверие и взаимопомощь свободных правовых государств и гражданских обществ; приоритет об-

щечеловеческих ценностей; обмен научными результатами и культурным достоянием; преодоление отсталости и нищеты; гармонизацию отношений между человеком, обществом и природой; установление нового мирового политического, экономического и информационного порядка» [4]. Все чаще мировое сообщество выступает против различных антигуманных явлений – терроризма, экстремизма, религиозного фанатизма, национализма и т.д. [6]. Обращения, резолюция и рекомендации, которые принимаются международным сообществом, в некоторой степени оказывают влияние на позицию тех или иных государств, конечно, в том случае, если эта позиция не лобируется более «влиятельными государствами-покровителями» [7].

Действенный демократический контроль над внешней политикой и системой международных отношений сегодня рассматривается как одно из важных условий устранения внешней угрозы и обеспечения безопасности народов и всех участников мировой политики.

Таким образом, современные международные отношения постепенно трансформируются под влиянием определенных общемировых тенденций постиндустриального периода и приобретают характерные черты XXI столетия.

Список использованной литературы

1. Кахарчук, Д.В. Социология: конспект лекций [Текст]. – М. : Юрайт, 2010. – 192 с.

2. Лебедева, М.М. Мировая политика [Текст]. – М. : КНОРУС, 2011. – 256 с.

3. Лебедева, М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы [Текст]. – М. : МГИМО-Университет, 2009. – 142 с.

4. Мировая политика [Текст] / под ред. С.В. Кортунова. – М. : ГУ ВШЭ, 2007.

5. Мировая политика и международные отношения [Текст] / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб. : Питер, 2008.

6. Современные глобальные проблемы мировой политики: основные направления [Текст] / под ред. М.М. Лебедевой. – М. : Аспект-Пресс, 2009.

7. URL: http://www.inter-rel.ru

Ю.Р. Чиркова

зав. производств. практикой студентов

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ФГОС ВПО НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В настоящее время в системе высшего образования России происходят активные изменения. В связи с этим вузы испытывают серьезные

затруднения при организации профессионального обучения будущих специалистов.

Требования к профессиональному обучению и к качеству работы самих вузов постоянно повышаются. Так, в последнее время эффективное развитие получила идея компетентностного подхода, с точки зрения которого результатом профессионального обучения должны стать формируемые профессиональные компетенции [3, с. 208].

На сегодняшний день механизм практического применения компетентностного подхода в отечественных вузах носит неотработанный характер. Кроме того, специалистами отмечаются и другие недостатки современных вузов. Среди них и устаревшие программы обучения, и гипертрофированный интерес к одним профессиям (экономисты, юристы, менеджеры) в противовес многим другим, не менее актуальным, и появление на рынке образовательных структур, преподаватели которых не имеют соответствующего опыта и знаний [5, с. 43].

Практическая подготовка будущих специалистов занимает особое место в системе высшего профессионального образования. Сегодня практические умения и навыки обучающиеся формируют преимущественно во время производственных практик и в ходе практических и лабораторных занятий в вузе. При этом в первом случае практики зачастую носят формальный характер: незаинтересованное участие руководства и сотрудников организаций в практическом обучении; самостоятельный выбор обучающимися организаций для прохождения практики, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к базам практик; защита отчета по практике для «галочки» и т.д.

Во втором случае на практических и лабораторных занятиях, даже по дисциплинам профессионального цикла, продолжается трансляция обучающимся теоретического материала.

В итоге современные выпускники, возможно, многое и знают по полученной специальности, но, к сожалению, ничего не умеют. В результате подготовка специалистов все больше перекладывается на плечи самих организаций и предприятий уже после того, как обучающийся получит диплом и покинет стены учебного заведения.

Эта ситуация открывает широкие возможности, во-первых, перед работодателями. Организациям, принимающим на работу «недоученных» в практическом плане специалистов, не надо переучивать бывших студентов, а только доучивать, причем максимально адаптированно к конкретной организации и в соответствии с ее потребностями и интересами как в рамках внутрифирменного, так и внешнего обучения персонала. Во-вторых, сами обучающиеся быстрее начинают адаптироваться в профессиональной деятельности, повышая квалификацию в рамках последипломного образования.

Выпуск специалистов, имеющих низкий уровень практических навыков по специальности (или вообще их отсутствие), безусловно, подрывает авторитет системы высшего образования и значительно снижает качество высшего образования.

В новых ФГОС третьего поколения увеличено количество часов как по производственным практикам, так и количество часов практических занятий по всем дисциплинам. Теперь практические занятия каждой дисциплины и курса должны включать методы активного обучения. Вполне очевидно, что использование различных активных методов обучения: тренингов, ролевых и деловых игр, кейсов, упражнений, разборов практических ситуаций и деловых бумаг, требует определенной компетентности от преподавателя. В преподавательской деятельности, как и в медицине главное – не навредить. Некорректно проведенный практический элемент может дать ненужный результат: снизить учебную мотивацию, вызвать агрессию, спровоцировать конфликтную ситуацию и т.д. При этом не каждый преподаватель владеет технологиями применения активных методов профессиональной подготовки. Поэтому преподавателям, вероятно, самим придется учиться некоторое время на своих же ошибках, преподавая «не профессионально», а «интуитивно».

Роль и значение производственной практики в образовательном процессе вуза остается недооцененной. С изменением стандартов цель производственной практики остается прежней: приобретение обучающимися практических навыков работы по специальности в реальных условиях профессиональной деятельности, формирование основ практического использования знаний, полученных в ходе теоретических занятий для решения конкретных проблем.

«В ходе производственной практики студенты не просто знакомятся с основами профессии, но работают «по-настоящему». То есть специализируются в выполнении определенных видов работ по профессии, совершенствуют скоростные навыки и умения, овладевают производительностью труда соответствующей профессии и уровня квалификации, расширяют и углубляют производственный опыт, осваивают современную технику и технологии выполнения производственных работ, приобщаются к производственной и общественной жизни предприятия» [4, с. 18].

На сегодняшний день можно обозначить явные недостатки процесса организации производственных практик, которые характерны для большинства современных вузов независимо от профиля. Это и формализм к процедуре организации и прохождения практики как со стороны самих обучающихся, так и со стороны преподавателей и администрации вуза; отсутствие текущего консультирования и поэтапного контроля за результатами деятельности практиканта, а также отсутствие какой-либо оценки эффективности практики и методов анализа степени освоения

практических профессиональных навыков и т.д. Проще говоря: наступает время практики – обучающиеся незаметно, как бы между прочим, уходят на какой-то период из стен вуза, затем также начинают посещать учебные занятия, проходящие по расписанию.

В результате в период практики для обучающихся не представляется возможным оценить и развить имеющиеся у них профессиональные компетенции или сформировать новые, необходимые современному специалисту в его профессиональной деятельности.

С одной стороны, вузы обладают необходимыми возможностями для формирования практических профессиональных навыков, например, эффективное деловое сотрудничество учебных заведений с организациями и предприятиями позволяет наиболее результативно организовывать студенческую практику. С другой стороны, в учебном процессе, в том числе по практико-ориентированным дисциплинам, до сих пор преобладает передача обучающимся теоретических основ профессии с ограниченными возможностями применения полученных знаний на практике.

Комплексный подход к управлению производственной практикой, включающий подготовительный, производственный, презентационный и заключительный этапы, позволяет «выводить» на профессиональное поле не просто человека с дипломом о высшем образовании, а уже состоявшегося специалиста-практика, обладающего всеми необходимыми профессиональными компетенциями, что особенно востребовано современными работодателями.

Немаловажным аспектом является и развитие социального партнерства вузов и организаций. «Понятие *социальное партнерство* применительно к профессиональному образованию представляет систему договорных отношений образовательных учреждений с работодателями, службами занятости, профсоюзами, родителями, общественными организациями, нацеленными на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса» [4, с. 17–18].

Сегодня взаимосвязь образовательных учреждений с работодателями и рынком труда полна противоречий и проблем. Главной сложностью развития социального партнерства является недостаточное понимание представителями партнерских организаций целей и задач, а также ближней и дальней перспективы получения взаимовыгодных результатов сотрудничества. Анализ различных подходов к решению проблемы практической подготовки специалистов показывает, что социально-образовательное партнерство является не просто важным, а совершенно необходимым условием формирования профессиональных компетенций.

«Социально-образовательное партнерство – это особый вид взаимодействия образовательных учреждений с субъектами и институтами рынка труда, региональными и муниципальными органами исполни-

тельной власти, общественными организациями» [4, с. 18]. При таком взаимодействии организации помогают образовательным учреждениям максимально полно учитывать требования работодателей, быстрее реагировать на изменение рынка труда, а следовательно, наиболее качественно выполнять свою ключевую задачу – осуществлять практическую подготовку высококвалифицированных специалистов, востребованных на реальном рынке труда.

Обрушившийся несколько лет назад мировой финансовый кризис изменил условия для выживания организаций. В этой ситуации руководителям компаний приходится принимать меры по оптимизации кадрового состава. Теперь критерии отбора персонала становятся более жесткими. Пристальное внимание работодатели обращают сегодня на уровень профессиональной практической подготовки кандидатов. Диплом о высшем образовании как и раньше не является свидетельством высокого профессионализма и гарантией трудоустройства. Документ об образовании обязательно должен быть подкреплен реальными профессиональными знаниями, умениями и навыками, ведь требования к трудовой дисциплине, качеству работы и срокам ее выполнения также повысились.

Кроме того, в настоящий момент имеют место претензии работодателей к так называемым антикризисным качествам соискателей, среди которых можно выделить универсальность. Она предполагает умение совмещать должностные обязанности. Сегодня многие компании не имеют возможности нанимать сотрудника для выполнения каждой незначительной функции. Поэтому предпочтение отдадут тому человеку, который способен взять на себя сразу несколько задач, выполнять несколько функций и профессиональных ролей. Например, на должность офис-менеджера выбирают такого, кто мог бы вести и документооборот, и организовывать командировки, и встречать гостей [2, с. 3].

«Конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг во многом определяется его способностью обеспечить качество образования как процесса и как результата» [1, с. 60].

Это предполагает не только и не столько соответствие выпускников новым образовательным стандартам, сколько их соответствие потребностям общества, и, следовательно, обеспечение конкурентоспособности выпускника на рынке труда.

Список использованной литературы

1. Журавлева, Н.Ю. Адаптация российских вузов к глобальным переменам [Текст] / Н.Ю. Журавлева, А.А. Городнова // Персонал-Микс. – № 6 (031). – 2005. – С. 60.

2. Каверау, Е. Отбор ужесточается [Текст] // Служба кадров и персонал. – Март, 2009. – С. 3.

3. Коротков, Э.М. Управление качеством образования [Текст] : учеб. пособие для вузов. – М. : Академический Проект : Мир, 2006. – С. 208.
4. Самсоненко, Е. Социальное партнерство ЗАО «Метахим» с учебными заведениями [Текст] // Служба кадров и персонал. – Январь, 2007. – С. 17–18.
5. Союз теории с практикой [Текст] // Служба кадров и персонал. – Август, 2008. – С. 43.

О.В. Василенкова
канд. ист. наук, доц.
Е.А. Федосеева
студентка 4 курса

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КАРЬЕРОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ

Сегодня для большинства сотрудников важны не только должностные обязанности на новом месте работы, но и возможность профессионального роста, повышения ценности для фирмы и продвижения по карьерной лестнице. Соискатели часто выбирают не конкретную должность, а перспективы. Их интересует, есть ли в компании программы обучения и кадрового резерва, на что они смогут рассчитывать по результатам года, какими информационными системами смогут пользоваться в своей работе. Наконец, как вырастет их стоимость на рынке труда, если по каким-то причинам им придется уйти из организации [1]. Для человека, занимающегося своим непрерывным развитием, карьерный или профессиональный рост – непременный атрибут жизни.

Чтобы продвижение по карьерной лестнице было успешным, необходимо сформировать систему управления карьерой, предполагающую комплекс мер по развитию. Актуальность данной темы заключается в необходимости человека планировать свое будущее. Вполне нормально, что он желает знать перспективы служебного роста и возможности повышения квалификации в данной организации, а также условия, которые он должен для этого выполнить. Такой процесс планирования очень сложен, поэтому важно, особенно на первых этапах, правильно выстроить свою стратегию.

В решении этой проблемы заинтересованы обе стороны – организация и сам персонал. Для организации планирование карьеры своих подчиненых служит дополнительным мотивационным фактором, а для сотрудника – это личная заинтересованность в продвижении по служебной лестнице.

Термин «карьера» происходит от латинского слова carrus – телега, повозка и итальянского carriera – бег, жизненный путь, поприще. Понятие «деловая карьера» определяется как поступательное продвижение

личности в определенной сфере деятельности, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью. Деловая карьера отражает род занятий: карьера менеджера, спортивная карьера, военная карьера и т.д. [3, с. 195].

Многообразность и сложность явления карьеры отражается и в многообразии ее видов. Различают карьеру профессиональную и внутриорганизационную, горизантальную, вертикальную и т.д.

Наиболее интересным видом является неспециализированная карьера, которая характеризуется большим объемом знаний об организации с разных сторон. Этот вид карьеры широко развит в Японии. Поднимаясь по служебной лестнице, человек должен иметь возможность взглянуть на компанию с разных сторон, не задерживаясь на одной должности более чем три года. В результате такой политики японский руководитель обладает значительно меньшим объемом специальных знаний (которые в любом случае потеряют свою ценность через пять лет) и одновременно владеет целостным представлением об организации, подкрепленным к тому же личным опытом. Ступени этой карьеры работник может пройти как в одной, так и в разных организациях [7, с. 428].

Данный вид дает не только карьерный рост, но и развитие личности в целом. При переходе из отдела в отдел человек учится и познает что-то новое, и весь процесс, происходящий в организации, понимается более полно. Важным фактом является то, что при такой ротации кадров персоналу будет интереснее выполнять свои должностные функции. Таким образом, данный вид карьеры является и видом мотивации.

Все многообразие вариантов карьеры получается за счет сочетания четырех основных моделей: «трамплин», «лестница», «змея», «перепутье».

Однако простых знаний о видах карьеры недостаточно, даже если строго придерживаться шаблона при построении карьеры. Необходимо грамотно планировать и управлять карьерой.

Управление карьерой – это мероприятия, проводимые кадровой службой организации, по планированию, мотивации и контролю служебного роста работника, исходя из целей, потребностей и возможностей организации и самого работника [7, с. 435].

Программы управления продвижением по службе помогают организациям использовать способности работников в полной мере, а самим работникам дают возможность наиболее полно применять свои способности. Вместе с тем нужно иметь в виду, что основой всех передвижений по службе должны быть прежде всего знания, образование, квалификация, способности. По мнению многих исследователей, работающих в этой области, продвижение по служебной лестнице становится из пассивного активным, если оно связано с осознанным приобретением и использованием знаний, навыков, профессионального мастерства и т.д.

Мероприятия по управлению карьерой повышают преданность работника интересам организации, повышают производительность труда, уменьшают текучесть кадров и более полно раскрывают способности человека.

Управление деловой карьерой персонала состоит из ее планирования и реализации. Организация работы по планированию и реализации карьеры работников включает:

– ознакомление работников с имеющимися в фирме возможностями продвижения в виде программ обучения и консультаций по индивидуальным планам повышения квалификации;

– регулярное информирование и консультирование по открывающимся в фирме возможностям обучения и вакантным местам;

– разработку программ поддержки и психологического консультирования, противодействующих кризисам карьеры;

– перемещение работников по всем направлениям [8, с. 203].

Как показывает практика, часто работники не знают своих перспектив в коллективе, что говорит о плохой постановке работы с персоналом, отсутствии планирования и контроля карьеры в организации.

Менеджер по персоналу уже при приеме на работу кандидата должен спроектировать возможную карьеру и обсудить ее с кандидатом исходя из индивидуальных особенностей и специфики мотивации. С целью определения степени стремления кандидата к карьерному росту может быть использован метод Т. Элерса «стремление к достижению», который прост в понимании, в использовании и обработке. Каждое утверждение, содержащееся в методике, отражает наличие или отсутствие потребности в карьерном росте. В целом данная методика позволяет проанализировать ответы сотрудников в двух ракурсах: выявить преобладание потребности в должностном продвижении или профессиональном росте; определить силу стремления реализации карьерного роста.

Для того чтобы выявить преобладание потребности в должностном продвижении или профессиональном росте, необходимо исследовать группы установок, которые отражают более четкую установку респондента в направленности стремления либо в конкретном направлении карьеры. Первая группа характеризует стремление к успеху в профессиональной сфере, в сфере овладения профессией, качественного выполнения заданий, эффективности деятельности. Например, в нее входят такие утверждения:

– «Когда я расположен к работе, я делаю ее лучше и квалифицированнее, чем другие»;

– «Когда у меня нет дел, я чувствую, что мне не по себе»;

– «Я легко раздражаюсь, когда замечаю, что не могу на все 100 % выполнить задание».

Вторая группа обобщает стремление респондента к успеху в должностном росте, стремление к риску, влиянию на коллег и руководителей, удовлетворению собственного честолюбия, стремлению к власти и положению:

– «Во мне легко пробудить честолюбие»;

– «Когда я работаю, это выглядит так, будто я все ставлю на карту»;

– «Когда возникает проблемная ситуация, я чаще всего принимаю решение одним из первых».

Конечная обработка получаемых данных предполагает соотнесение набранного испытуемым количества баллов с конкретным уровнем, учитывающим силу стремления реализовывать свой карьерный рост. Каждому уровню свойственны свои поведенческие характеристики. Автор методики Т. Элерс выделяет три уровня: слабое, среднее и сильное стремление к карьерному росту.

1. Слабое стремление к карьерному росту

Для людей, соответствующих данному уровню, характерно отсутствие желания продвигаться вперед, профессионально развиваться. Этим людям свойственна высокая зависимость от окружающих в деятельности, низкое желание добиваться цели, успеха, уклонение от лишних действий, характерны уход от ответственности и отсутствие стремления быть руководителями. Чаще главным интересом у них является осуществление совместной работы без большого интереса к самой задаче; их может интересовать не столько конечный результат работы, сколько процесс взаимодействия с членами группы. Отсутствует здоровый «карьеризм», имеется равнодушие к общественным делам. Все это в большинстве случаев делает их малопроизводительными.

2. Среднее стремление к карьерному росту

Для сотрудников, оказавшихся на втором уровне, характерны адекватная оценка своих возможностей, добросовестность, лояльность к организации, деятельности, стремление к достижению коллективного успеха в деятельности. В установках присутствует стремление к достижению цели и успеха. Карьерные задачи ставятся в соответствие с действительными возможностями их реализации в данной организации и со своими личными способностями. Свойственно отсутствие страха перед ответственностью и руководством, так как они представляют определенную ценность для таких людей, которые часто оказываются неформальными лидерами.

3. Сильное стремление к карьерному росту

У людей, попавших на третий уровень, присутствует повышенное желание добиться определенного карьерного статуса, авантюризм, преобладают индивидуальные потребности и стремление достичь личного благополучия, престижа и уважения. Могут игнорировать задачу, стоящую

перед группой, членом которой они являются. Им чаще всего свойственен «нездоровый карьеризм». Любят быть в центре внимания, могут «шагать по головам». Способны пренебрегать интересами других в моменты достижения личных целей и получения собственной выгоды. Сильная зависимость от результата, повышенное желание власти, самоуверенность, агрессивность.

Для успешного построения бизнес-процессов в любой организации необходимо, чтобы в коллективе присутствовали люди с разной степенью выраженности стремления к реализации своих потенциальных карьерных возможностей. Лучше всего, если основная масса в организации будет все-таки иметь второй уровень. Группы людей со слабым стремлением и с сильным стремлением должны находиться в балансе друг с другом и не превышать группу людей второго уровня, тогда организация будет прогрессивно и равномерно развиваться. Используя данный метод при отборе персонала, можно изначально сформировать коллектив под конкретные стратегические цели развития компании на текущий период [4].

Планирование и контроль деловой карьеры состоят в том, что, начиная с момента принятия работника в организацию и кончая предполагаемым увольнением с работы, необходимо организовать планомерное горизонтальное и вертикальное его продвижение по системе должностей или рабочих мест. Работник должен знать не только свои перспективы на краткосрочный и долгосрочный период, но и то, каких показателей он должен добиться, чтобы рассчитывать на продвижение по службе.

Планирование карьеры состоит в определении целей развития карьеры и путей, ведущих к ее достижению. Пути представляют собой последовательность должностей, на которых необходимо поработать, прежде чем занять целевую должность, а также набор средств для приобретения требуемой квалификации – курсов, стажировок и др.

Цель карьеры проявляется в причине, по которой человек хотел бы иметь конкретную работу, занимать определенную ступеньку на иерархической лестнице должностей. Формирование целей карьеры – процесс постоянный. Цели карьеры меняются с возрастом, с ростом квалификации и т.д. [7, с. 438].

Сегодня в организациях при планировании карьеры используют так называемые карты планирования карьеры. Они составляются на каждого сотрудника, где отражаются личностные и профессиональные характеристики, компетенции, план ротации, предполагаемые должности, необходимые навыки и умении, отметки о прошедшем обучении и т.д.

Кроме непосредственного планирования карьеры, необходимо заниматься ее развитием. Это сложный, требующий значительных ресурсов процесс. Развитие карьеры подразумевает под собой действия,

которые предпринимает сотрудник для реализации своего плана. Но практика показывает, что затраты на создание системы развития карьеры оправданы и оказывают положительное влияние на прогресс организации в длительной перспективе.

В настоящее время появляется много идей, методов управления карьерой и, безусловно, необходимо знать их. Например, карьерный селф-менеджмент персонала. Под ним понимается технология самопланирования карьеры и реализации карьерного потенциала личности. Технология предполагает определение всего спектра личностных ресурсов для достижения целей и планов карьеры. Технологию карьерного самоменеджмента можно осуществлять как сугубо самостоятельно, так и в режиме «коучинга» – современного направления консультирования, при котором коуч (иными словами, «тренер») задает своему «подопечному» вопросы таким образом, чтобы тот самостоятельно принял наиболее приемлемое решение (в данном случае решение по дальнейшему развитию карьеры). Человек, с которым работает карьерный коуч, осознает, что делает, определяет способы достижения результата и тем самым берет на себя ответственность за принятые решения и сам отвечает за качество достигнутого результата в карьере.

Технология самопланирования карьеры дает возможность достаточно полно и глубоко провести психологическую диагностику карьерного потенциала личности. Данная технология позволяет провести своего рода SWOT-анализ (один из самых распространенных видов анализа в стратегическом управлении, позволяющий выявлять и структурировать сильные и слабые стороны, а также потенциальные возможности и угрозы) в контексте карьеры. Авторы предлагают ответить на несколько блоков вопросов, в результате чего вы разбираетесь в ситуации, возникшей вокруг вас, расставляете приоритеты и в зависимости от этого ставите перед собой цели и намечайте план к их достижению. Для удобства все данные сводятся в таблицу. Что примечательно, авторы учли все стороны жизни человека, то есть вы анализируете и профессиональную, и личную жизнь. Это очень интересный и эффективный метод самопланирования карьеры [2].

Самым популярным методом планирования карьеры в современных организациях является наставничество. Актуальным и современным является карьерный тьюторинг. Он представляет собой организационно-психологическое сопровождение карьеры на ее начальных этапах [6]. В процессе карьерного тьюторинга студенты старших курсов должны получать всесторонние рекомендации по трудоустройству и консультации по рабочим заданиям с места профессиональной деятельности. Полезно сформулировать тематику курсовых и дипломных работ в соответствии с характером трудовой деятельности учащихся. Такой вид работ поможет молодым специалистам лучше ориентироваться на рынке труда,

заранее определится с подходящим для него родом деятельности и получить более широкие знания в заинтересовавшей его сфере деятельности.

Механизм управления карьерой должен выступать как «совокупность средств воздействия и прежде всего кадровых технологий, которые обеспечивают управление профессиональным опытом персонала в организации для реализации его карьерной стратегии» [5, с. 23].

Процесс управления карьерой должен являться результатом взаимодействия системы и механизма и включать в себя последовательность действий, направленных на достижение целей развития, отбора и продвижения персонала в рамках организационного пространства: постановка целей, анализ действительной ситуации, выявление проблем (несоответствия между желаемым и действительным), планирование и реализация мер по их конструктивному решению [5, с. 23].

Для обеспечения в организации успешного управления карьерным процессом в целом и индивидуальной карьерой каждого сотрудника требуется детальная разработка концепции управления карьерным процессом, которая бы вобрала в себя весь предшествующий положительный опыт, а также перечисленные и другие конструктивные подходы и принципы. Только при условии следования такой концепции можно в полном объеме реализовать миссию управления карьерой – достижение гармонии между интересами организации и потребностями человека.

Список использованной литературы

1. Варламова, Е. Оцени и спланируй [Текст] // Справочник по управлению персоналом. – 2007. – № 3.

2. Вишнякова, М. Управление карьерой: стратегический план развития карьеры [Текст] // Управление персоналом. – 2006. – № 11.

3. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом [Текст]. – М. : Инфра-М., 2003.

4. Семикова, Н. Управление карьерным ростом сотрудников как средство формирования их лояльности к компании [Текст] // Управление персоналом. – 2007. – № 9.

5. Сотникова, С.И. Управление карьерой [Текст]. – М., 2001.

6. Тихенький, В. Карьерные горки, или Как и кто может помочь сделать карьеру? [Текст] // Управление персоналом. – 2010. – № 16.

7. Управление персоналом организации [Текст] / под ред. А.Я. Кибанова. – М. : Инфра.-М., 2002.

8. Управление персоналом [Текст] / под ред. П.Э. Шлендера. – М. : Юнити, 2005.

Н.А. Кудрова
канд. экон. наук, доц.
В.Е. Рожкова
канд. экон. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В современной управленческой теории практически нет строгих предпочтений в выборе оптимальной организационной структуры управления и форм инновационного менеджмента (управления).

Формы и организации, представляющие собой жесткое иерархическое построение, становятся совокупностью самостоятельных коллективов и открытых социальных систем.

Объектами принятия решений при создании интегрированных социально-экономических систем являются: управление, кадровое обеспечение, финансирование, экономическое развитие, социальное развитие.

Следовательно, организации нового типа должны иметь помимо двух основных осей ориентации, достаточно известные в теории менеджмента [1], новые направления деятельности, опирающихся на принципиально новые формы, методы и системы управления и преследующие отличительные цели.

Рассмотрим подробнее направления ориентации деятельности [2]. Выделяют внутреннюю и внешнюю.

Ориентир на внутренние построения структуры: взаимодействие элементов системы, подсистем, основанные на принципиально отличительных факторах, базируются на децентрализации и самостоятельности подразделений, что в свою очередь обеспечивает их высокую маневренность, оперативность, многочисленность форм организационного управления.

Ориентир на внешнюю среду. Данная тенденция развития организации основана на механизме консолидации и интеграции, создающем синергетический эффект, основанный на объединении действий, направленных на одну цель. Данный эффект особенно важен для организации управления сложных систем, основанных на саморазвитии и самосовершенствовании.

Необходимо отметить, что современные инновационные системы основаны на совершенствовании взаимодействия двух противоположных тенденций:

– децентрализации, дифференциации, то есть диверсификации;

– централизации, консолидации, то есть интеграции.

Следовательно, при создании новых организационно-экономических систем необходимо использовать взаимодополняющие процессы интеграции и дифференциации.

Инновационное развитие, основанное на данных преимуществах в организации управления инновационной деятельностью, создает стратегические возможности активной экспансии инновационных форм управления, новых организационно-экономических структур в новые отрасли и на новые рынки.

Предпосылки создания новых социально-организационных экономических систем [3]:

– инновационное развитие экономики, развитие НТП, стратегии повышения образовательного уровня знаний;

– объединение в систему различных несвязанных отраслей с целью эффективного использования внутренних ресурсов;

– усиление конкурентных преимуществ отраслей, регионов, стран;

– эффективность управления во многом обусловливается тем, насколько успешно осуществляется само мотивирование данного управления.

В зависимости от того, какие при этом преследуются цели, какие задачи оно решает, выделяют основные типы мотивирования – как совокупности сил, побуждающих менеджера осуществлять деятельность с затратой определенных усилий, с необходимой степенью настойчивости для достижения определенных целей становится очевидным.

Очень непросто выявить, какие мотивы являются ведущими в управленческом процессе в конкретных условиях. Весьма важным фактором является также постоянная трансформация мотивационного процесса и определение мотивов.

Следовательно, основные мотивы формирования инновационных форм управления следующие:

– экономические: извлечение синергетического эффекта посредством объединения в систему по принципу рационального использования ресурсов;

– финансовые: поддержание финансовой стабильности посредством оптимального распределения финансовых ресурсов между несвязанными отраслями и сферами деятельности;

– социальные: обеспечение (усиление, улучшение) социально-экономического развития регионов, отраслей с целью обеспеченности занятости трудового населения, инновационного развития, удовлетворения социальных и иных потребностей общества;

– стратегические: усиление конкурентных преимуществ регионов, отраслей; формирование государственной политики, направлен-

ной на улучшение конъюнктуры регионов, отраслей и эффективного управления бюджетными ресурсами, в части бюджета развития; интеграция и формирование систем, основанных не на преимуществах управления собственностью и доходами.

По своему экономическому смыслу применяемый современный комплекс управленческих методик носит как оперативный, так и профилактический характер, позволяет оценить и скорректировать воздействие факторов среды на уровень финансовой самостоятельности, а также изменить и оценить экономические последствия уже принятых решений.

Для принятия управленческих решений необходима наиболее полная и всесторонняя информация, которая нужна для правильной постановки целевых аспектов, среди которых можно выделить следующие:

– экономическая стабильность регионов и гармоничность инновационного развития регионов, отраслей, фирм;

– усиление конкурентных преимуществ стран, регионов, отраслей;

– улучшение социально-экономического развития общества;

– создание новых организационно-экономических структур в интегрированных социально-экономических системах.

Сущностью деятельности по выработке решения является выработка оптимального или близкого к оптимальному варианта действий по достижению цели. Если подходить к содержанию выработки решения как к системе, а к деятельности по выработке решения – как к виду управленческой деятельности, которая, как и всякая другая, должна быть управляема, то есть должно быть выработано решение на ее осуществление, она должна быть спланирована, организована, должен осуществляться контроль за ее ходом и качеством. Иначе говоря, при осуществлении функций управления необходима прежде всего управляющая подсистема, призванная осуществить управление достижением цели, то есть процессы выполнения задач управления и целевые управленческие организации, призванные осуществлять эти процессы. В процессе создания интегрированных социально-экономических систем возникают несколько управленческих задач:

1. Получение, анализ и использование необходимой информации, так как информационные ресурсы, используемые в данных системах, обладают следующими свойствами:

– множественность, переизбыточность;

– несвязанность, несопоставимость;

– невозможность взаимодействовать по стандартным методам учета, анализа и др.

2. Дублирование управленческих функций, связанное со следующими проблемами:

– многопрофильность и многофункциональность участников интеграционного процесса;

– невозможность успешной реализации управленческих функций.

3. Оценка эффективности работы системы в целом, а также ее отдельных элементов затрудняется исходя из следующих проблем:

– необъективность оценки работы объединения элементов системы в целом;

– разногласия по оценке эффективности отдельных элементов и системы в целом;

– невозможность использования для оценки эффективности традиционных способов, таких как прибыльность, рентабельность и др.

3. Централизация (интеграция, консолидация) порождает следующие проблемы:

– «перетягивание» функций управления на центральный орган, лоббирование интересов отдельных участников системы;

– усиление функции контроля, тем самым снижение гибкости и самоорганизации системы.

4. Децентрализация, диверсификация порождает проблемы:

– увеличение степени риска функционирования и управления отдельными единицами системы;

– преследование конкретных интересов отдельных участников интеграционного процесса.

При реализации обозначенных выше направлений необходимо определить такой мотив направленности, при котором цели интегрированной социально-экономической системы будут однонаправленными, и система в целом на всех уровнях будет стремиться к ее достижению. При этом результативность во многом определяется такими характеристиками целей, как преемственность, конкретность и реальность.

Список использованной литературы

1. Кудрова, Н.А. Интеграционные механизмы управления [Текст] / Н.А. Кудрова, С.А. Орехов. – Рязань : Полиграфия, 2009.

2. Мескон, М.Х. Основы менеджмента [Текст] / М.Х. Мескон, М. Альбер, Ф. Хедоури / пер. с англ. – М. : Дело, 2000.

3. Спицнадель, В.Н. Основы системного анализа [Текст] : учеб. пособ. – СПб. : Бизнес-пресса, 2000.

Ю.С. Рулева
канд. пед. наук, доц.
И.И. Потапова
выпускница факультета

ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ РУКОВОДИТЕЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА

Известный эксперт по рационализации труда А. Макензи опросил в течение своей консультационной деятельности тысячи менеджеров и пришел к следующим выводам, что «из каждых ста менеджеров:

– лишь один имеет достаточно времени;

– десятерым требуется на 10 % больше времени;

– сорока менеджерам нужно 25 % дополнительного времени;

– остальным не хватает 50 % времени» [5, с. 123].

Проблема нехватки времени – это прежде всего проблема эффективности его использования, которая наблюдается у людей во всем мире. Именно поэтому один человек за два-три часа способен переделать множество дел, в то время как другой за тот же промежуток времени способен лишь объявить о своих намерениях, что в конечном итоге отрицательно сказывается на работоспособности и уменьшает вероятность того, что все задуманное на день будет реализовано.

Современное развитие общества показывает, что успешная деятельность организации во многом зависит от умелого и грамотного руководства. Необходимо помнить, что любая организация представляет собой единое целое, и если работу самого руководителя не организовать должным образом, то он не сможет работать эффективно, что, несомненно, повлияет на работу всей организации. В целях более детальной проработки проблемы в 2011 году на одном из рязанских предприятий было проведено исследование эффективности использования конкретным руководителем своего рабочего времени по следующим критериям:

– знание основ тайм-менеджмента (переводится с английского языка «time management» – навыки менеджера по управлению временем) [3];

– применение руководителем инструментов, методов и программ по планированию;

– составление плана с определением приоритетов важности дел;

– чередование работы и отдыха;

– умение делегировать полномочия;

– установление конкретных сроков для выполнения задач подчиненным;

– умение сосредоточиться и не отвлекаться на посторонние темы;

– невыполнение нескольких дел одновременно;

– пунктуальность;

– порядок на рабочем месте.

Исследование проводилось в двух направлениях:

– интервью с руководителем (предприятие рязанского региона, специализация – оптовая торговля мебелью);

– анкетирование сотрудников того же предприятия: было опрошено 22 человека, из них 5 мужчин (23 %) и 17 женщин (77 %) в возрасте от 21 до 50 лет.

В ходе исследования выяснилось, что некоторые основы тайм-менеджмента присутствуют в работе руководителя: она применяет краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное планирование, пользуется ежедневником, небольшими записными книжками, блокнотами и карточками. Составляет в конце рабочего дня в течение 15 минут план «Что нужно сделать?». Раньше использовала Microsoft Outlook (самый популярный электронный органайзер). Из-за особенности данной программы – напоминание о несделанном в виде окна, появляющегося на мониторе, – перестала ей пользоваться, так как очень часто запланированное сделать не удавалось ввиду нехватки времени. «Ежедневник в данном случае удобнее: перевернул страницу и все».

Несмотря на все вышесказанное рабочее время руководителя рязанского предприятия используется неэффективно по многим причинам.

При составлении ежедневного списка «Что нужно сделать?» не выделяются приоритеты – важные и срочные дела. Поэтому у руководителя вызвало затруднение заполнить «матрицу Эйзенхауэра» – выписать из еженедельника план одного дня и распределить сделанное по четырем квадратам (1 – важные и срочные дела; 2 – важные и несрочные; 3 – неважные и срочные; 4 – неважные и несрочные) с указанием затраченного времени.

На вопрос, «приходится ли задерживаться на работе после окончания рабочего дня?», следует ответ: «Да, почти всегда». Мало того, директор часто уходит после закрытия самого предприятия, то есть после 20.00, что подтвердили 78 % опрошенных. А если учесть, что она часто берет недоделанную работу домой, приходит на работу в выходные, становится очевидной проблема крайне неэффективного использования руководителем своего рабочего времени, так как приходится думать о делах даже во время отдыха. Плюс ко всему 20 % от всего рабочего времени руководителя занимает рутинная работа, которую вполне могут сделать другие. Это подтверждают 91 % опрошенных.

Некоторые люди терпят поражение в своей деятельности только потому, что всегда стремятся делать все сами. Они считают, что никто, кроме них, не способен выполнить работу достаточно хорошо, они уверены, что упустят время, если будут тратить его на объяснение и инструкции.

Такая позиция ошибочна. Известно, что «лучших результатов достигает тот, кто овладел искусством работать чужими руками». Делегируя свои дела другим людям, можно выиграть время, а значит, выполнить гораздо большее количество важных задач. Перепоручать дела означает учиться быть более ответственным и работать эффективнее [2, с. 86].

В своей работе руководитель предприятия применяет делегирование полномочий к 50 % опрошенных. Но это не говорит о том, что ее рабочее время используется эффективно, так как часто приходится переделывать работу за сотрудниками или применять точечный контроль, чтобы задача была выполнена. Эта проблема связана с тем, что подчиненные не приучены выполнять задачи в строго оговоренные сроки, хотя 73 % сотрудников говорят, что руководитель устанавливает конкретный день выполнения задания. Если поручение не выполнено в срок, то она просто назначает другой день (подтвердили 67 % опрошенных). 25 % говорят, что руководителю приходится браться за дело самой. Следовательно, то время, которое было предназначено для решения главной задачи, потрачено на другую работу.

Еще одной причиной неэффективного использования рабочего времени служит то, что руководитель отвлекается на посторонние темы, когда дает поручения. 46 % опрошенных подтверждают это.

Есть такое мнение, что «грамотно распределять свое время и работать продуктивнее означает делать несколько вещей сразу»: работать на компьютере и одновременно общаться с коллегами, кушать и одновременно читать за столом, разговаривать по мобильному телефону и вести машину [2, с. 85]. Вот и у руководителя рязанского предприятия часто бывают ситуации, когда приходится выполнять несколько дел одновременно (подтвердили 59 %).

В действительности выполнение нескольких дел сразу означает лавирование между делами, причем ни одному из них не уделяется должного внимания.

Одним из принципов эффективной организации рабочего времени является пунктуальность. Пунктуальные люди имеют больше шансов на удачу и успех. Те, кто постоянно опаздывает, таких шансов не имеют. Дэн Кеннеди говорит: «Людям, не умеющим быть точными, нельзя доверять» [2, с. 80].

Большинство сотрудников исследуемого предприятия, а именно 90 %, не могут назвать своего руководителя пунктуальным человеком: 68 % говорят, что она иногда опаздывает, 22 % – она опаздывает часто. Об этом и свидетельствуют слова руководителя: «Если быть честной, то я опаздываю всегда. Не вижу смысла приходить раньше, так как все равно еще никого нет. А когда опаздываешь, то все уже на месте и готовы». Это неэффективная организация времени не только руководителя, но и со-

трудников, для которых становится в порядке вещей: раз опаздывает директор, то и им можно опоздать.

Большинство специалистов в области тайм-менеджмента говорят о важности порядка на рабочем месте и полагают, что «любая бумажка на столе означает непринятое решение» [4, с. 69].

Состояние, в котором находится рабочее место руководителя, – это творческий беспорядок, системы размещений нет. С этим согласны 87 % сотрудников.

Все эти причины в комплексе приводят к нерациональному использованию рабочего времени руководителя и соответственно сотрудников. Для того чтобы повысить эффективность работы руководителя, с помощью организации его рабочего времени был разработан проект «Начни с себя».

Цель проекта – повышение эффективности использования рабочего времени руководителя с помощью тайм-менеджмента.

Задачами проекта являются:

– ознакомление руководителя с существующими методами тайм-менеджмента;

– предварительный анализ показателей критериев эффективности использования руководителем своего рабочего времени;

– разработка рекомендаций по внедрению тайм-менеджмента;

– внедрение методов тайм-менеджмента в работу руководителя;

– анализ результатов внедрения.

Предполагаемый срок, необходимый для реализации проекта с момента его старта, составляет один год и состоит из трех основных последовательных этапов: организационно-подготовительный, основной и заключительный. Проект «Начни с себя» применим для руководителей любых предприятий независимо от сферы деятельности. Особенностью же проекта является то, что рекомендации по повышению эффективности использования рабочего времени даются каждому конкретному руководителю индивидуально.

По результатам исследования руководителю рязанского предприятия были предложены следующие рекомендации по повышению эффективности использования рабочего времени:

- Проведение анализа затрат рабочего времени. Чтобы правильно распределить время, необходимо знать, как оно расходуется в действительности. Анализ использования времени может выявить временные потери, показать сильные и слабые стороны практикуемого рабочего стиля.
- Расстановка приоритетов важности дел. Считая матрицу Эйзенхауэра эффективным методом расстановки приоритетов важности дел, было рекомендовано руководителю глубже изучить данный метод и использовать его в своей работе.

• Чередование работы и отдыха. В современном мире на работу у человека уходит, как правило, больше времени, чем на отдых (если не брать в расчет время сна, приема пищи и различных бытовых дел); для эффективного восстановления сил перед очередным трудовым периодом надо уметь отдыхать быстро и плодотворно.

• Управляйте персоналом и делегируйте полномочия. Управление персоналом подразумевает также управление их временем, равно как и своим собственным. Неорганизованность подчиненных может увеличить загруженность руководителя и отрицательно сказаться на выполнении графика предприятия.

• Не опаздывайте, будьте пунктуальным. Ни одному человеку не понравится, если его заставят ждать при наличии твердой договоренности о встрече. Кто-то простит неуважительное отношение к себе, а кто-то откажется от дальнейших контактов. Опоздание – не только признак крайней невоспитанности, опаздывая, вы крадете чужое время и свое, кстати, тоже.

• Организуйте рабочее место. Совершенно очевидно, что чем лучше приспособлено рабочее место для выполнения функций руководителя, тем производительнее и эффективнее будет его работа.

• Анализируйте и делайте выводы. Проделанная работа не будет эффективной, если не анализировать и не делать выводы.

Постепенно приемы тайм-менеджмента находят все большее применение в реальной практике руководителя. Образ делового человека предполагает не только наличие высшего образования, широкого кругозора, знание компьютера, но и умение грамотно и рационально распоряжаться своим временем.

Современные методики тайм-менеджмента позволяют в короткие сроки организовать свою жизнь таким образом, что проблема нехватки времени решится сама собой. Планирование и учет времени превращается в увлекательный процесс, результатом которого является высокая самоорганизация и эффективная работа предприятия в целом.

Список использованной литературы

1. Васильченко, Ю.Л. Самоучитель по тайм-менеджменту [Текст] / Ю.Л. Васильченко, З.В. Таранченко, М.Н. Черныш. – СПб. : Питер, 2007. – 256 с.

2. Дод, П. 25 лучших способов и приемов тайм-менеджмента. Как делать больше, не теряя головы [Текст] / П. Дод, Д. Сандхайм / пер. с англ. Е. Бормотова. – СПб. : ДИЛЯ, 2008. – 128 с.

3. Иголкина, И.Н. Управляйте вашим временем. – URL: http://www.timesaver.ru/articles/a1760.php.

4. Калинин, С.И. Тайм-менеджмент: практикум по управлению временем [Текст]. – СПб. : Речь, 2006. – 371 с.

5. Персональный менеджмент [Текст] / С.Д. Резник, С.Н. Соколов, Ф.Е. Удалов, В.В. Бондаренко. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 622 с.

О.В. Теняева
канд. психол. наук, ст. преп.
Л.А. Ракова
студентка 5 курса

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Формирование системы управления как установления согласованности между индивидуальной заинтересованностью каждого работника и общими задачами, стоящими перед организацией, является приоритетной для любого руководителя. Это относительно автономная и специфическая подсистема общей системы управления организацией, которая включает в себя совокупность взаимосвязанных процессов управления человеческой деятельностью, исполнительскую деятельность различных субъектов, воздействующих на процесс труда и персонал организации, и совокупность методов воздействия на поведение человека в процессе трудовой деятельности [2].

Руководство людьми, организация их профессиональной деятельности требует от руководителя четких знаний в области человеческих отношений. Не вызывает сомнения, что эффективность деятельности любой организации в значительной мере зависит от ее сотрудников. От того, насколько согласованы между собой интересы организации и работников, зависит ее успех и конкурентоспособность.

Человеческий капитал является одним из ключевых ресурсов управления. Вся деятельность предприятия напрямую зависит от того, какой квалификацией обладают его сотрудники, насколько эта квалификация соответствует задачам организации, поддерживаются ли эти задачи соответствующей системой мотивации, как те или иные управленческие решения влияют на эффективность работы персонала.

Существуют универсальные методы управления персоналом, такие как высокие зарплаты, переменные выплаты, наделение сотрудников правами собственности, карьерное продвижение сотрудников, обучение персонала, оценка деятельности и другие, которые доказали свою эффективность в различных европейских и американских компаниях.

Высокая заработная плата как стимул развивать свои способности, повышать свои возможности привлекает большее количество претендентов на ту или иную должность при наличии вакансий, что позволяет организации быть более избирательной, отдавая предпочтение тем кандидатам, которые в большей степени склонны к обучению. Кроме того, если зарплаты выше тех, что диктует рынок, это мотивирует сотрудников на достижение более высоких результатов работы. Но следует отметить, что это дале-

ко не самый эффективный метод стимулирования, хотя и самый доступный с точки зрения «энергозатрат» управленческого ресурса, и менеджеры часто переоценивают мотивирующее значение денег, пытаясь с их помощью решить большинство организационных проблем.

Если говорить о методе наделения сотрудников правами собственности, то, несомненно, он имеет достаточные преимущества. Сотрудники, сами являясь совладельцами компании, заинтересованы в том, чтобы качественно работать, и не рассуждают о несправедливом распределении работы и доходов. В то же время они заинтересованы в долгосрочных планах и стратегиях организации и не расположены к получению значительной, но единовременной выгоды, угрожающей стабильности организации или ее активов. Эти мотивирующие факторы являются не менее сильными, чем материальное стимулирование.

Как частный случай наделения сотрудников правами собственности, можно рассматривать переменные выплаты в зависимости от роста или снижения прибыли. Процент от прибыли, зависящей от усилий коллектива и выплачиваемый каждому сотруднику, имеющему к получению этой прибыли непосредственное отношение, является стимулом для дальнейшей активной деятельности каждого на благо компании, в то время как стабильность зарплаты, независимость ее от полученных результатов и затраченных усилий — сильным демотиватором.

Предоставление сотрудникам необходимой для эффективного выполнение своих обязанностей информации также может являться эффективным инструментом управления персоналом. Обычно руководство не очень охотно делится информацией с основной массой сотрудников, опасаясь ее утечки. Здесь вступает в силу такой феномен доверия руководителя к подчиненным, как механизм регуляции производственных отношений и взаимной порядочности. Руководитель должен осознавать, что люди смогут стать источником конкурентного преимущества только в том случае, когда они владеют информацией, необходимой для выполнения того, что от них требуется.

Возможность карьерного роста внутри фирмы способна заставить работника качественно выполнять свою работу, проявлять инициативу, стремиться к эффективному взаимодействию как «по вертикали», так и «по горизонтали», что в конечном итоге дает возможность сотруднику, поднявшемуся по карьерной лестнице, ориентироваться как в структуре управления организацией, так и в производственных технологиях. Реальная возможность продвижения создает у сотрудников ощущение справедливости, снижает неудовлетворенность. Несмотря на материальный компонент (повышение заработной платы, дополнительные льготы), карьерный рост способствует развитию уверенности в собственном профессионализме, востребованности, появлению ощущения самореали-

зованности. Этот метод может являться ценным дополнение к другим методам управления.

Метод обучения сотрудников и развитие их навыков эффективен только тогда, когда вслед за получением сотрудниками дополнительной квалификации, новых знаний и навыков руководство будет готово внести изменения в структуру работы. В этом случае сотрудник сам будет заинтересован в приобретении новых знаний, чтобы применять их в интересах организации.

Описанные практики управления интернациональны. Они успешно используются компаниями во всем мире в отличие от специфических методов, которые могут быть применены лишь в отдельных географических условиях, как, например, японские кружки качества, поскольку с помощью одного стимуляционного механизма невозможно оказывать одинаковое влияние на представителей различных культур.

Система управления персоналом в России далека от совершенства и исследования, подтверждающие и обобщающие успешный опыт, довольно редки. Специфической особенностью россиян является «неоднозначная» реакция на «однозначные стимулы». Европейцы, приняв «ясный» стимул, будут «однозначно мотивированы», то есть станут действовать рационально, в то время как у россиян рационально организованный стимул может вызвать неожидаемое поведение для того, кто давал рациональный стимул [4].

Исследования Стокгольмской школы экономики, в ходе которых рассматривалось влияние этих методов на работников российских компаний, показали, что для воздействия на способности сотрудников, их мотивации и улучшения результатов работы в России наиболее действенны такие методы, как обучение и развитие навыков, оценка результатов деятельности и способностей, карьерное продвижение персонала внутри фирмы, вознаграждение, коммуникации.

В большинстве российских компаний не предусмотрены даже выплаты сотрудникам бонусов или премий по результатам сделанной работы. Практически единственные отделы организаций, где существуют переменные (бонусные) выплаты за проделанную работу, – это отделы, занимающиеся непосредственной работой с клиентами. Остальные получают премии, приуроченные или к окончанию финансового года, или к общегосударственным праздникам, никак не зависят от результативности сотрудников и распределяются в зависимости от решения руководителя.

Вознаграждение за способности, оценка каждого сотрудника исходя из сравнения его достижений с достижениями других может привести к снижению самооценки, самоуважения и уверенности в своих силах, поэтому целесообразнее сравнивать результаты работы сотрудника с результатами его же работы за предыдущий период и вознаграждать за его реальные усилия, позволившие обеспечить успех.

Критериями эффективности системы мотивации являются:

– четко поставленные, достижимые цели и задачи для каждого сотрудника компании;

– понятный механизм оценки деятельности и результатов сотрудников, привязанный к определенной периодичности в зависимости от должности;

– простота и прозрачность в расчетах системы мотивации [3].

Эта система вознаграждений, разработанная на основании Ключевых Показателей Эффективности (KPI), является довольно эффективной при оценке успешности сотрудников, хотя и требует индивидуального подхода каждой программы для каждой конкретной организации.

Опрос, проведенный на Всероссийском кадровом конгрессе, показал, что для усиления результативности деятельности по управлению персоналом, по мнению руководителей российских предприятий, необходимо:

– наличие профессиональной и слаженной команды управленцев верхнего уровня, которая формируется целенаправленно;

– высокий профессионализм коллектива общества;

– наличие системы в работе по развитию персонала (обучение, резерв, ротация);

– социальные гарантии и защищенность работников;

– развивающаяся система мотивации персонала (направленная на удержание ценных сотрудников и достижение общих целей);

– динамизм и инновационность коллектива, что во многом определяется практикой мобильного персонала и политикой продвижения (развития) персонала.

В то же время отрицательную роль в организации управленческой деятельности играют:

– смещение приоритетов в вопросах обучения и развития (система подготовки резерва) в сторону количества в ущерб качеству;

– «узкий» региональный рынок кадровых ресурсов, что создает отдельные «очаги» дефицита кадров и сказывается на уровне квалификации;

– недостаточно высокий уровень управленческой квалификации (особенно у руководителей среднего звена).

Заинтересованность в качественном выполнении работы во многом определяется не только ее содержанием, но и организацией труда, методами управления и степенью влияния работника на производство (инициатива, самостоятельность, участие в принятии решений). Именно поэтому необходимо постоянно совершенствовать систему управления персоналом российских предприятий, используя новейшие исследования в этой области, передовой и классический опыт, одновременно учитывая особенности российского менталитета.

Список использованной литературы

1. Дрофа, В.В. Управление персоналом научно-производственных организаций [Текст] / В.В. Дрофа, В.С. Половинко. – М. : Информ-Знание ; Омск : Наследие. Диалог-Сибирь, 2001. – 208 с.

2. Захаров, Н.Л. «Загадка русской души» или особенности мотивации труда российского персонала [Текст] // Управление персоналом. – 2005. – № 1–2. – URL: http://www.top-personal.ru/issu.html?407, http://www.treko ru/ show article_456

3. Клочков, А. Особенности систем мотивации персонала в России [Текст] // Управление персоналом. – 2010. – № 1. – URL: http://www.top-personal.ru/issue.html? 2302

4. Моргулис-Якушев, С.В. Шесть эффективных методов управления персоналом: что работает в России [Текст] // Справочник управления персоналом. – URL: http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=000459

А.С. Герасина
ассистент

ПОИСК ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Общественно-политическая и философская мысль России в XIX – начале XX века была своеобразной по сравнению с европейской общественно-политической традицией. Это своеобразие было продиктовано двумя важными обстоятельствами. Во-первых, особым географическим положением России, которое сочетало в себе огромное пространство с богатыми потенциальными ресурсами, и промежуточное положение между Европой и Азией, Западом и Востоком. Российский этнос формировался под постоянным воздействием этих противоборствующих цивилизаций. Во-вторых, в сравнении с передовыми странами Европы Россия в начале XIX века находилась на более низкой стадии социально-экономического, политического развития. Здесь капиталистический способ производства сочетался с феодально-крепостническими методами ведения хозяйства, в политическом плане сохранялась абсолютно-монархическая форма управления. Примеряя на себя европейские идеалы свободы, равенства, братства, российская интеллигенция отчетливо осознавала необходимость освобождения народа от пут крепостничества и тирании. Вокруг идеи свободы на протяжении всего XIX и начала XX века формировались духовно-нравственные основы жизни российской интеллигенции. Указанные особенности эволюции политической мысли России находили выражение в конкретных политических теориях и действиях. В общественном движении во второй половине XIX века отчетливо определилось размежевание трех его идейных направлений: радикального, либерального и консервативного.

Практическое осуществление либеральных реформ 60-х годов XIX века вызвало противодействие со стороны различных сил. Неоднозначность оценок результатов реформ способствовала поляризации представителей общественной мысли. Либерализм – и как правительственная политика, и как теория и программа общественного движения и общественной мысли – оказался в этой ситуации под двойным обстрелом. Ведущие теоретики российского либерализма стали перед необходимостью вновь и вновь доказывать тезис об исторически предопределенном характере либеральной цивилизации. Либеральная мысль во второй половине XIX столетия представлена в творчестве К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина и А.Д. Градовского, которые придерживались критического анализа европейского либерализма, что позволило им сформировать российскую версию истории европейского либерализма. В ее основу был положен тезис о закономерном характере эпохи либеральной цивилизации в истории человечества.

В работах Б.Н. Чичерина прослеживается вывод о всеобщности проявления либеральных идей, что либерализм представляет собой новый строй сравнительно с абсолютизмом, но базируется при этом, как и его предшественник, на единой основе и почве доминирования в обществе государственного начала порядка и власти. В рамках данного тезиса Б.Н. Чичерин рассматривает проблему соотношения свободы и власти, когда стремление к свободе не разрушает существующий порядок и дееспособность власти. Вывод его состоит в признании необходимости соглашений и компромисса между либерализмом и легитимизмом. Формой такого компромисса становится конституционная монархия, в которой свобода не является уже исключительным началом, а власть допускает начало свободы. Однако Б.Н. Чичерин был убежден, что русское общество к политической свободе еще не готово. Пока «у нас общественная сфера хуже официальной», а если и «делается что-нибудь порядочное, так это единственно благодаря правительству», без которого вопрос об освобождении крестьян «покоился бы еще 50 лет и никто не думал бы его трогать» [7, с. 89].

Несколько по-иному трактует необходимость политических преобразований А.Д. Градовский. Позиция его изначально отличалась от позиции Б.Н. Чичерина. Он критикует Б.Н. Чичерина за то, что тот видит в представительстве некое право граждан, отличное от прав государства. Право представительства «принадлежит не к числу прирожденных прав гражданских, а к числу прав приобретаемых или даруемых верховной властью ввиду чисто государственных потребностей». А.Д. Градовский считал, что представительное правление есть участие общества в правительственной деятельности, а те или иные классы общества получают это право тогда, когда они становятся «действительными по отношению к правительству силами». Чтобы они не превратились «во

вредную и оппозиционную массу», вызывающую общественные потрясения, нужно «ввести их в правительственные сферы, где они сделаются живою связью между верховной властью и народом, обильным источником правительственных сил». Корень вопроса лежит именно в том, чтобы «ни один элемент общества не оставался вне правительственной организации и участия в политической жизни страны». Форма же этого участия может быть самая разная: политически зрелое общество «сумеет само выработать пригодную для себя форму».

Рассматривая государство как разумную силу, примиряющую «разнообразие общественных стремлений», говоря о единстве интересов государства и общества, А.Д. Градовский расчищал путь для идеи о совместимости самодержавия с либеральными принципами (свободой печати, местным самоуправлением и т.д.), доказательством которой он впоследствии прославился. Вместе с тем в его статье угадывается желание дать понять власти, что введение народного представительства в будущем неизбежно и стремлением к нему общества опасно пренебрегать [5, с. 76–77]. Таким образом, оценка института неограниченной монархии в России была у А.Д. Градовского явно некритичной. Русский царь, как считал публицист, отличается от восточного деспота тем, что не может нарушить существующее законодательство. Такую форму государственного устройства, соединяющую самодержавие с формально осуществляющимся принципом законности, А.Д. Градовский называл «правомерным государством». Закон, по его мнению, должен определять не только обязанности подданных перед властью, но и обязанности самой власти перед подданными. Следует отметить, что гораздо важнее спора о формах правления ему представлялась проблема «способов управления», то есть возможности практического осуществления гражданами своих прав и участия в делах государства. По его мнению, «право петиций, сходок, адресов, свобода печати» являлись куда более надежными средствами довести до власти народное мнение, нежели «пресловутые палаты» [5, с. 59]. Свобода «сходок и адресов», как считал публицист, не посягала на основы самодержавия и была вполне достижима в России. Первостепенное же значение он придавал свободе печати, поскольку именно на ее страницах общество могло «защищать свое убеждение, обсуждать действия правительственных лиц, рекомендовать то или другое направление» [5, с. 60]. Такой порядок допускал возможность легальной оппозиции, «того, что в Англии известно под именем «оппозиции ее величества». Помимо свободы печати другими важнейшими формами привлечения общества к государственным делам публицист считал суд присяжных и местное самоуправление. Однако в конце 70-х годов произошла определенная трансформация взглядов А.Д. Градовского. В это время он уже не был принципиальным противником конституции и парламентаризма. Не видя возможности изменить сам источник власти –

неограниченную волю монарха, А.Д. Градовский старался связать ее посредством юридических процедур и обрядов, приучить считаться самодержавную власть с законом.

Особое место в либеральной идеологии занимает проблема соотношения личности и государства. Как раз этой проблеме во многом посвящено творчество К.Д. Кавелина. Точкой отсчета мирового прогресса он считал возникновение личности. Под личностью понимался не просто человек, включенный в социальные отношения и имеющий социальный опыт, а человек, обладающий яркой индивидуальностью, активный субъект общественных отношений, ориентирующийся на собственное видение мира. К.Д. Кавелин хотел доказать, что появление в России личностного самосознания – закономерное явление русской истории. Строго говоря, он распространил на Россию тезис западников о том, что история движется лишь там, где есть развитая личность, что только при этом условии страна становится цивилизованным государством, в котором развиваются промышленность, система образования, распространяется просвещение. Личность есть необходимое условие духовного развития народа. «Если мы европейский народ и способны к развитию, то и у нас должно было обнаружиться стремление индивидуальности высвободиться из-под давящего ее гнета; индивидуальность есть почва всякой свободы и всякого развития». «Наше больное место, – писал К.Д. Кавелин, – пассивность, стертость нравственности личности» [4, с. 25]. Однако будучи убежденным западником, он резко возражал против бездумного заимствования западных идей и теорий без учета российского «коэффициента преломления». Личность, по его мнению, есть продукт воспитания, а не подражания. «Нам не следует, как делали до сих пор, брать из Европы готовые результаты ее мышления, а надо создать у себя такое же отношение к знанию, к науке, какое существует там. В Европе наука служила и служит подготовкой и спутницей творческой деятельности человека в окружающей среде и над самим собой. Ту же роль должны мысль, наука играть и у нас».

Таким образом, из теоретического анализа европейского либерализма русскими либералами сделаны выводы о возможности реформирования политической системы власти в России как в рамках действующего самодержавия, способного осуществлять процесс либеральных реформ, так и на основе коренного обновления властных структур путем создания представительных органов. Для либералов характерно: сопоставление исторического опыта России с западноевропейским образцом, определение внутренних корней и условий осуществления модернизации российского общества.

Оформлением консерватизма, как особого направления русской общественной мысли второй половины XIX века – начала XX века, стало следствие как проведения широких реформ буржуазно-либерального

характера, так и все более возраставшая угроза ограничения самодержавной власти. Для консерваторов в России было характерно обращение не столько к сугубо рационалистическим, сколько к глубинным духовно-нравственным оценкам происходящей модернизации, происходила опора на традиционные государственные институты, обращение к религиозной догматике. Консерваторы прекрасно осознавали, что модернизационный процесс невозможно остановить, но его можно и необходимо сделать контролируемым. Среди идеологов данного направления следует выделить: Н.Я. Данилевского, К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, М.Н. Каткова и др. Официально-охранительная точка зрения сводилась к доказательству, что крепостное право помогло укреплению власти и государства. Когда же оно стало тормозить дальнейшее развитие, то Александр II отменил его. Особо подчеркивалось, что император отменил крепостное право «без всяких посторонних влияний», по доброй воле, желая блага и процветания своему народу.

Н.Я. Данилевский отзывался об уже отмененном крепостном праве как о явлении, необходимом для устроения Руси на определенном историческом этапе. Он считал, что, пройдя сквозь вековое и необходимое воспитание крепостничеством, народ, научившись дисциплине и повиновению, созрел для «гражданской свободы». Для К.П. Победоносцева крепостное право также было вполне закономерным явлением, неизбежным на определенном витке исторического развития России. При этом подчеркивалось, что именно государь отменил крепостное право, когда необходимость в нем отпала. Таким образом, на первый план выступало не столько мнение народа, сколько роль самого самодержца. Н.Я. Данилевский же оставался верен старым догмам и принципам относительно политического устройства, связанного с монархической властью. Однако выдвинутая им теория привела к определенной корректировке взгляда на монархическую власть в России. Согласно теории культурно-исторических типов, каждому из них присущи специфические формы политического устройства. В книге «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский неоднократно подчеркивал, что главное состоит не в том, какое политическое устройство самое идеальное, какое лучше, а какое хуже, а в том, какой политический строй наиболее приемлем данному конкретному народу. Одной из главных его идей было создание всеславянского союза, и только самодержавие, по его мнению, могло претворить эту идею в жизнь. Отталкиваясь от соответствия культурно-исторических типов определенным формам правления, Данилевский писал о невозможности перенесения формы правления одного типа на другой и невозможности распространения одной формы правления в качестве эталона на все государства мира. Западноевропейскому культурно-историческому типу наиболее подходит конституционный строй, который и был «выбран» в процессе ряда ре-

волюций. России же «подошла» монархия. Менять формы правления так же бесперспективно, как заставлять «рыбу дышать легкими». В случае, если политическая система не оправдывает себя, нужно не заниматься копированием чужой, неприемлемой системы, а развивать и совершенствовать свою собственную. Аналогичных взглядов придерживались и другие консервативные мыслители, в том числе Л.А. Тихомиров [6, с. 77].

К.П. Победоносцев не считал возможным рассмотрение теоретической сущности самодержавия в отрыве от религиозных принципов. «Самодержавная власть – это огромная личная ответственность монарха перед Богом. Это не «упоение» своим положением, а жертва, приносимая во имя отечества». Власть в консервативной традиции олицетворяет порядок и противостоит хаосу. Государство должно воспитывать народ, как семья воспитывает ребенка, а монарх должен нести тяжелый крест «отца нации», исполняя свое «служение». Характерно, что К.П. Победоносцев, как и Н.Я. Данилевский, не считал монархию эталоном для всех государств, времен и народов [1, с. 23]. Негативно оценивая перспективы парламентской системы в России, он не распространял свою критику на страны «англосаксонского ареала». Образцом представительной демократии считал Англию, где эта государственная форма была исторически оправданной и имела твердую основу в традициях народа. Однако утверждая уникальность английских политико-государственных традиций для стран англосаксонского ареала, Победоносцев выступал против перенесения их на русскую почву, где господствуют свои традиции в политике [2, с. 57]. В отличие от других консерваторов-государственников, Л.А. Тихомиров выдвигал на первый план правовое оформление монархического принципа. Он пытался выработать такое правовое оформление монархической системы, которое доказало бы возможность эволюции монархии. Мыслитель полагал, что монархия может вписаться в происходящие изменения и сделать их более плавными, облегчив болезненность трансформации отношений между государством и обществом. Не отвергая утверждение о монархе как помазаннике Божьем, Л.А. Тихомиров помещал монархический принцип в скрещение государственности, религии и нравственности, дополняя прежние консервативные разработки историко-юридическими обоснованиями своих взглядов [2, с. 58].

В целом консервативная общественно-политическая мысль видела ограничения деспотизма власти не в парламенте, а прежде всего в религиозно-нравственных нормах. Только монархическая система могла, по мнению консерваторов, помочь обществу сохранить равновесие, избавив его от крайностей диктатуры и анархии, и, проведя через период модернизации, укрепить традиционные компоненты российской государственности. Эта система с религиозным идеалом должна была служить за-

логом грядущего величия российской государственности, знаменуя собой особый путь развития России.

Анализируя особенности развития радикальных идейно-политических течений в дореволюционной России, следует отметить, что российский радикализм этого периода воплощался в основном в леворадикальных политико-правовых идеях и концепциях революционного демократизма, «русского социализма» и анархизма. С 1870–1880-х годов подобные идеи становятся центральными в идейно-политической борьбе, а с начала XX века превращаются в ведущий компонент общественного развития. Это стало следствием разочарования российской общественности в буржуазных реформах, а также главным встал вопрос о дальнейших путях развития России, о средствах достижения государственно-политического переустройства российского общества. Классовый подход к проблемам государства, права и нравственности вел к отрицанию абсолютных ценностей, пренебрежению существующими юридическим нормами и государственно-правовыми институтами. Индивид рассматривался в качестве личности только при условии его принадлежности к революционному лагерю. Для радикалов в достижении их политических целей оказывались все средства хороши, в том числе противоправные, антиобщественные (террор, убийства). При этом совершаемое беззаконие не считалось безнравственным, а оправдывалось ими некими высшими интересами революционной борьбы за счастье народа. Более того, предпринимались попытки создать свою, особую систему нравственных ценностей революционеров, борцов с государственной машиной самодержавия. Особенности радикальных политико-правовых концепций в России проявлялись во влиянии западных революционных доктрин, которые продолжали проникать в страну. Радикальная общественно-политическая мысль этого периода формировалась под влиянием революционно-демократических идей А.Н. Радищева и декабристов, испытывала значительное идейное воздействие взглядов М.В. Петрашевского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Добролюбова и др.

Философ, писатель, революционер А.И. Герцен был убежден в утверждении социализма, полагая, что пример переустройства общества на социалистических началах должна показать Россия. Это она может сделать потому, что у нее есть все необходимое: сельская община, отвергающая частную собственность, общинное самоуправление, основывающееся на принципах народовластия. «Мы русским социализмом, – писал Герцен, – называем социализм, который идет от земли и крестьянского быта, от общинного владения и общинного управления, и идет вместе с работничьей артелью навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм вообще...». По его мнению, для утверждения социализма необходимо уст-

ранить крепостничество и антинародную политику государства. Осуществить это следует путем радикальных реформ «сверху», но если это невозможно из-за сопротивления противников прогресса, то путем крестьянской революции [3, с. 18]. Заметный вклад в развитие революционно-демократической политической мысли в России внес также известный литературный критик В.Г. Белинский. Как и А.И. Герцен он был убежденным сторонником социалистической идеи. «Идея социализма, — писал В.Г. Белинский, — стала для меня идеей идеи, бытием бытия, вопросом вопросов, альфою и омегою веры и знания». Социализм он представлял гуманным, свободным от угнетения обществом. В.Г. Белинский считал, что самодержавный строй России «требует строжайшего пересмотра и коренной перестройки, что и будет рано или поздно». Единственной силой такой перестройки, по его мнению, должен стать народ, прежде всего крестьянство. Следует отметить, что радикальное направление русской политико-правовой мысли середины XIX – начала XX века оставило значительный след в истории нашей страны и выступило идеологическим обоснованием революционного движения и практики борьбы с самодержавием.

Таким образом, все основные идеологии – консерватизм, либерализм, радикализм – имели важное значение для дальнейшего реформирования России, вложили огромный вклад в представление о государственном устройстве, всегда находились в идеологическом дискурсе. С содержательной точки зрения дискурс, в свою очередь, предполагает целый спектр возможных вариантов духовного взаимодействия: от взаимного дистанцирования идеологий до их объединения и соответствующего синтеза тех или иных идеалов, норм, политических требований и прочих элементов.

Список использованной литературы

1. Ассонов, Н. Политические доктрины российского самодержавия как фактор целостности национального государства [Текст] // Власть. – 2009. – № 3.

2. Беленький, И.Л. Консерватизм в России XVIII – начала XX века [Текст] // Россия и современный мир. – 2001. – № 4 ; 2002. – № 1–3.

3. Герцен, А.И. Собрание сочинений [Текст]. – М. : АН СССР, 1957. – Т. 3.

4. Кавелин, К.Д. Наш умственный строй [Текст]. – М. : Правда, 1989.

5. Кривоногова, С.А. Восприятие опыта британского парламентаризма в русской либеральной публицистике конца XIX – начала XX века [Текст] // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – № 8(80).

6. Кудрявцев, В.К. Идеалы и политика: монархическая государственность Л.А. Тихомирова [Текст] / В.К. Кудрявцев, А.А. Ширинянц // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 12 : Политические науки. – 2008. – № 6.

7. Чичерин, Б.Н. Различные виды либерализма : антология [Текст]. – М. : Канон, 1996.

М.В. Лихачев
канд. социол. наук, ст. науч. сотрудник

СОВРЕМЕННЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Социализация личности – одна из фундаментальных проблем общей теории социологии. При изучении процесса социализации в разных социальных условиях, в разных социальных общностях необходимо исходить из общих характеристик социализации как социального процесса, которые накладываются на специфические особенности таких общностей. В этом направлении возможна концептуализация и социализации в муниципальной службе. Очевидно, что при наличии различных социологических парадигм теоретическая сторона предпринимаемого нами исследования не может не сталкиваться с разными трактовками как социализации в целом, так и отдельных ее характеристик, свойств, уровней и т.д. В то же время ранее практиковавшееся ради методологической строгости исследования построение барьеров, оставляющих за пределами теоретико-методологического анализа работы авторов, не принадлежащих к кругу сторонников только одной, «правильной» позиции, сегодня не приветствуется в сообществе социологов. Вполне допустимым становится парадигмальный коллаж в тех случаях, когда это диктуется неоднозначностью и сложностью объекта исследования. В нашем случае такими чертами обладает муниципальная служба.

В рамках нашего исследования методологической базой для изучения проблем социализации личности муниципального служащего выступили концепции социализации представителей социологической школы Московского гуманитарного университета А.И. Ковалевой и Вал.А. Лукова.

А.И. Ковалева в рассмотрении социализации исходит из того, что процесс социализации есть процесс становления и развития личности, состоящий в освоении индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе [1, с. 445]. А.И. Ковалева одна из первых рассмотрела проблематику социализации в социологическом ключе. В этом отношении особенность такого подхода в исследовании социализационных процессов она видит в двойственности объекта исследования «личность и общество». По ее мнению, общество обусловливает наличие в личности социально-типических черт, что дает возможность в некотором роде прогнозировать поведение индивидов в том или ином случае. Благодаря социальным эталонам, общество формирует у личности типические свойства и качества, задавая тем самым социаль-

но-позитивную линию деятельности индивида. Наряду с этим общество не только типизирует, но и индивидуализирует осваиваемые в процессе социализации одобряемые модели поведения и социальные качества [1, с. 446]. Процесс социализации предполагает, что личность осваивает не только типичные, но и индивидуальные модели поведения, представленные в различных социальных общностях и группах. Чем больше индивидом осваивается таких качеств, тем богаче и многограннее его личность.

В оценке социализации индивидов в целом А.И. Ковалева видит трудности, которые достаточно серьезны как для теоретического, так и для эмпирического анализа данного процесса [2, с. 107]. Она полагает, что трудно оценить эффективность социализационного механизма, действующего в обществе, в связи с тем, что наряду с упорядоченными социализациоными процессами в обществе существуют различного рода стихийные факторы, оказывающие огромное влияние на социализацию личности. Кроме этого крайне сложно определить уровень социализированности индивида, его соответствие социализационной норме. Динамичность процесса социализации, что определено сложностью объективных и субъективных факторов, не позволяет представить его полную картину.

А.И. Ковалева обращает внимание на изучение вопросов отклоняющейся социализации. Она полагает, что никогда ни один индивид не достигает социализационных эталонов. Представляя собой сложнейшее социальное, психологическое и биологическое образование, индивид даже при позитивных внешних для него условиях может в своем поведении отклоняться от общественных нормативов. Таким образом, институты социализации не всегда в полном объеме реализуют свои социализационные функции.

По мнению А.И. Ковалевой, социализация индивида почти всегда имеет отклонение. В исследовательском плане такое отклонение трудно зафиксировать. Несмотря на то, что социолог в процессе проведения исследования накапливает значительные эмпирические сведения, значительная часть явлений остается вне поля зрения. Однако А.И. Ковалева считает, что при анализе социализации можно выявить достаточно много параметров социализации, которые позволят дать адекватную реальному состоянию оценку этого процесса. Она рассматривает отклоняющуюся социализацию шире, чем такое ее проявление, как девиантность. Девиантность может выступать в качестве части социализационного процесса.

Отклонение от социальной нормы может быть результатом социализации. Действительно, если индивид усвоил различного рода отклонения и для него они являются естественными, правильными, то он будет реализовывать данные установки в своей практической деятельности. Не

всегда социализация индивида несет ответственность за те отклонения, которые данный индивид себе позволяет. Некоторые формы отклонений могут встречаться и в случае нормального процесса социализации, представляя собой временное и случайное явление (болезнь индивида, опьянение и т.д.) и даже длительные и стойкие состояние (физические дефекты, неврозы, психозы и т.д.).

Свое внимание А.И. Ковалева обратила к вопросам нормы и отклонения в процессе социализации, в результате чего ею была разработана концепция социализационной нормы [3, с. 109–115]. Она определяет социализационную норму как результат успешной социализации, позволяющей индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; как устоявшуюся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению [3, с. 109–110].

По мнению А.И. Ковалевой, социализационная норма является фактической границей социализации индивида. Такая граница определена спецификой того или иного общества. В качестве регулятора социализационной нормы выступают культура, социальные нормы и ценности.

В своем содержании социализационная норма не однородна. Она коррелирует социальными типами личности, доминирующими в обществе, с возрастной характеристикой индивида, его статусными притязаниями.

Формализация социализационной нормы осуществляется как на уровне законодательства того или иного общества в целом, так и на уровне положений, уставов, инструкций различного рода институтов и организаций. Кроме такой фиксации в нормативно-правовых акрах, социализационная норма существует в ценностном сознании членов общества, а также является важнейшим компонентом общественного мнения, выступающего в данном случае важнейшим неформальным регулятором поведения людей.

Социализационная норма в ситуациях социальных преобразований и перемен трансформируется. Такая трансформация может осуществляться по нескольким причинам. Во-первых, изменяются эталоны поведения людей, референтные группы и идеалы, что ведет к обновлению идеального типа личности как ориентира для всеобщего подражания. Во-вторых, претерпевают изменения нормы, регулирующие повседневную жизнь людей в обществе, соответственно изменяются условия и механизмы социализации. Безусловно, что третьим фактором изменения

социализационной нормы в условиях трансформации является изменение самого поведения людей.

В основе тезаурусной концепции социализации Вал. А.Лукова [4–7] лежат следующие гипотезы:

1. Индивидуальные тезаурусы выстраиваются в процессе социализации из различных элементов тезаурусных конструкций.

2. В обществе одновременно сосуществуют несколько тезаурусных конструкций с разной степенью актуальностью, следовательно, и на индивидуальном уровне возможно сосуществование нескольких различных тезаурусов, а также тезаурусов с подвижной иерархией элементов.

3. Изменение степени актуальности тех или иных тезаурусов, а также элементов тезаурусов определено различными социальными процессами и субъективным определением индивидом ситуации.

4. Процесс социализации обеспечивает передачу личности как актуальных так и не актуальных тезаурусных конструкций, из которых выстраиваются тезаурусы [2, с. 109].

Тезаурусная теория социализации уделяет важное внимание значимым другим как источника различных тезаурусных элементов, выступающих в качестве «строительного материала» для тезаурусов новых поколений. Данные элементы сами по себе несут отпечаток более ранних тезаурусных образований, воспринятых от значимых других поколений.

Необходимость формирования индивидом тезауруса, актуального той или иной социальной среде, определена потребностью в ориентации в социальном пространстве-времени. Вал.А. Луков основной принцип формирования тезауруса «свой–чужой» в тезаурусной концепции социализации дополняет тем, что в процессе формирования тезауруса индивида учитываются различия в социальных дистанциях и уровнях социальности.

Принцип «свой–чужой» позволяет разделить социальное окружение личности на три группы: ближайшее, отдаленное и дальнее. Ближайшее окружение наиболее актуально для индивида. Оно прозрачно, понятно, дает повод для различных нормативно-ценностных характеристик и соответствующих действий. Отдаленное социальное окружение менее существенно для личности, оно уже практически неактуально, непрозрачно и фрагментарно представлено в тезаурусе. Дальнее, как правило, находится в зоне «чужого» и чаще всего выступает как постороннее, враждебное.

Однако такую стройную конструкцию в ряде случаев могут изменять следующие факторы. Феномен референтных групп или личностей в том случае, когда они находятся за пределами ближайшего окружения индивида, но в направлении которых у личности сформировался определенный ориентационный комплекс. В таких ситуациях ближайшее ок-

ружение может быть смещено на периферию тезауруса. Второе обстоятельство Вал.А. Луков называет исследовательским интересом, связанным с познанием личностью в процессе социализации нового, неизвестного. Третий фактор – ситуативные возмущения в социальном пространстве, в результате чего «ядро» и периферия тезауруса перемешиваются.

Стройность и структурированность тезауруса осложняются и в вертикальном срезе реальности. В целом тезаурусы включают в себя информацию разных срезов общественной жизни, безусловно, такая информация в любом случае поступает в тезаурус в адаптированной форме. Здесь средством для адаптации тезаурусных конструкций является индивидуальный уровень, жизненный опыт личности. Однако в условиях социальных трансформаций, революций может происходить слом данной структуры тезауруса, где центральное, значимое для личности событие может привести к подчинению индивидуального общественному.

В процессе социализации тезаурус личности выстраивается вокруг идентификаций, которые выступают в качестве ориентирующего инструмента. В этом случае полнота информации в тезаурусе означает лишь ту достаточность, которая определяется ориентационной задачей [2, с. 112]. Таким образом, решается проблема полноты социализационного воздействия, когда личность должна одновременно подвергаться влиянию зачастую противоположных по значению социальных практик. В данном случае для личности имеют значение те практики, та информация, которая либо выступает как «своя», актуальная для данной ситуации, либо как информация, которую игнорирует личность. Такие практики угрожают сформировавшимся ранее социальным идентификациям личности, в силу чего вступают в действие защитные механизмы. Вместе с тем такая информация может составлять тезаурусный резерв индивида и в определенной ситуации, через определенное время может проявить себя в качестве актуальной, «своей».

Разработка концепции исследования социализации личности муниципального служащего базировалась на тех научных разработках различных сторон социализационного процесса, которые были в фокусе научного внимания социологической школы Московского гуманитарного университета.

Исследование «картин мира» молодежи как результата культурной социализации, проведенное А.В. Луковым, позволило расширить и конкретизировать идею А.И. Ковалевой о двойственности социализационного процесса, используя для анализа последней тезаурусный подход. Культурную социализацию автор трактует как двусторонний процесс постоянной передачи обществом, посредством языка и других способов трансляции, социального опыта, а также включения людей в различные формы материальной и духовной деятельности и освоения индивидом в течение всей его жизни, особенно в молодом возрасте, ментальных

«картин мира», включающих константы и концепты культуры, ее ценностные ориентиры, позволяющие индивиду функционировать в пространстве культуры данного общества [11, с. 4]. Культурную социализацию А.В. Луков определяет в качестве ментального ядра процесса социализации, что задает в свою очередь ему целостность и направленность.

Весьма оригинальным в теоретическом отношении автору представляется результат и показатель культурной социализации личности – «картина мира», которая определяется как система культурных констант тезауруса, выбранная в ходе культурной социализации. Преимущественная область «картин мира» – это константы культуры, культурные предпочтения, ожидания, предвосхищения [11, с. 4]. Оценивая культурную социализацию современной молодежи в условиях становления глобальных систем коммуникации и направления ее трансформации, А.В. Луков отмечает, что основные изменения связаны здесь с увеличением числа источников социализационного воздействия; изменением структуры социализационного воздействия по составу и значимости институтов и агентов социализации; появлением зон высокой степени независимости молодого человека от социализационного воздействия агентов социализации из его ближайшего окружения; нарастанием интерактивности в процессе культурной социализации молодежи.

Вопросы социальной идентичности в том или ином ракурсе поднимались в социологических исследованиях социологической школы Московского гуманитарного университета. Крупным исследованием, которое было проведено по данной проблематике, явилась работа Е.А. Гришиной, посвященная гражданской идентичности [12]. На материалах проведенных социологических мониторингов Е.А. Гришина подробно рассмотрела гражданскую идентичность российской молодежи, под которой она понимает субъективное состояние и объективно наблюдаемую тождественность индивида обществу в его типических социально-культурных изменениях (язык, ментальность, картины мира, социокультурные ценности, нормотипическое поведение). В качестве основания гражданской идентичности автор видит потребность общества в интеграции через приобщение к общим для данного социума социальным ценностям и целям, выражаемым такими ценностными символами и атрибутами, как Родина, страна, государство, которые наполняются конкретным содержанием через социокультурный контекст. Е.А. Гришина отмечает, что гражданская идентичность молодежи в обществе выступает важным условием социального воспроизводства. Качество гражданской идентичности определяет качество социальных практик и, соответственно, качество социального воспроизводства. В условиях социальных изменений гражданская идентичность начинает носить поливариативный характер. При этом могут происходит отклонения в социализации

молодежи, препятствующие воспроизводству молодежью ценностно-нормативной основы гражданской идентичности данного общества [13, с. 8–9].

Вслед за Е.А. Гришиной проблематика социальной идентичности не раз становилась объектом исследования у других представителей данной социологической школы. Так, Т.П. Путятина обращалась в данном контексте к проблемам формирования исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества [14; 15], вопросам групповой идентичности студентов в московском вузе посвятил свое исследование В.В. Воробьев [16]. Особенно хотелось бы отметить вопросы, которые были затронуты О.О. Намлинской [17] в работе, посвященной национальной идентификации молодых русских в современном российском обществе. Взяв за основу концепцию социализационной нормы А.И. Ковалевой, О.О. Намлинская определяет идентификацию молодых русских как достаточно противоречивую по своему содержанию. С одной стороны, идентификация основывается на социализационной норме, а с другой – на присущей молодежи несформированности идентификационных характеристик. Формирование национальной идентичности молодежи развивается скачкообразно, через кризисы идентичности. В свою очередь наличие данных кризисов определяет различное влияние внутренних и внешних факторов на процесс формирование национальной идентичности [18].

Проблематику социализационных траекторий студенческой молодежи подняла в своем исследовании В.В. Богданова [19–21]. На материалах студенческой молодежи она предложила оригинальную трактовку социализационной траектории как отражение результативности социализации индивида через соответствие освоенного уровня социальности социализационным нормам. Социализационная траектория позволяет фиксировать путь последовательного перехода личности от одного этапа социализации к другому.

В.В. Богданова для обозначения локальной во времени характеристики социализационной траектории вводит понятие вектора социализации, которое определяется ей как направленность социализации индивида в определенный момент времени, отражающая детерминацию социализации объективными и субъективными факторами через равнодействующую сил внешних социализационных воздействий и личностных диспозиций. Направленность социализационной траектории – это результат взаимодействия ценностных тезаурусов агентов социализации и индивида в ходе социализации, задающего вектор социализации личности в пространстве социальных ценностей [20, с. 72]. Используя данные базовые для исследования понятия, В.В. Богданова дает характеристику социализационных траекторий студенческой молодежи и соотношение воздействия на них объективных и субъективных факторов со-

циализации, определяет направленность и тенденции социализационных траекторий студентов под влиянием объективных факторов в контексте ускорения статусно-ролевого «взросления» студенческой молодежи и сокращения переходного периода от первичной ко вторичной социализации, выявляет особенности социализационных траекторий студенческой молодежи в зависимости от результативности социализации. В процессе исследования автором было установлено, что система высшего образования как институт социализации студенчества ориентирует студентов на ценности саморазвития, образованности, терпимости, ответственности.

Вопросы нормативной и реальной сторон процесса социализации не раз были также в центре внимание представителей социологической школы МосГУ. Так проблематику нормативной и реальной социализации подростков в образовательном процессе подняла в своем исследовании А.С. Свиридова [22; 23]. Она определяет нормативную социализацию в образовательном процессе как соответствующей образовательным нормативам и требованиям системы образования социализацию. Нормативная социализация в образовательном процессе, по мнению автора, напрямую связана с освоением подростком знаний, предусмотренных учебной программой школы. Результатом нормативной социализации подростков является степень ее реализации в деятельности учебного заведения.

А.С. Свиридова на материалах проведенного эмпирического исследования определила типичные для подростков показатели неуспешности в образовании, которые представлены как отклонение от нормативной социализации: неосвоение необходимого объема знаний; непрочность знаний; неудовлетворительные отметки; уклонение от выполнения ученических обязанностей; нерегулярное выполнение домашнего задания.

Путем сравнения нормативной и реальной социализации индивидов пошел в исследовании правовой социализации А.В. Ткаченко [24]. Здесь в качестве объекта исследования выступали студенты, получающие высшее юридическое образование. В результате автором была разработана теоретическая модель правовой социализации студентов юридических вузов, которую он представил в виде следующих определений:

1. Правовые ценности усваиваются студентами под влиянием:

– семейного воспитания;

– школы, общественных объединений, других агентов социализации правомерного характера, выполняющих функции правового просвещения и воспитания;

– ближайшего социального окружения (родственники, знакомые, двор и т.д.);

– распространенных в обществе представлений о праве и правовых институтах (известных через СМИ, произведения литературы и искусства и т.д.);

– контактов с лицами и организациями, нарушающими (нарушавшими) закон.

2. Правовые установки студентов складываются под воздействием знания:

– основных положений Конституции РФ и ряда правовых актов (ГК РФ, УК РФ, СК ГК и ряда других — преимущественно по фрагментам); преимущественный источник знаний — соответствующие учебные дисциплины в образовательных программах среднего общего, начального и среднего профессионального образования;

– достаточно большого числа правовых ситуаций повседневного характера, связанных с жизнью в семье, учебой, работой (покупки, оплата за жилье, правила внутреннего распорядка, порядок получения зарплаты, оформления на работу и т.д.);

– различных ситуаций правонарушений, прежде всего особо тяжких преступлений против личности, действий организованной преступности, освещаемых СМИ (в том числе в специализированных телепередачах типа «Петровка, 38», «ЧП» и др.);

– ситуаций правонарушений с участием лиц из ближайшего окружения: уклонение от налогов, дача взяток сотрудникам правоохранительных органов для решения тех или иных вопросов (особенно часто – сотрудникам ГИБДД), прогулы, членство в преступных группировках и т.д.;

– событий противоправного, криминального характера в отношении близких и знакомых (убийства, рэкет, шантаж, невыплата зарплаты, присвоение собственности, включая махинации с жильем, акциями предприятий и т.д.).

3. Правовое поведение студентов складывается на основе:

– личного опыта правомерного взаимодействия с правовой системой, прежде всего с представителями и структурами правоохранительных органов;

– личного опыта мелких правонарушений, например, безбилетного проезда в общественном транспорте, мелких краж в магазине, прогулов, распития спиртных напитков в неположенных местах, сквернословия в общественных местах и т.д.;

– личного опыта более существенных правонарушений, включая такие, которые а) были пресечены правоохранительными органами; б) не были обнаружены ими; в) не были раскрыты ими; г) были раскрыты, но виновная сторона откупилась;

– экспериментирования в разрешении неожиданных ситуаций правового характера на основе опыта значимых других [6, с. 40–41].

Изучая группу студенческой молодежи, сориентированную на профессиональную политическую деятельность, Я.В. Миневич рассмотрел явление демонстративной социализации. На основе изучения эссе студентов, которые они прислали для участия в молодежном политическом форуме «Terra Politicae» в 2000–2002 годах, были определены стремления студентов, которые желают победить в конкурсе. Студенты представляли себя через эссе лояльными существующему строю; разбирающимися в политической ситуации в стране и разделяющими позиции, которые признаются в российском обществе как допустимые в политической борьбе; готовыми продолжать политический процесс по уже установленным правилам [6, с. 113].

Автор в обозначение такого явления, как «демонстративная социализация», исходил из того, что в проанализированных эссе демонстрировали свою нормативность, свою приверженность к социализационной норме. Я.В. Миневич полагает, что проявление демонстративной социализации индивидом зависит от следующих факторов:

1. Понимание индивидом социализационной нормы, господствующей в обществе в целом и в его референтной группе в частности.

2. Умение индивида имитировать признаки нормативности собственной социализации, играть нормативные роли.

3. Четкое представление индивидом своих перспектив в рамках характерной для данной социальной общности траектории социальной мобильности.

4. Осознание того, в каких социальных условиях, в рамках какой социальной роли необходимо проявлять демонстративную социализацию для достижения своих целей.

Проблематика ценностных ориентаций их формирования является одной из главных, которая поднимается в исследованиях социологической школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета.

И.А. Сурина разработала концепцию ценностного пространства общества [25]. Она понимает под ценностным пространством общества как пространство оценочных знаний, обусловленное субъективным восприятием социальной реальности. По мнению И.А. Суриной, ценностное пространство обладает следующими характеристиками: темпоральностью; относительной непрерывностью; протяженностью; насыщенностью; ассиметричностью; ассимилятивностью; сложностью; открытостью; нелинейностью; сенсетивностью; ценностной конформностью; неустойчивостью; интегративностью и внутренней дифференцированностью; многоуровневостью; упралвяемостью [26, с. 8–9]. Автор напрямую связывает ценностное пространство общества с конкретным историческим типом развития данного общества.

В этом отношении И.Г. Биченко обращает свое внимание на ценностные ориентации студентов российских вузов в условиях социальной аномии. Характеризуя ценностные ориентации студенческой молодежи, автор отмечает, что несмотря на аномию, имеющую место в современном российском обществе, ценностные ориентации российских студентов обладают устойчивым во времени и пространстве ценностным ядром, в которое входят ценности здоровья, семьи и взаимной любви. Богатый эмпирический материал исследования позволил И.Г. Биченко не только выделить базовые ценности, составляющие ценностное ядро, но и дать характеристику тех социальных групп студенческой молодежи, которым в основном присуще те или иные ценности. Так ценностные ориентации на взаимную любовь являются одним из структурообразующих факторов в ценностной системе студентов: для младших возрастных групп наличие такой ориентации способствует сближению ценностных систем мужчин и женщин, для старших групп характерно их расхождение, связанное с освоением «взрослых» социальных ролей. Альтруистические и честолюбивые устремления характеризуют группы студентов с противостоящими ценностными системами, первая из которых ориентирована на ценности социальной солидарности, в то время как для второй характерны эгоистические установки [27, с. 5].

Различная значимость образования для студентов позволило выделить И.Г. Биченко на этой базе несколько групп студенческой молодежи:

1. Представляющая большинство студентов группа ориентированных на работу, определяющая обучение в вузе средством на пути к исполнению профессиональных ожиданий.

2. Значительно меньшая по объему группа ориентированных на знания, для которой обучение является самоценным.

3. Малочисленная группа не ориентированных на обучение, для которой получение высшего образования мотивировано такими факторами, как нежелание служить в армии, родительским давлением и т.д. [27, с. 5–6].

В процессе исследования автор столкнулся с интересным противоречием. Материальные ценности, несмотря на то, что они являются доминантными, крайне слабо осознаются студентами, представляются довольно абстрактно, в общих чертах, вне зависимости от их материального положения в данный момент.

Идеалы и ценностные ориентации подростков были в центре внимания С.Н. Щегловой. В результате своего диссертационного исследования она определила, что для подростков идеал представляет как некий образ, а по мере взросления идеал дифференцируется в ценностные ориентации и частично теряет свою образную целостность. Механизмом

дифференциации ценностной структуры сознания подростков выступает освоение ими новых социальных ролей [28, с. 7].

В процессе исследования стало возможным выявление факторов, которые определяют особенности социализации подростков. К таким факторам С.Н. Щеглова относит складывающуюся исторически социальную структуру общества, общественно-политическую ситуацию в стране. Наряду с этим трансформация институтов социализации, изменение степени их влияния на процесс социализации подростков – еще один фактор, определяющий формирование ценностных ориентаций и идеалов подростков.

А.Г. Кузнецов исследовал ценностные ориентации сельской молодежи и главным образом факторы, влияющие на их формирование [29–31]. А.Г. Кузнецов провел типологию разнородных факторов, оказывающих влияние на ценностные ориентации молодежи. Его исследование показало, что наиболее значимыми из них являются социально-экономические и идеологические. В то же время анализ полученных автором эмпирических данных позволил утверждать то, что сельская молодежь нередко не принимает предлагаемые официальной идеологией общества ценности, но и не противостоит им. Такая ситуация возникла, по мнению автора, в результате идеологического кризиса, повсеместного разочарования молодежи сложившимся положением и отсутствием у нее возможности изменить ситуацию. Социально-экономический фактор также оказывает существенное влияние на формирование системы ценностей сельской молодежи. Однако исследование показывает, что социально-экономическое положение молодежи села остается очень низким.

Проблемы политической социализации молодежи не раз были в поле зрения социологов МосГУ. О.П. Сольский провел исследование особенности политической социализации молодежи в условиях местного сообщества [32–34]. Основные особенности политической социализации молодежи О.П. Сольский определяет через влияние различных аспектов жизни молодежи в условиях местного сообщества: влияние социокультурных черт микросреды, свойственных данному сообществу, уровень социально-экономического развития региона проживания и состояние местного рынка труда; политическое влияние на молодежь максимально приближенных к ней событий повседневности, институциональных и неформальных общностей, семьи, школы, СМИ, складывающихся отношений молодого поколения и институтов власти, самоуправления; расстановка на этом уровне социально-политических сил, включая молодежные организации, электоральные объединения и другие общественные формирования [34, с. 8]. О.П. Сольский полагает и обосновывает, что в ближайшее время необходимо разработать концепцию молодежной политики в местном сообществе,

что позволит сформулировать систему координат для управления этими процессами политической социализации молодежи, а также даст возможность распределить роли между местными агентами социализации под эгидой муниципальной администрации и ее органа по делам молодежи.

Таким образом, в классических исследованиях по социализации и в современных разработках выявлены центральные характеристики этого процесса, которые могут быть применены при изучении социализации личности в особых условиях, каковые формируются в условиях муниципальной службы. В основе такого изучения, по нашему мнению, должны стоять а) двусторонний характер социализации; б) ее автономность и устойчивость в отношении средовых воздействий; в) ее деление на уровни, где наивысшим является интериоризация социализационного воздействия, его освоение в личностном тезаурусе.

Использование представленных концепций и их теоретических положений дает возможность многострононнего рассмотрения социализации личности муниципального служащего с точки зрения ее содержания, особенностей проявления и факторов, влияющих на него.

Список использованной литературы

1. Социологическая энциклопедия [Текст] : в 2 т. – М., 2003. – Т. 2.

2. Жулковска, Т. «Ненормальные» в обществе: Социализация детей с ограниченными интеллектуальными возможностями [Текст] / Т. Жулковска, А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М., 2003.

3. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория [Текст] // Социс. – 2003. – № 1. – С. 109–115.

4. Луков, В.А. Тезаурусная концепция социализации [Текст] // Дискурс: Социол. студия. – Вып. 2 : Социальная структура, социальные институты и процессы / под общ. ред. В.А. Лукова. – М. : Социум, 2002.

5. Луков, Вал. А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках [Текст] / Вал.А. Луков, Вл.А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 93–100.

6. Луков, В.А. Будущие политики: Социализация студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность [Текст] / В.А. Луков, Я.В. Миневич. – М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2005.

7. Луков, В.А. Социализационное значение события [Текст] // Социализация: проблемы исследования : материалы «круглого стола» ИГИ и кафедры социологии МосГУ, апрель 2005 года / под ред. Вал.А. Лукова. – М., 2005. – С. 11–19.

8. Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке [Текст] / под общ. ред. В.А. Лукова. – М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006.

9. Луков, В.А. Воспитание и глобализация: Проблемы социологии воспитания [Текст]. – М. : Флинта, Наука, 2007.

10. Луков, Вал.А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания [Текст] / Вал.А. Луков, Вл.А. Луков. – М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.

11. Луков, А.В. «Картины мира» молодежи как результат культурной социализации в условиях становления глобальных систем коммуникации [Текст] : автореф. дис. … канд. соц. наук / Моск. гуман. ун-т. – М., 2007.

12. Гришина, Е.А. Гражданская идентичность российской молодежи. Опыт мониторингового исследования [Текст] : автореф. дис. … д-ра соц. наук / Институт молодежи. М., 1999.

13. Гришина, Е.А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности [Текст]. – М., 1999.

14. Путятина, Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества [Текст] : автореф. дис. … канд. соц. наук / Моск. гуман. ун-т. – М., 2007.

15. Путятина, Т.П. К вопросу о состоянии исторического сознания современных школьников [Текст] // Социология власти. – 2007. – С. 148–161. – № 5.

16. Воробьев, В.В. Групповая идентичность студентов в московском вузе [Текст] : автореф. дис. … канд. соц. наук / Моск. гуман.-соц. академия. – М., 2003.

17. Намлинская, О.О. Особенности национальной идентификации молодых русских в современном российском обществе [Текст] : автореф. дис. … канд. соц. наук / Моск. гуман. ун-т. – М., 2007.

18. Намлинская, О.О. Русская национальная идентичность в молодежной среде [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 2. – С. 211–218.

19. Богданова, В.В. Траектории социализации как социологический феномен [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 1. – С. 70–74.

20. Богданова, В.В. Модель социализационной траектории и метод ее исследования [Текст] // X Межвузовская научная конференция «Политико-правовые, экономические, социокультурные тенденции в развитии современной России». – Люберцы : НОУ «Гуманитарно-социальный институт», 2008. – С. 42–46.

21. Богданова, В.В. Траектории социализации современного студенчества. Феномены сообразной и неадаптивной социализации [Текст] // Высшее образование для XXI века : V Междунар. науч. конф. : доклады и материалы. – М. : Изд-во Моск. гуман. ун-та, 2008. – С. 211–223.

22. Свиридова, А.С. Ресоциалиазация подростков в системе образования [Текст] // Социологический сборник. – № 3. – М., 1997. – С. 71–78.

23. Свиридова, А.С. О проблемах социализации и ресоциализации школьников [Текст] // Социологический сборник. – № 4. – М., 1998. – С. 132–138.

24. Агранат, Д.Л. Правовая социализация молодежи [Текст] : науч. моногр. / Д.Л. Агранат, А.В. Ткаченко. – М. : Моск. гуман. ун-та, 2008.

25. Сурина, И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство. Вопросы теории и методологии [Текст]. – М. : Социум, 1999.

26. Сурина, И.А. Ценностное пространство общества: теоретико-методологическая концепция [Текст] : автореф. дис. … д-ра соц. наук / Институт молодежи. – М., 2000.

27. Биченко, И.Г. Ценностные ориентации студентов российских вузов в условиях социальной аномии [Текст] : автореф. дис. … канд. соц. наук / Моск. гуман. ун-т. – М., 2009.

28. Щеглова, С.Н. Идеалы и ценностные ориентации подростков 90-х годов [Текст] : автореф. дис. … канд. соц. наук / Институт молодежи. – М., 1994.

29. Кузнецов, А.Г. Ценностные ориентации сельской молодежи [Текст] // Информационный бюллетень Науч.-исслед. центра при Институте молодежи. – 1991. – № 2. – С. 37–39.

30. Влияние идеологических факторов на формирование ценностных ориентаций сельской молодежи [Текст] // Молодежь и современный мир: Сб. ст. / Ин-т молодежи. – М., 1992. – С. 37–39.

31. Васильев, Ю.А. Потерянная Россия (Образ жизни – синдром раскрестьянивания) [Текст] / Ю.А. Васильев, А.Г. Кузнецов. – М., 1992.

32. Сольский, О.П. Концепции социализации личности в новой политической среде [Текст] // Научные труды аспирантов и докторантов / ФНПК. – Вып. 5(28). – М., 2004. – С. 17–31.

33. Сольский, О.П. Как не потерять поколение: Опыт создания муниципального молодежного центра [Текст] // Муниципальная власть. – 2004. – № 2. – С. 70–72.

34. Сольский, О.П. Особенности политической социализации молодежи в условиях местного сообщества [Текст] : автореф. дис. … канд. соц. наук / Моск. гуман. ун-т. – М., 2004.

Е.А. Шапошникова
ассистент

ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПАРТИЙНЫХ ВЫБОРОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ВОСПРИЯТИЯ ИЗБИРАТЕЛЯМИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В конце 90-х годов муниципалитетами Российской Федерации при избрании своих представительных органов использовалась мажоритарная избирательная система: единственным регионом, который использовал пропорциональную систему в сочетании с мажоритарной в 16 муниципальных образованиях, был Красноярский край [1].

Однако после 2001 года исследователи все чаще начали говорить о постепенном увеличении общего числа муниципальных образований, применяющих систему выборов по партийным спискам.

Так, после 2005 года выборы по партийным спискам начали действовать в Санкт-Петербурге, в муниципалитетах Тульской, Волгоградской, Нижегородской, Сахалинской областях, а также в Томске и Саратове. Полностью по партийным спискам избирался представительный орган в г. Волжский Волгоградской области.

В 2006–2007 годах начали использовать систему партийных списков на выборах в 53 муниципальных образованиях 8 субъектов: Красноярского края, Волгоградской, Нижегородской, Томской, Тульской и Читинской областях, а также в Рязани и Владивостоке [2].

С 2008 года полностью пропорциональная избирательная система начала использоваться в Ставрополе, а смешанная система – в 70 муниципальных образованиях Тверской области. После 2009 года полностью

пропорциональная система введена на выборах 32 депутатов представительного органа г. Брянска, 20 депутатов г. Долгопрудный, 17 депутатов Луховицкого и 17 депутатов Можайского районов Московской области; 15 депутатов г. Зея Амурской области [1].

В настоящее время чрезвычайно важным шагом на пути утверждения выборов по партийным спискам на муниципальном уровне стало принятие Федерального закона от 20.03.2011 года № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов» [4].

В соответствии с данным законом на выборах муниципальных представительных органов мажоритарная избирательная система может применяться только в районах и городских округах с численностью менее 20 депутатов (там же может применяться пропорциональная или смешанная системы). На выборах представительных органов численностью более 20 депутатов в муниципальных районах и городских округах должна применяться только пропорциональная или смешанная избирательные системы.

В связи с принятием достаточно противоречивого для российской политической и избирательной практики закона в январе 2012 года исследовательской группой Центра социологических исследований Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина был проведен опрос избирателей Рязанской области в целях исследования их отношения к выборам по партийным спискам и определения перспектив установления пропорциональной избирательной системы на муниципальном уровне в Российской Федерации.

Исходя из соотношения различных групп населения Рязанской области выборка структурирована следующим образом:

– респонденты в возрасте от 18 до 24: мужчины – 30, женщины – 35;

– респонденты в возрасте от 25 до 34: мужчины – 42, женщины – 50;

– респонденты в возрасте от 35 до 50: мужчины – 62, женщины – 73;

– респонденты в возрасте старше 50: мужчины – 114, женщины – 134;

– итого: мужчины – 248, женщины – 292.

Полученные данные примерно соответствуют показателям по Рязанской области. Но данные по уровню образования больше отражают

экономически активное население, количественные показатели которого в последнее время все больше увеличиваются в области. Исходя из этого уровень опрошенных по образованию распределился следующим образом:

– высшее, неполное высшее – 147;
– среднее, среднее профессиональное – 276;
– неполное среднее – 117;
– итого: 540.

Распределение опрошенные в соответствии с местом их проживания:

– город – 382, село – 158; итого: 540.

То же справедливо и в отношении статусно-профессиональной структуры респондентов:

– учащиеся, студенты – 86;
– представители рабочих профессий – 75;
– служащие бюджетной сферы – 66;
– прочие работники высшей квалификации – 86;
– пенсионеры – 168;
– временно не работающие (в том числе домохозяйки) – 37;
– безработные – 16;
– другое – 6;
– итого: 540.

Таким образом, выборку, примененную в данном исследовании, можно признать репрезентативной, отражающей основные социальные характеристики населения Рязанской области. Есть все основания считать количественные данные, полученные в результате опроса, адекватными целям и задачам исследования.

При проведении массового опроса была применена районированная стихийная квотная выборка. Расчетный объем выборки составил 540 респондентов.

На вопрос: «Как Вы считаете, подходит ли пропорциональная избирательная система для проведения местных выборов?» наблюдается тенденция доминирования двух точек зрения: «нет» (36 %) и «затрудняюсь ответить» (35 %).

Причину такого процентного распределения следует искать в ответах респондентов на следующий вопрос: «Ущемляет ли права избирателей система выборов по партийным спискам при избрании депутатов городской Думы?». Здесь явно доминируют те, кто считает, что система выборов по партийным спискам ущемляет права избирателей (67 %). Возможно, поэтому респонденты не посчитали применимой данную систему на муниципальном уровне (19 % – нет, 13 % – затрудняюсь ответить).

На вопрос: «Для выборов какого уровня больше подходит пропорциональная избирательная система?» большая часть респондентов отве-

тили – для федерального уровня (выборы депутатов Государственной думы) (66 %), для регионального или местного – 17 и 17 %.

Следующий вопрос: «Кому, по Вашему мнению, пропорциональная система более удобна и выгодна?» также отразил настроения избирателей относительно выборов по партийным спискам на местном уровне: 78 % опрошенных посчитали, что пропорциональная система выгодна политическим партиям, еще 15 % сказали, что она удобна кандидатам в депутаты. И только 7 % отметили выгоду от ее использования на местном уровне населению.

Полученные в ходе проведенного опроса данные позволяют сделать определенные выводы и выработать ряд возможных тенденций развития выборов по партийным спискам на муниципальном уровне.

1. Избиратели Рязанской области не считают целесообразным использование пропорциональной избирательной системы на местных выборах.

2. Население видит в партийных выборах ущемляющую их избирательные права систему.

3. Избиратели твердо определили, что данная система выборов благоприятствует политическим партиям, а не избирателям.

4. Избиратели считают, что использование пропорциональной избирательной системы рационально скорее на выборах депутатов Государственной думы, а не на муниципальном уровне.

Исходя из полученных данных проведенного опроса в качестве возможных тенденций развития партийных выборов на муниципальном уровне следует выделить:

– уменьшение активности участия населения в муниципальных выборах и политическая апатия избирателей из-за непринятия и непонимания пропорциональной избирательной системы и недоверия политическим партиям;

– недоверие политическим партиям повлечет за собой общее недоверие избирателей к политической власти в России, а также упадок доверия населения к избранным ими депутатам;

– представительная власть муниципальных образований будет представлена в лице одной политической партии, что может привести к однопартийности в большинстве районов Российской Федерации.

Таким образом, выявленные особенности общественного мнения населения Рязанской области позволяют сделать вывод, что использования системы партийных списков на выборах в муниципальных образованиях Российской Федерации в настоящее время не является рациональным из-за низкой поддержки пропорциональной системы населением и предвзятого отношения к политическим партиям как в субъектам избирательного процесса.

Список использованной литературы

1. Кынев, А. Правовые особенности муниципальных выборов 1 марта [Текст] // Pro et Contra. – 2007. – № 1 (35) // http://www.regnum.ru

2. Кынев, А.С самоуправлением в России покончено [Текст]. – URL: 31.10.08 // http://www.gazeta.ru.

3. Кынев, А. Понуждение к партийности [Текст] // Газета.ру.

4. Федеральный закон от 20.03.2011 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. – № 13. – Ст. 1685.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ И УПРАВЛЕНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 2

Ответственные редакторы
Горнов Владимир Анатольевич
Анисина Елена Алексеевна

Редактор *В.Л. Рубайлова*
Технический редактор *М.В. Твердоступ*

Подписано в печать 25.12.2012. Поз. № 044. Бумага офсетная. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 10,69. Уч.-изд. л. 12,3. Тираж 100 экз. Заказ № 395.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22